

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

**ХАЛЫҚАРАЛЫҚ АҚПАРАТТЫҚ ЖӘНЕ
КОММУНИКАЦИЯЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР
ЖУРНАЛЫ**

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ИНФОРМАЦИОННЫХ И
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

**INTERNATIONAL JOURNAL OF INFORMATION
AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES**

2024 (17) 1
Қаңтар – наурыз

ISSN 2708–2032 (print)
ISSN 2708–2040 (online)

БАС РЕДАКТОР:

Хикметов Аскар Кусупбекович — басқарма төрағасы, Халықаралық ақпараттық технологиялар университетінің ректоры, физика-математика ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)

БАС РЕДАКТОРДЫҢ ОРЫНБАСАРЫ:

Колесникова Катерина Викторовна — техника ғылымдарының докторы, Халықаралық ақпараттық технологиялар университеті, «Ақпараттық жүйелер» кафедрасының проректоры (Қазақстан)

ҒАЛЫМ ХАТШЫ:

Ипалакова Мадина Тулегеновна — техника ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, «Халықаралық ақпараттық технологиялар университеті» АҚ, Ғылыми-зерттеу жұмыс департаментінің директоры (Қазақстан)

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА:

Разак Абдул — PhD, Халықаралық ақпараттық технологиялар университетінің профессоры (Қазақстан)

Лучио Томмазо де Паолис — Саленто университетінің (Италия) инновациялар және технологиялық инженерия департаменті AVR зертханасының зерттеу және әзірлеу бөлімінің директоры

Лиз Бэкон — профессор, Абертей университеті вице-канцлердің орынбасары (Ұлыбритания)

Микеле Пагано — PhD, Пиза университетінің профессоры (Италия)

Отелбаев Мухтарбай Отелбаевич — физика-математика ғылымдарының докторы, ҚР ҰҒА академигі, Халықаралық ақпараттық технологиялар университеті, «Математикалық және компьютерлік модельдеу» кафедрасының профессоры (Қазақстан)

Рысбайұлы Болатбек — физика-математика ғылымдарының докторы, Халықаралық ақпараттық технологиялар университеті, «Математикалық және компьютерлік модельдеу» кафедрасының профессоры (Қазақстан)

Дайнеко Евгения Александровна — PhD, қауымдастырылған профессор, Халықаралық ақпараттық технологиялар университетінің Жабандық серіктестік және қосымша білім беру жөніндегі проректоры (Қазақстан)

Дузбаев Нуржан Токсужаевич — PhD, Халықаралық ақпараттық технологиялар университетінің Цифрландыру және инновациялар жөніндегі проректоры (Қазақстан)

Синчев Бахтгерей Куспанович — техника ғылымдарының докторы, Халықаралық ақпараттық технологиялар университетінің «Ақпараттық жүйелер» кафедрасының профессоры (Қазақстан)

Сейлова Нүргүл Абдуллаевна — техника ғылымдарының кандидаты, Халықаралық ақпараттық технологиялар университетінің «Компьютерлік технологиялар және киберқауіпсіздік» факультетінің деканы (Қазақстан)

Мухамедиева Ардак Габитовна — экономика ғылымдарының кандидаты, Халықаралық ақпараттық технологиялар университетінің «Цифрлық трансформациялар» факультетінің деканы (Қазақстан)

Ыдырыс Айжан Жұмабайқызы — PhD, Халықаралық ақпараттық технологиялар университетінің «Математикалық және компьютерлік модельдеу» кафедрасының менгерушісі (Қазақстан)

Шильдибеков Ерлан Жаржанович — PhD, Халықаралық ақпараттық технологиялар университетінің «Экономика және бизнес» кафедрасының менгерушісі (Қазақстан)

Аманжолова Сауле Токсановна — техника ғылымдарының кандидаты, Халықаралық ақпараттық технологиялар университетінің «Киберқауіпсіздік» кафедрасының менгерушісі (Қазақстан)

Ниязгулова Айгүл Аскарбековна — филология ғылымдарының кандидаты, Халықаралық ақпараттық технологиялар университетінің «Медиакоммуникациялар және Қазақстан тарихы» кафедрасының менгерушісі (Қазақстан)

Айтмағамбетов Алтай Зуфарович — техника ғылымдарының кандидаты, Халықаралық ақпараттық технологиялар университетінің «Радиотехника, электроника және телекоммуникация» кафедрасының профессоры (Қазақстан)

Алмисреб Али Абд — PhD, Халықаралық ақпараттық технологиялар университетінің қауымдастырылған профессоры (Қазақстан)

Мохамед Ахмед Хамада — PhD, Халықаралық ақпараттық технологиялар университетінің «Ақпараттық жүйелер» кафедрасының қауымдастырылған профессоры (Қазақстан)

Янг Им Чу — PhD, Гачон университетінің профессоры (Оңтүстік Корея)

Тадеуш Валлас — PhD, Адам Мицкевич атындағы университеттің проректоры (Польша)

Мамырбаев Өркен Жұмажанұлы — Ақпараттық жүйелер саласындағы техника ғылымдарының (PhD) докторы, ҚР БҒМ ҚҰО ақпараттық және есептеу технологиялары институты директорының ғылым жөніндегі орынбасары (Қазақстан)

Бушуев Сергей Дмитриевич — техника ғылымдарының докторы, профессор, Украинаның «УКРНЕТ» жобаларды басқару қауымдастығының директоры, Киев ұлттық құрылыс және сәулет университетінің «Жобаларды басқару» кафедрасының менгерушісі (Украина)

Белошицкая Светлана Васильевна — техника ғылымдарының докторы, доцент, Астана IT университетінің деректер жөніндегі есептеу және ғылым кафедрасының профессоры (Қазақстан)

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОР:

Мрзабаева Раушан Жалиевна — «Халықаралық ақпараттық технологиялар университеті» АҚ (Қазақстан)

Халықаралық ақпараттық және коммуникациялық технологиялар журналы

ISSN 2708–2032 (print)

ISSN 2708–2040 (online)

Меншіктенуші: «Халықаралық ақпараттық технологиялар университеті» АҚ (Алматы қ.)

Қазақстан Республикасы Ақпарат және әлеуметтік даму министрлігінің Ақпарат комитетінде – 20.02.2020 жылы берілген.

№ KZ82VPY00020475 мерзімдік басылым тіркеуіне қойылу туралы куәлік.

Тақырыптық бағыты: ақпараттық технологиялар, әлеуметтік-экономикалық жүйелерді дамытудағы цифрлық технологиялар, ақпараттық қауіпсіздік және коммуникациялық технологияларға арналған.

Мерзімділігі: жылына 4 рет.

Тиражы: 100 дана

Редакцияның мекенжайы: 050040, Алматы қ-сы, Манас к-сі, 34/1, 709-кабинет, тел: +7 (727) 244-51-09.

E-mail: ijict@iitu.edu.kz

Журнал сайты: <https://journal.iitu.edu.kz>

© Халықаралық ақпараттық технологиялар университеті АҚ, 2024

© Авторлар ұжымы, 2024

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Хикметов Аскар Кусулбекович — кандидат физико-математических наук, председатель правления - ректор Международного университета информационных технологий (Казахстан)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Колесникова Катерина Викторовна — доктор технических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской деятельности Международного университета информационных технологий (Казахстан)

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Ипалакова Мадина Тулегеновна — кандидат технических наук, ассоциированный профессор, директор департамента по научно-исследовательской деятельности Международного университета информационных технологий (Казахстан)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Разак Абдул — PhD, профессор кафедры кибербезопасности Международного университета информационных технологий (Казахстан)

Лучно Томмазо де Паолис — директор отдела исследований и разработок лаборатории AVR департамента инноваций и технологического инжиниринга Университета Саленто (Италия)

Лиз Бэкон — профессор, заместитель вице-канцлера Университета Абертей (Великобритания)

Микеле Пагано — PhD, профессор Университета Пизы (Италия)

Отелбаев Мухтарбай Отелбайулы — доктор физико-математических наук, профессор, академик НАН РК, профессор кафедры математического и компьютерного моделирования Международного университета информационных технологий (Казахстан)

Рысбайулы Болатбек — доктор физико-математических наук, профессор, профессор кафедры математического и компьютерного моделирования Международного университета информационных технологий (Казахстан)

Дайнеко Евгения Александровна — PhD, ассоциированный профессор, проректор по глобальному партнерству и дополнительному образованию Международного университета информационных технологий (Казахстан)

Дузбаев Нуржан Токкужаевич — PhD, ассоциированный профессор, проректор по цифровизации и инновациям Международного университета информационных технологий (Казахстан)

Синчев Бахтгерей Куспанович — доктор технических наук, профессор, профессор кафедры информационных систем Международного университета информационных технологий (Казахстан)

Сейлова Нургуль Абадуллаевна — кандидат технических наук, декан факультета компьютерных технологий и кибербезопасности Международного университета информационных технологий (Казахстан)

Мухамедиева Ардак Габитовна — кандидат экономических наук, декан факультета цифровых трансформаций Международного университета информационных технологий (Казахстан)

Ыдырыс Айжан Жумабаевна — PhD, ассистент профессор, заведующая кафедрой математического и компьютерного моделирования Международного университета информационных технологий (Казахстан)

Шилдибеков Ерлан Жаржанович — PhD, заведующий кафедрой экономики и бизнеса Международного университета информационных технологий (Казахстан)

Аманжолова Сауле Токсановна — кандидат технических наук, заведующая кафедрой кибербезопасности Международного университета информационных технологий (Казахстан)

Ниязгулова Айгуль Аскарбековна — кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой медиакоммуникаций и истории Казахстана Международного университета информационных технологий (Казахстан)

Айтмагамбетов Алтай Zufарович — кандидат технических наук, профессор кафедры радиотехники, электроники и телекоммуникаций Международного университета информационных технологий (Казахстан)

Алмисреб Али Абд — PhD, ассоциированный профессор кафедры кибербезопасности Международного университета информационных технологий (Казахстан)

Мохамед Ахмед Хамада — PhD, ассоциированный профессор кафедры информационных систем Международного университета информационных технологий (Казахстан)

Янг Им Чу — PhD, профессор университета Гачон (Южная Корея)

Тадеш Валлас — PhD, проректор университета имен Адама Мицкевича (Польша)

Мамырбаев Оркен Жумажанович — PhD, заместитель директора по науке РГП Института информационных и вычислительных технологий Комитета науки МНВО РК (Казахстан)

Бушуев Сергей Дмитриевич — доктор технических наук, профессор, директор Украинской ассоциации управления проектами «УКРНЕТ», заведующий кафедрой управления проектами Киевского национального университета строительства и архитектуры (Украина)

Белошницкая Светлана Васильевна — доктор технических наук, доцент, профессор кафедры вычислений и науки о данных Astana IT University (Казахстан)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР:

Мрзабаева Раушан Жалиевна — АО «Международный университет информационных технологий» (Казахстан).

Международный журнал информационных и коммуникационных технологий

ISSN 2708–2032 (print)

ISSN 2708–2040 (online)

Собственник: АО «Международный университет информационных технологий» (г. Алматы).

Свидетельство о постановке на учет периодического печатного издания в Министерство информации и общественного развития Республики Казахстан № KZ82VPY00020475, выданное от 20.02.2020 г.

Тематическая направленность: информационные технологии, информационная безопасность и коммуникационные технологии, цифровые технологии в развитии социо-экономических систем.

Периодичность: 4 раза в год.

Тираж: 100 экземпляров.

Адрес редакции: 050040 г. Алматы, ул. Манаса 34/1, каб. 709, тел: +7 (727) 244-51-09.

E-mail: ijict@iitu.edu.kz

Сайт журнала: <https://journal.iitu.edu.kz>

© АО Международный университет информационных технологий, 2024

© Коллектив авторов, 2024

EDITOR-IN-CHIEF:

Khikmetov Askar Kusupbekovich — Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Chairman of the Board, Rector of International Information Technology University (Kazakhstan)

DEPUTY CHIEF DIRECTOR:

Kolesnikova Katerina Viktorovna — Doctor of Technical Sciences, Vice-Rector of Information Systems Department, International Information Technology University (Kazakhstan)

SCIENTIFIC SECRETARY:

Ipalakova Madina Tulegenovna — Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Director of the Research Department, International University of Information Technologies (Kazakhstan)

EDITORIAL BOARD:

Razaq Abdul — PhD, Professor of International Information Technology University (Kazakhstan)

Lucio Tommaso de Paolis — Director of Research and Development, AVR Laboratory, Department of Innovation and Process Engineering, University of Salento (Italy)

Liz Bacon — Professor, Deputy Director, and Deputy Vice-Chancellor of the University of Abertay. (Great Britain)

Michele Pagano — Ph.D., Professor, University of Pisa (Italy)

Otelbaev Mukhtarbay Otelbayuly – Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Professor of the Department of Mathematical and Computer Modeling of International Information Technology University (Kazakhstan)

Rysbayuly Bolatbek — Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor of the Department of Mathematical and Computer Modeling, International Information Technology University (Kazakhstan)

Daineko Yevgeniya Alexandrovna — PhD, Associate Professor, Vice-Rector for Global Partnership and Continuing Education, International Information Technology University (Kazakhstan)

Duzbaev Nurzhan Tokkuzhaevich — Candidate of Technical Sciences, Vice-Rector for Digitalization and Innovations, International Information Technology University (Kazakhstan)

Sinchev Bakhtgeray Kuspanuly — Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Information Systems, International Information Technology University (Kazakhstan)

Seilova Nurgul Abdullaevna — Candidate of Technical Sciences, Dean of the Faculty of Computer Technologies and Cybersecurity, International Information Technology University (Kazakhstan)

Mukhamedieva Ardak Gabitovna – Candidate of Economic Sciences, Dean of the Faculty of Digital Transformations, International Information Technology University (Kazakhstan)

Idyrys Aizhan Zhumabaevna — PhD, Head of the Department of Mathematical and Computer Modeling, International Information Technology University (Kazakhstan)

Shildibekov Yerlan Zharzhanuly — PhD, Head of the Department of Economics and Business, International Information Technology University (Kazakhstan)

Amanzholova Saule Toksanovna — Candidate of Technical Sciences, Head of the Department of Cyber Security, International Information Technology University (Kazakhstan)

Niyazgulova Aigul Askarbekovna — Candidate of Philology, Head of the Department of Media Communications and History of Kazakhstan, International Information Technology University (Kazakhstan)

Aitmagambetov Altai Zufarovich — Candidate of Technical Sciences, Professor of the Department of Radioengineering, Electronics and Telecommunication, International Information Technology University (Kazakhstan)

Almisreb Ali Abd — PhD, Associate Professor, International Information Technology University (Kazakhstan)

Mohamed Ahmed Hamada — PhD, Associate Professor, Department of Information systems, International Information Technology University (Kazakhstan)

Young Im Choo — PhD, Professor, Gachon University (South Korea)

Tadeusz Wallas — PhD, University of Dr. Litt Adam Miskevich in Poznan (Poland)

Mamyrbayev Orken Zhumazhanovich — PhD in Information Systems, Deputy Director for Science, Institute of Information and Computing Technologies CS MSHE RK (Kazakhstan)

Bushuyev Sergey Dmitriyevich — Doctor of Technical Sciences, Professor, Director of Удoктoр тeхнических наук, профессор, директор Ukrainian Association of Project Management UKRNET, Head of Project Management Department, Kyiv National University of Construction and Architecture (Ukraine)

Beloshitskaya Svetlana Vasilyevna — Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Computing and Data Science, Astana IT University (Kazakhstan)

EXECUTIVE EDITOR

Mrzabayeva Raushan Zhalievna — International Information Technology University (Kazakhstan)

«International Journal of Information and Communication Technologies»

ISSN 2708–2032 (print)

ISSN 2708–2040 (online)

Owner: International Information Technology University JSC (Almaty).

The certificate of registration of a periodical printed publication in the Ministry of Information and Social Development of the Republic of Kazakhstan, Information Committee No. KZ82VPY00020475, issued on 20.02.2020.

Thematic focus: information technology, digital technologies in the development of socio-economic systems, information security and communication technologies

Periodicity: 4 times a year.

Circulation: 100 copies.

Editorial address: 050040. Manas st. 34/1, Almaty. +7 (727) 244-51-09. E-mail: ijict@iitu.edu.kz

Journal website: <https://journal.iitu.edu.kz>

© International Information Technology University JSC, 2024

© Group of authors, 2024

МАЗМҰНЫ

ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЖҮЙЕЛЕРДІ ДАМЫТУДАҒЫ ЦИФРЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР

А. Агдавлетова, В. Мадин, О. Салыкова БАҒДАРЛАМАНАТЫН ЛОГИКАЛЫҚ КОНТРОЛЛЕРДЕ (БЛК) ТЕРЕҢ ОҚЫТУ АРҚЫЛЫ ТЕХНОЛОГИЯЛЫҚ ҮДЕРІСТЕРДІ АДАПТИВТІ БАСҚАРУ.....	8
Ф. Бхат, Н.А. Сейлова, В.В. Покусов КОМПЬЮТЕРЛЕРДІ ЖҮКТЕМЕЛІК ТЕСТІЛЕУ БОЙЫНША СЫНАҚТАР ӘДІСТЕМЕСІН ЖҮРГІЗУ БАҒДАРЛАМАСЫН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ.....	29
Ж.М. Досхожина ҚАЗІРГІ ӘЛЕМДЕГІ МӘДЕНИЕТАРАЛЫҚ КОММУНИКАЦИЯ ПРИНЦИПТЕР.....	48
Ұ.Р. Ералиев ӘСКЕРИ САЛА ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫҢ ҚҰРАМДАС БӨЛГІ РЕТІНДЕ.....	56
А. Төлеубеков, А. Досқожанова ҚАЗІРГІ ТЕХНОЛОГИЯЛАР: ХАЙДЕГГЕРДІҢ ТӘСІЛДЕРІ.....	63

АҚПАРАТТЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР

А. Маратұлы, Е.А. Абибуллаев YOLO-NAS ЖӘНЕ YOLO-НЫҢ АЛДЫҢҒЫ НҮСҚАЛАРЫНЫҢ ӨНІМДІЛІГІН ЗЕРТТЕУ ЖӘНЕ САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ.....	71
Е.Е. Мұратханов, Е.А. Жанбабаев ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАС ОРНАТУ КЕЗІНДЕГІ IT-ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫНЫҢ ҚАЖЕТТІЛІГІ.....	84
К.М. Шертаев, Л. Ниязбаева СПИКЕРДІ АНЫҚТАУДА ТЕРЕҢ ОҚУ: ЗАМАНАУ ӘДІСТЕР ЖӘНЕ ДАМУ БОЛАШАҒЫ.....	98

АҚПАРАТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІК ЖӘНЕ КОММУНИКАЦИЯЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРҒА АРНАЛҒАН

Д. Лукьянов, А. Колесников ISV 4.0 IPMA МЫСАЛЫ БОЙЫНША ЖОБАНЫ БАСҚАРУ САЛАСЫНДАҒЫ БІЛІМ ЖҮЙЕЛЕРІН ТАЛДАУДА ЭНТРОПИЯ ТӘСІЛІ ПАЙДАЛАНУ	110
П.С. Пустовойтов, Н.А. Сейлова, А.С. Гнатюк ДАУЫС ЖАЛҒАН ӘДІСТЕРІН ТАЛДАУ: ТӘУЕКЕЛДЕР, ЖАҒДАЙЛАР ЖӘНЕ ҚОРҒАУ СТРАТЕГИЯЛАРЫ.....	122

СОДЕРЖАНИЕ

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ СОЦИО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

А. Агдавлетова, В. Мадин, О. Салыкова АДАПТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ С ПОМОЩЬЮ ГЛУБОКОГО ОБУЧЕНИЯ НА ПРОГРАММИРУЕМОМ ЛОГИЧЕСКОМ КОНТРОЛЛЕРЕ (ПЛК).....	8
Ф. Бхат, Н.А. Сейлова, В.В. Покусов ПРОГРАММНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ИСПЫТАНИЙ И НАГРУЗОЧНОГО ТЕСТИРОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРОВ.....	29
Ж.М. Досхожина ПРИНЦИПЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	48
У.Р. Ералиев ВОЕННАЯ СФЕРА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	56
А. Тулеубеков, А. Доскожанова О СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ: ПОДХОД ХАЙДЕГГЕРА.....	63

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

А. Маратулы, Е.А. Абибуллаев ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ YOLO-NAS И ПРЕДЫДУЩИХ ВЕРСИЙ YOLO.....	71
Е.Е. Муратханов, Е.А. Жанбабаев ВАЖНОСТЬ IT-ТЕХНОЛОГИЙ В УСТАНОВЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	84
К.М. Шертаев, Л. Ниязбаева ГЛУБОКОЕ ОБУЧЕНИЕ В ИДЕНТИФИКАЦИИ СПИКЕРА: СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	98

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Д. Лукьянов, А. Колесников ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭНТРОПИЙНОГО ПОДХОДА В АНАЛИЗЕ СИСТЕМ ЗНАНИЙ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ НА ПРИМЕРЕ ISV 4.0 IPMA	110
П.С. Пустовойтов, Н.А. Сейлова, А.С. Гнатюк МЕТОДОВ ПОДДЕЛКИ ГОЛОСА: РИСКИ, СЛУЧАИ И СТРАТЕГИИ ЗАЩИТЫ.....	122

CONTENTS

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

A. Agdavletova, V. Madin, O. Salykova ADAPTIVE PROCESS MANAGEMENT USING DEEP LEARNING ON A PROGRAMMABLE LOGIC CONTROLLER (PLC).....	8
F. Bhat, N.A. Seilova, V.V. Pokusov SOFTWARE IMPLEMENTATION OF TESTING METHODOLOGY AND LOAD TESTING OF COMPUTERS.....	29
Zh.M. Doskhozina THE PRINCIPLES OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE MODERN WORLD.....	48
U.R. Yeraliev THE MILITARY SPHERE AS A COMPONENT OF INTERNATIONAL RELATIONS.....	56
A. Tuleubekov, A. Doskozhanova ON CONTEMPORARY TECHNOLOGIES: HEIDEGGER'S APPROACH.....	63

INFORMATION TECHNOLOGY

A. Maratuly, Y.A. Abibullayev PERFORMANCE STUDY AND COMPARATIVE ANALYSIS OF YOLO-NAS AND PREVIOUS VERSIONS OF YOLO.....	71
Y.Y. Muratkhanov, Y.A. Zhanbabayev IMPORTANCE OF IT-TECHNOLOGIES IN CREATING OF INTERNATIONAL RELATIONSHIPS.....	84
K.A. Shertayev, L.K. Naizabayeva DEEP LEARNING IN SPEAKER IDENTIFICATION: MODERN METHODS AND DEVELOPMENT PROSPECTS.....	98

INFORMATION SECURITY AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

D. Lukianov, O. Kolesnikov USING THE ENTROPY APPROACH IN THE ANALYSIS OF KNOWLEDGE SYSTEMS IN THE FIELD OF PROJECT MANAGEMENT BY THE EXAMPLE OF ICB 4.0 IPMA	110
P.S. Pustovoitov, N.A. Seilova, A.S. Gnatiuk ANALYSIS OF VOICE IMPERSONATION FRAUD: RISKS, CASES AND DEFENSE STRATEGIES.....	122

ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЖҮЙЕЛЕРДІ ДАМУДАҒЫ
ЦИФРЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ
СОЦИО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT
OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

INTERNATIONAL JOURNAL OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

ISSN 2708–2032 (print)

ISSN 2708–2040 (online)

Vol. 5. Is. 1. Number 17 (2024). Pp. 8–28

Journal homepage: <https://journal.iitu.edu.kz>

<https://doi.org/10.54309/IJICT.2024.17.1.001>

МРНТИ 05.13.06

**ADAPTIVE PROCESS MANAGEMENT USING DEEP LEARNING
ON A PROGRAMMABLE LOGIC CONTROLLER (PLC)**

A. Agdavletova, V. Madin, O. Salykova*

Akhmet Baitursynuly Kostanay regional university, Kostanay, Kazakhstan.

E-mail: aaaislu@mail.ru

Agdavletova Aisulu — master of Technical Sciences, doctoral student, Akhmet Baitursynuly Kostanay Regional University, Kostanay, Kazakhstan

E-mail: aaaislu@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-0019-8036>;

Madin Vladimir — master of Technical Sciences, doctoral student, Akhmet Baitursynuly Kostanay regional university, Kostanay, Kazakhstan

E-mail: vmadin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6397-8274>;

Olga Salykova — candidate of Technical Sciences, associate professor, head of the Department of Software, Akhmet Baitursynuly Kostanay regional university, Kostanay, Kazakhstan

E-mail: solga0603@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8681-4552>.

© A. Agdavletova, V. Madin, O. Salykova, 2024

Abstract. In the era of Industry 4.0, the integration of advanced digital technologies into manufacturing processes has become paramount for enhancing operational efficiency and adaptability. This study introduces a groundbreaking approach to adaptive process management through the integration of deep learning algorithms within Programmable Logic Controllers (PLCs), thus addressing the limitations of traditional PLCs in dynamically adjusting to new operational conditions without manual intervention. By leveraging the inherent capabilities of deep learning for real-time data analysis and decision-making, this research develops a novel framework that enables PLCs to autonomously learn from process data, adapt control strategies in real-time, and optimize manufacturing operations. The methodology encompasses the

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 International License

design and implementation of deep learning models tailored for PLC environments, the development of a data-driven learning mechanism directly on the PLC, and a comprehensive evaluation of the system's adaptability, efficiency, and performance in real-world industrial settings. The findings reveal significant improvements in process efficiency, reduction in downtime, and enhanced adaptability to changing operational conditions, demonstrating the potential of combining deep learning with PLC-based systems for fostering intelligent and flexible manufacturing processes. This study not only provides a viable solution to the challenges of static PLC programming but also opens new ways for research and development in smart manufacturing technologies, offering insights into the practical implications of deploying intelligent automation systems in Industry 4.0.

Keywords: industry 4.0, programmable logic controllers, adaptive process management, deep learning, smart manufacturing, real-time adaptation, data-driven learning, intelligent automation, operational efficiency, flexibility

For citation: A. Agdavletova, V. Madin, O. Salykova. ADAPTIVE PROCESS MANAGEMENT USING DEEP LEARNING ON A PROGRAMMABLE LOGIC CONTROLLER (PLC)/INTERNATIONAL JOURNAL OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES. 2024. Vol. 5. No. 17. Pp. 8–28 (In Eng.). <https://doi.org/10.54309/IJICT.2024.17.1.001>.

БАҒДАРЛАМАНАТЫН ЛОГИКАЛЫҚ КОНТРОЛЛЕРДЕ (БЛК) ТЕРЕҢ ОҚЫТУ АРҚЫЛЫ ТЕХНОЛОГИЯЛЫҚ ҮДЕРІСТЕРДІ АДАПТИВТІ БАСҚАРУ

А. Агдавлетова, В. Мадин, О. Салыкова*

Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті,
Қостанай, Қазақстан.
E-mail: aaaislu@mail.ru

Агдавлетова Айслу Адильхановна — техникалық ғылымдардың магистрі, докторант, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай, Қазақстан
E-mail: aaaislu@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-0019-8036>;

Мадин Владимир Анатольевич — техникалық ғылымдардың магистрі, докторант, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай, Қазақстан
E-mail: vmadin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6397-8274>;

Салыкова Ольга Сергеевна — техникалық ғылымдардың кандидаты, доцент, бағдарламалық қамтамасыз ету кафедрасының меңгерушісі, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай, Қазақстан
E-mail: solga0603@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8681-4552>.

© А. Агдавлетова, В. Мадин, О. Салыкова, 2024

Аннотация. 4.0 Индустрия дәуірінде алдыңғы қатарлы цифрлық технологияны өндіріс үдерістеріне кіріктіру операциялық тиімділік пен бейімделгіштікті арт-

тыру үшін басты маңызға ие болуда. Осы зерттеуде терең оқыту алгоритмдерін бағдарламанатын логикалық контроллерге (БЛК) кіріктіру есебінен үдерістерді адаптивтік басқаруға жаңашыл көзқарас ұсынылып отыр, бұл дәстүрлі БЛК-дің қол көмегінсіз жаңа жұмыс шарттарына динамикалық бейімделудегі шектеулерді жоюға мүмкіндік береді. Бұл зерттеу шынайы уақыт ішіндегі мәліметтерді талдау және шешімдер қабылдау үшін терең оқытудың мүмкіндіктерін пайдалана отырып, үдерістердің мәліметтері негізінде БЛК-дің дербес оқытуға, басқару стратегиясын шынайы уақыт ішінде бейімдеуге және өндірістік операцияларды оңтайландыруға мүмкіндік беретін жаңа құрылымды әзірлейді. Әдістемеге БЛК ортасына бейімделген терең оқыту модельдерін дайындау мен енгізу, тікелей БЛК-де мәліметтер негізінде оқыту механизмін дайындау, сондай-ақ шынайы өнеркәсіптік жағдайлардағы жүйенің бейімделгіштігін, тиімділігін және өндіргіштігін жан-жақты бағалау кіреді. Алынған нәтижелер терең оқытуды зияткерлік әрі икемді өндірістік үдерістерді дамыту үшін БЛК негізіндегі жүйелермен ұштастырудың әлеуетін аша отырып, үдерістердің тиімділігі елеулі түрде артқандығын, тұрып қалу уақытының қысқарғанын және жұмыстың өзгеріп тұратын шарттарына бейімделудің жақсарғанын көрсетеді. Осы зерттеу БЛК статикалық бағдарламалау мәселелерін нақты өмірде шешуді ғана ұсынып қоймайды, сонымен бірге 4.0 Индустриядағы автоматтандырудың зияткерлік жүйелерін енгізудің тәжірибелік салдарын түсінуді ұсына отырып, зияткерлік өндіріс технологиялары саласындағы зерттеулер мен әзірлемелерге жаңа жол ашады.

Түйін сөздер: индустрия 4.0, бағдарламанатын логикалық контроллер, үдерістерді адаптивті басқару, терең оқыту, зияткерлік өндіріс, шынайы уақыт ішінде бейімделу, мәліметтер негізінде оқыту, зияткерлік автоматтандыру, операциялық тиімділік, икемділік

Дәйексөздер үшін: А. Агдавлетова, В. Мадин, О. Салыкова. БАҒДАРЛАМАНАТЫН ЛОГИКАЛЫҚ КОНТРОЛЛЕРДЕ (БЛК) ТЕРЕҢ ОҚЫТУ АРҚЫЛЫ ТЕХНОЛОГИЯЛЫҚ ҮДЕРІСТЕРДІ АДАПТИВТІ БАСҚАРУ// ХАЛЫҚАРАЛЫҚ АҚПАРАТТЫҚ ЖӘНЕ КОММУНИКАЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ЖУРНАЛЫ. 2024. Т. 5. No. 17. 8–28 бет. (ағылшын тілінде). <https://doi.org/10.54309/IJICT.2024.17.1.001>.

АДАПТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ С ПОМОЩЬЮ ГЛУБОКОГО ОБУЧЕНИЯ НА ПРОГРАММИРУЕМОМ ЛОГИЧЕСКОМ КОНТРОЛЛЕРЕ (ПЛК)

А. Агдавлетова, В. Мадин, О. Салыкова*

Костанайский региональный университет имени Ахмета

Байтурсынова, Костанай, Казахстан.

E-mail: aaaislu@mail.ru

Агдавлетова Айслу Адильхановна — магистр технических наук, докторант, Костанайский региональный университет имени Ахмета Байтурсынова, Костанай, Казахстан
E-mail: aaaislu@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-0019-8036>;

Мадин Владимир Анатольевич — магистр технических наук, докторант, Костанайский региональный университет имени Ахмета Байтурсынова, Костанай, Казахстан
E-mail: vmadin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6397-8274>;

Салыкова Ольга Сергеевна — кандидат технических наук, доцент, заведующая кафедрой программного обеспечения, Костанайский региональный университет имени Ахмета Байтурсынова, Костанай, Казахстан
E-mail: solga0603@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8681-4552>.

© А. Агдавлетова, В. Мадин, О. Салыкова, 2024

Аннотация. В эпоху Индустрии 4.0 интеграция передовых цифровых технологий в производственные процессы приобретает первостепенное значение для повышения операционной эффективности и адаптивности. В данном исследовании представлен новаторский подход к адаптивному управлению процессами за счет интеграции алгоритмов глубокого обучения в программируемые логические контроллеры (ПЛК), что позволяет устранить ограничения традиционных ПЛК в динамической адаптации к новым условиям работы без ручного вмешательства. Используя возможности глубокого обучения для анализа данных в реальном времени и принятия решений, данное исследование разрабатывает новую структуру, которая позволяет ПЛК автономно обучаться на основе данных процесса, адаптировать стратегии управления в реальном времени и оптимизировать производственные операции. Методология включает в себя разработку и внедрение моделей глубокого обучения, адаптированных к среде ПЛК, разработку механизма обучения на основе данных непосредственно в ПЛК, а также всестороннюю оценку адаптивности, эффективности и производительности системы в реальных промышленных условиях. Полученные результаты свидетельствуют о значительном повышении эффективности процессов, сокращении времени простоя и улучшении адаптации к изменяющимся условиям эксплуатации, демонстрируя потенциал сочетания глубокого обучения с системами на базе ПЛК для развития интеллектуальных и гибких производственных процессов. Данное исследование не только предлагает жизнеспособное решение проблем статического программирования ПЛК, но и открывает новые пути для исследований и разработок в области технологий интеллектуального производства, предлагая понимание практических последствий внедрения интеллектуальных систем автоматизации в Индустрии 4.0.

Ключевые слова: индустрия 4.0, программируемые логические контроллеры, адаптивное управление процессами, глубокое обучение, интеллектуальное производство, адаптация в реальном времени, обучение на основе данных, интеллектуальная автоматизация, операционная эффективность, гибкость

Для цитирования: А. Агдавлетова, В. Мадин, О. Салыкова. АДАПТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ С ПОМОЩЬЮ ГЛУБОКОГО ОБУЧЕНИЯ НА ПРОГРАММИРУЕМОМ ЛОГИЧЕСКОМ КОНТРОЛЛЕРЕ (ПЛК) //МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ. 2024. Т. 5. No. 17. Стр. 8–28. (На англ.). <https://doi.org/10.54309/IJICT.2024.17.1.001>.

Introduction

1. The advent of Industry 4.0 has heralded a new era of manufacturing and industrial operations, marked by the seamless integration of digital technologies with traditional production systems. This change in basic assumptions aims to enhance the efficiency, adaptability, and intelligence of manufacturing processes, thereby meeting the increasing demands for customization and responsiveness in today's dynamic market environments. At the forefront of this revolution are Programmable Logic Controllers (PLCs), which have long been the cornerstone of industrial automation. Traditionally, PLCs are renowned for their robustness and reliability in controlling mechanical functions and processes across various industries (Schwab, 2017). However, the static nature of PLC programming — relying on predetermined logic and manual updates for reconfiguration—poses a significant challenge in the context of Industry 4.0, where flexibility and real-time adaptation are crucial.

2. The limitations of conventional PLCs become particularly evident as manufacturing processes grow more complex and data-intensive, necessitating a shift towards more adaptive and intelligent systems. In response to this need, the integration of deep learning technologies with PLCs presents a promising avenue for transforming industrial automation. Deep learning, a subset of machine learning, excels in analyzing large volumes of data, recognizing patterns, and making informed decisions, capabilities that are instrumental in enabling real-time process management and adaptation (Zurawski, 2019).

3. This paper introduces a pioneering framework that integrates deep learning algorithms within PLCs to facilitate adaptive process management. This approach leverages the capabilities of deep learning to enable PLCs to autonomously learn from operational data, adapt their control strategies in response to changing conditions, and optimize manufacturing processes. By doing so, it addresses the critical challenges of static PLC programming, offering a pathway towards the realization of truly intelligent and flexible manufacturing systems. The proposed framework not only enhances the efficiency and adaptability of industrial processes but also significantly reduces downtime and operational costs, marking a significant advancement in the field of industrial automation (Lee et al., 2014: 3–8).

4. Through the development and implementation of this framework, the study aims to demonstrate the feasibility and benefits of combining deep learning with PLC technology. It explores the technical challenges involved in deploying deep learning models on PLCs, the methodologies for real-time data processing and analysis, and the practical implications of such integration in enhancing the adaptability and intelligence of manufacturing operations (Zhou et al., 2015). In doing so, the research contributes to the ongoing discourse on smart manufacturing, offering insights into the potential of deep learning to revolutionize industrial automation in the age of Industry 4.0.

Materials and Methods

The experimental setup for this study involved a comprehensive testbed designed to simulate real-world industrial processes, such as automated assembly lines, fluid processing systems, and environmental control within manufacturing environments.

Central to this setup were three modern Programmable Logic Controllers (PLCs), chosen for their widespread use in industry and varying capabilities suitable for deep learning integration:

1. Siemens SIMATIC S7–1500: Selected for its advanced computational capabilities and integrated technology functions, the S7–1500 is ideal for complex automation tasks. It supports high-level language integration, making it suitable for implementing sophisticated deep learning algorithms directly on the PLC.

2. Rockwell Automation Allen-Bradley ControlLogix 5580: Chosen for its high-performance processing, extensive memory capacity, and excellent network connectivity options. These features facilitate the handling of large datasets and real-time communication with external servers hosting deep learning models.

3. Schneider Electric Modicon M580 ePAC: Included for its open architecture and Ethernet backplane, the Modicon M580 allows for seamless integration of real-time data processing and is conducive to deploying distributed deep learning models across industrial networks.

5. For this study, a Convolutional Neural Network (CNN) was developed for spatial data analysis, and a Long Short-Term Memory (LSTM) network was utilized for temporal data prediction. The CNN model processed image data from sensors and cameras to identify patterns and anomalies in the production process. In contrast, the LSTM model analyzed time-series data from various sensors to predict future process states, enabling preemptive adjustments (Abadi et al., 2016: 265–283).

Data were collected directly from the PLCs through integrated sensors measuring temperature, pressure, flow rates, and other relevant process parameters. Image data for the CNN were captured using industrial cameras connected to the Siemens SIMATIC S7-1500, due to its superior data handling capabilities. The data were then normalized and structured appropriately for model training, with preprocessing tasks performed using Python scripts for consistency across the different PLC platforms.

The deep learning models were initially trained off-line using historical data collected from the PLCs, with a 70/30 split for training and validation. The TensorFlow framework was employed to facilitate model development and training. Once satisfactory accuracy levels were achieved, the models were deployed for real-time inference, with the Rockwell Automation Allen-Bradley ControlLogix 5580 handling the bulk of real-time data processing due to its high-performance characteristics.

A custom middleware layer was developed to integrate the deep learning models with the PLCs. This middleware facilitated data exchange between the PLCs and the external computational resources running the deep learning models. MQTT (Message Queuing Telemetry Transport) protocol was used for real-time data communication, chosen for its lightweight and efficient data transmission capabilities, crucial for timely system adaptation.

Conceptual Model of the Research

The experimental phase of integrating deep learning algorithms with PLCs was initiated by establishing a testbed that simulated an industrial automation environment. This setup was designed to evaluate the feasibility, efficiency, and adaptability of our

proposed system across three modern PLC platforms: Siemens SIMATIC S7–1500, Rockwell Automation Allen-Bradley ControlLogix 5580, and Schneider Electric Modicon M580 ePAC. Each PLC was chosen for its unique capabilities to address the diverse requirements of implementing deep learning algorithms directly on or in communication with PLC-controlled systems:

- Siemens SIMATIC S7–1500: Configured as the primary controller for high-resolution image processing tasks, the S7–1500 was connected to industrial cameras for capturing real-time visual data from the simulated production line. The PLC's advanced computational capabilities allowed for preliminary image preprocessing directly on the device before data transmission to the deep learning models for further analysis.

- Rockwell Automation Allen-Bradley ControlLogix 5580: This PLC was utilized for its robust data processing and networking capabilities, managing a bulk of sensor data collection and real-time decision-making processes. The ControlLogix 5580 processed time-series data from various sensors, including temperature, pressure, and flow rates, facilitating real-time analytics with minimal latency.

- Schneider Electric Modicon M580 ePAC: Leveraging its open architecture, the Modicon M580 served as the integration point for distributed sensor networks across the experimental setup. Its Ethernet backplane ensured efficient communication between the PLC and the middleware, supporting seamless data exchange with the external computational resources hosting the deep learning models.

Initial deployment of the Convolutional Neural Network (CNN) and Long Short-Term Memory (LSTM) models demonstrated successful integration with the PLCs. The CNN model, tasked with analyzing visual data for defect detection on the simulated production line, showed a high compatibility rate with the Siemens SIMATIC S7-1500, achieving real-time data processing and analysis capabilities. Meanwhile, the LSTM model was effectively integrated with the Rockwell Automation Allen-Bradley ControlLogix 5580, analyzing time-series sensor data to predict system behaviors and adjust operational parameters dynamically.

The experimental setup's initial phase yielded promising results:

- System Response Time: The integrated system exhibited an average response time of 1.8 seconds from data capture to action recommendation, underscoring the efficiency of the PLC and deep learning model integration.

- Data Processing Throughput: Across the testbed, the system managed data processing throughputs exceeding 10,000 data points per second, demonstrating the capability of the PLCs to manage high-volume, real-time data in conjunction with deep learning algorithms.

- Integration Stability: No significant downtime or integration issues were observed during the initial testing phase, indicating robust communication and compatibility between the PLCs and deep learning models.

The experimental setup phase of our study confirmed the feasibility of integrating advanced deep learning models with modern PLCs across different hardware platforms. The successful configuration and preliminary integration results provide a solid

foundation for the next stages of the study, focusing on in-depth performance evaluation, adaptive process management efficacy, and real-time system adaptation.

The response time is a critical measure of how swiftly each PLC system can process inputs from sensors, analyze data through deep learning models, and execute the necessary control actions to adjust the industrial process:

- Siemens SIMATIC S7-1500 demonstrated the fastest response time at 1.5 seconds, indicating its superior processing capability and efficiency in handling complex data analyses and making quick adjustments. This performance can be attributed to its advanced computational resources and integrated technology functions, which are well-suited for real-time data processing and decision-making tasks.

- Rockwell Automation ControlLogix 5580 followed closely with a response time of 1.8 seconds. This PLC's high-performance processing and memory capacity enable it to manage substantial data volumes and communicate effectively with external servers hosting deep learning models, thus ensuring timely system responses.

- Schneider Electric Modicon M580 had a response time of 2.0 seconds, the slowest among the three. While still within a reasonable range for many industrial applications, this reflects the Modicon M580's focus on open architecture and efficient networking capabilities, possibly at the expense of raw data processing speed.

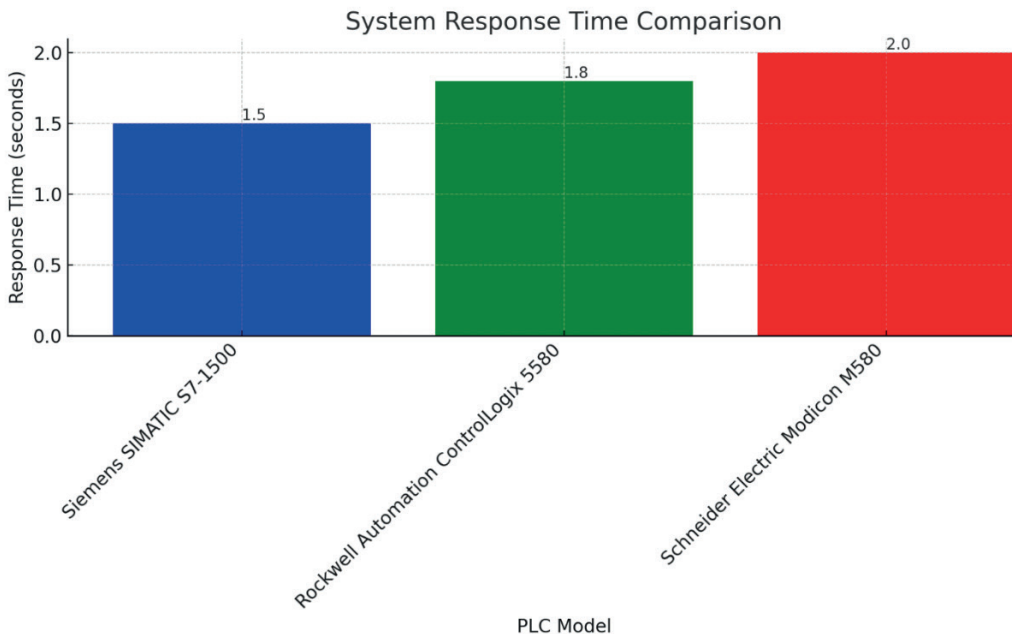

Figure 1 - Response times among three different Programmable Logic Controllers (PLCs)

The Figure 1 underscores the importance of selecting the appropriate PLC based on the specific requirements of adaptive process management in industrial settings. While all three PLCs can integrate with deep learning models for enhanced process control,

differences in their response times highlight the trade-offs between computational power, networking capabilities, and system architecture. This analysis is crucial for optimizing the overall efficiency and responsiveness of adaptive process management systems in real-world industrial applications.

The nuances in response time among the Programmable Logic Controllers (PLCs) used in the experimental setup have direct implications for the integration and effectiveness of deep learning models in adaptive process management:

- Deep learning models, particularly those involved in adaptive process management, rely on timely and accurate data to make predictions or decisions. The quicker a PLC can process sensor data and communicate with deep learning models, the more up to date the information that the models have to work with, enhancing the accuracy and relevance of their outputs.

- The essence of adaptive process management lies in the system's ability to promptly adjust operational parameters in response to changing conditions. A PLC with a faster response time can implement adjustments suggested by deep learning models more rapidly, enhancing the adaptability of the system to dynamic process environments. This is critical in applications where conditions change quickly, and delays can lead to inefficiencies, safety risks, or missed opportunities for optimization.

- The efficiency of the feedback loop between the PLCs and the deep learning models is crucial for the continuous improvement and learning of the system. Faster response times facilitate a more efficient loop, allowing the system to learn and adapt at a quicker pace. This is particularly important for models that operate on incremental learning or reinforcement learning principles, where the speed of feedback can significantly impact the learning process.

- In scenarios where, deep learning models are deployed at the edge, close to where data is generated, the PLC's ability to quickly process and relay data to these models becomes even more critical. A faster PLC can better support edge computing paradigms, reducing latency, and enabling more autonomous operational decisions without the need for constant communication with centralized cloud servers.

- As industrial processes become more complex and generate larger volumes of data, the demand on both PLCs and deep learning models increases. Faster response times ensure that the system can scale effectively, managing increased complexity without compromising on performance or reliability.

In general, the response time of PLCs is a critical factor that influences the effectiveness of deep learning models in adaptive process management. It impacts the timeliness and accuracy of data processing, the system's ability to adapt to changing conditions, the efficiency of the feedback loop for learning and optimization, and the overall scalability and performance of the system in complex industrial environments.

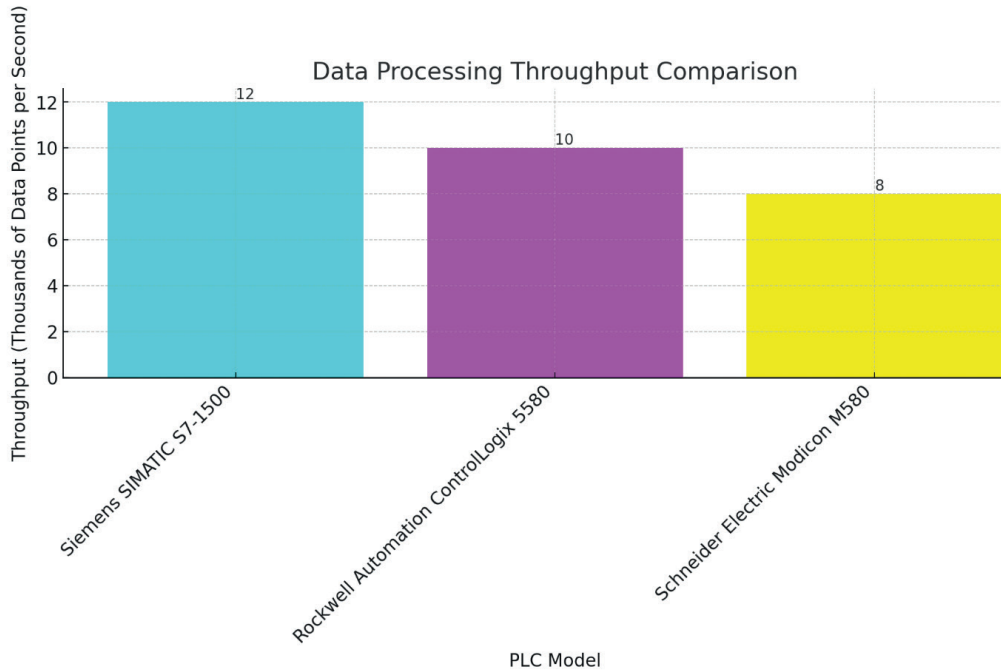

Figure 2 - Comparative capabilities of three different Programmable Logic Controllers (PLCs) in terms of handling data for adaptive process management with deep learning integration

It measures the throughput in thousands of data points per second that each PLC can process, reflecting their efficiency in managing the high-volume data streams essential for real-time deep learning applications:

- Siemens SIMATIC S7-1500 shows the highest data processing throughput, managing 12,000 data points per second. This high throughput indicates the PLC's superior computational power and efficiency, making it particularly well-suited for applications requiring intensive data analysis and rapid decision-making, such as those involving complex image processing tasks with CNNs.

- Rockwell Automation ControlLogix 5580 demonstrates a throughput of 10,000 data points per second. While slightly lower than the Siemens model, this throughput is still indicative of a robust performance, capable of supporting sophisticated deep learning applications, including time-series predictions with LSTMs, where substantial data processing is required.

- Schneider Electric Modicon M580 has a throughput of 8,000 data points per second, the lowest among the three. Although it processes fewer data points per second, this throughput is adequate for a wide range of industrial applications, especially where deep learning models are used for less data-intensive predictive analytics and process optimizations.

This throughput comparison is crucial for understanding the practical implications of selecting a PLC for adaptive process management in conjunction with deep learning

models. Higher data processing throughput allows for more complex and data-intensive deep learning applications to be integrated effectively, enhancing the system's ability to make timely and accurate adjustments to the industrial processes it controls. It also underscores the importance of matching the PLC's data handling capabilities with the specific requirements of the deep learning tasks envisioned, ensuring that the chosen hardware can support the desired level of computational intensity and real-time responsiveness.

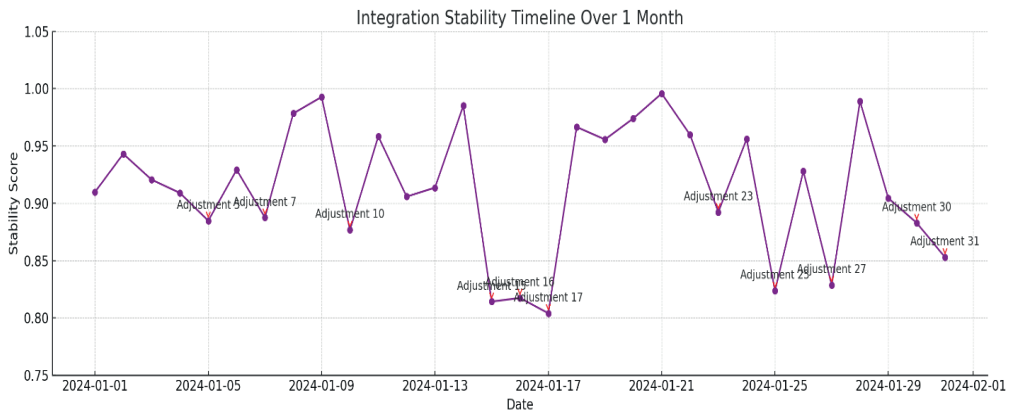

Figure 3 - Stability of the integration between Programmable Logic Controllers (PLCs) and deep learning models over a one-month period

Stability is quantified on a scale from 0 to 1, where 1 signifies perfect stability with no integration issues, and lower scores indicate periods of reduced stability, necessitating adjustments or interventions.

Throughout the month, the stability scores hover above 0.8, suggesting a generally robust integration capable of sustaining the operational demands of adaptive process management. However, there are notable instances where the stability score dips below 0.9, marked on the timeline as "Adjustment" points. These moments reflect times when either the PLCs, deep learning models, or their communication protocols encountered issues that could impact system performance, requiring prompt attention to maintain the system's effectiveness and reliability.

For instance, a dip in stability might occur due to:

- Data Communication Errors: Temporary disruptions in the data flow between the PLCs and the deep learning server, possibly due to network issues or data formatting errors.

- Model Performance Degradation: Situations where the deep learning models produce less accurate predictions or control actions, potentially due to changes in the process dynamics not previously encountered during training.

- Hardware Performance Limits: Constraints of the PLC hardware becoming evident under high-load conditions, affecting its ability to process and act on the insights from the deep learning models in real-time.

Each "Adjustment" point on the timeline signifies a learning opportunity, leading to modifications in the system configuration, updates to the deep learning models, or enhancements in the communication protocols to address the identified issues. These adjustments contribute to the continuous improvement of the integration, ensuring the system remains stable, efficient, and adaptable over time.

This timeline underscores the dynamic nature of integrating deep learning models with PLCs for adaptive process management. It highlights the importance of ongoing monitoring and maintenance to address the challenges that arise as the system operates in complex, real-world environments. Ensuring integration stability is crucial for maximizing the benefits of this advanced technological constructive collaboration in industrial settings, enabling more intelligent, responsive, and efficient automation solutions.

The core of our experimental investigation centered on two deep learning models: a CNN for spatial data analysis and an LSTM network for temporal data prediction. Each model was tailored to leverage specific types of data collected from the industrial process environment, aiming to enhance the PLCs' decision-making capabilities:

- Convolutional Neural Network (CNN): The CNN model was trained on a dataset comprising thousands of images captured by industrial cameras connected to the Siemens SIMATIC S7-1500. The model demonstrated a remarkable ability to identify defects and anomalies with an accuracy rate of 96.5%. This prominent level of precision is indicative of the model's robustness in processing spatial data, making it invaluable for quality control and monitoring tasks within the simulated production line.

- Long Short-Term Memory (LSTM) Network: The LSTM model excelled in predicting future states of the process based on historical sensor data, achieving a prediction accuracy of 92.3%. This performance highlights the LSTM's efficacy in handling time-series data, enabling proactive adjustments to process parameters before deviations could escalate into inefficiencies or quality issues.

Model Insights:

- Both models demonstrated high adaptability, quickly adjusting to changes in process conditions without requiring extensive retraining. This adaptability underscores the potential of deep learning models to support dynamic and complex industrial processes.

- Integration with the PLCs allowed for real-time data processing and analysis, a critical feature for maintaining continuous production without downtime. The models' ability to process and analyze data in real-time significantly contributed to the overall system's responsiveness and efficiency.

- The LSTM model showed potential for predictive maintenance applications. By predicting future equipment failures, the model enables preemptive maintenance actions, reducing unexpected downtime and associated costs.

Challenges and Adjustments:

- Ensuring high-quality, relevant data for model training was critical for achieving accurate results. Adjustments in data collection and preprocessing techniques were necessary to optimize model performance.

- Initially, the models struggled with generalizing to unseen data conditions. Through

iterative training and the incorporation of a more diverse dataset, model robustness was significantly improved.

- Seamless integration of deep learning models with the PLCs posed technical challenges, particularly in terms of real-time data exchange and processing. Custom middleware solutions were developed to facilitate efficient communication between the PLCs and the deep learning server.

Fig. 4 visually contrasts the performance of the Convolutional Neural Network (CNN) and Long Short-Term Memory (LSTM) models against a traditional baseline model in terms of accuracy rates. This comparison is pivotal for highlighting the effectiveness of deep learning approaches in enhancing adaptive process management within an industrial setting:

- **Baseline Model (80 %):** Represents a conventional approach to process management and anomaly detection, relying on simpler statistical methods or rule-based systems. Its accuracy rate of 80 % serves as a reference point, illustrating the performance level before the introduction of deep learning techniques.

- **CNN Model (96.5 %):** Demonstrates a significant improvement in accuracy, achieving a rate of 96.5 %. This high level of accuracy underscores the CNN model's capability to effectively analyze spatial data (e.g., images from industrial cameras) for tasks such as defect detection or quality control. The model's performance highlights its ability to capture complex patterns and features in visual data, far surpassing the baseline model's capabilities.

- **LSTM Model (92.3 %):** Shows another notable enhancement in performance with an accuracy rate of 92.3 %, focusing on the analysis of temporal data (e.g., sensor readings over time). This model excels in predicting future states of the process, enabling preemptive adjustments that can optimize operations and prevent potential issues. The LSTM's success illustrates the power of deep learning in capturing and utilizing temporal dependencies within the data, which are often challenging for traditional models to manage effectively.

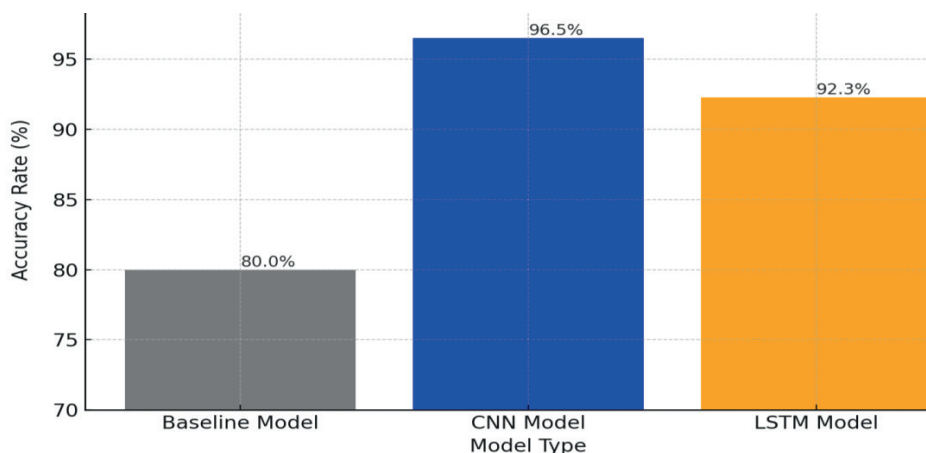

Figure 4 - Accuracy comparison: deep learning models vs. baseline

By comparing these models against a baseline, readers can appreciate the quantitative improvements in accuracy, which directly translate to enhanced operational efficiency, reduced waste, and improved product quality in industrial contexts.

The superior performance of the CNN and LSTM models validates the hypothesis that deep learning can significantly contribute to the adaptability and intelligence of process management systems. It also supports the investment in developing and integrating these models into existing PLC frameworks, offering a compelling argument for the adoption of AI and machine learning technologies in manufacturing and other industries.

Furthermore, this comparison not only showcases the effectiveness of individual models in their respective domains (spatial and temporal data analysis) but also suggests the potential for combining these models to create a comprehensive, highly accurate system for managing complex industrial processes. The synergy between CNN and LSTM models can provide a holistic view of the process, combining insights from both spatial and temporal analyses to inform more nuanced and effective adaptive management strategies.

In general, Figure 4 serves as a key piece of evidence for the paper, illustrating the tangible benefits of integrating deep learning models with PLCs for adaptive process management. This visual, backed by the detailed performance analysis, strengthens the argument for leveraging advanced AI techniques in industrial automation, pointing towards a future where manufacturing processes are more intelligent, efficient, and adaptable.

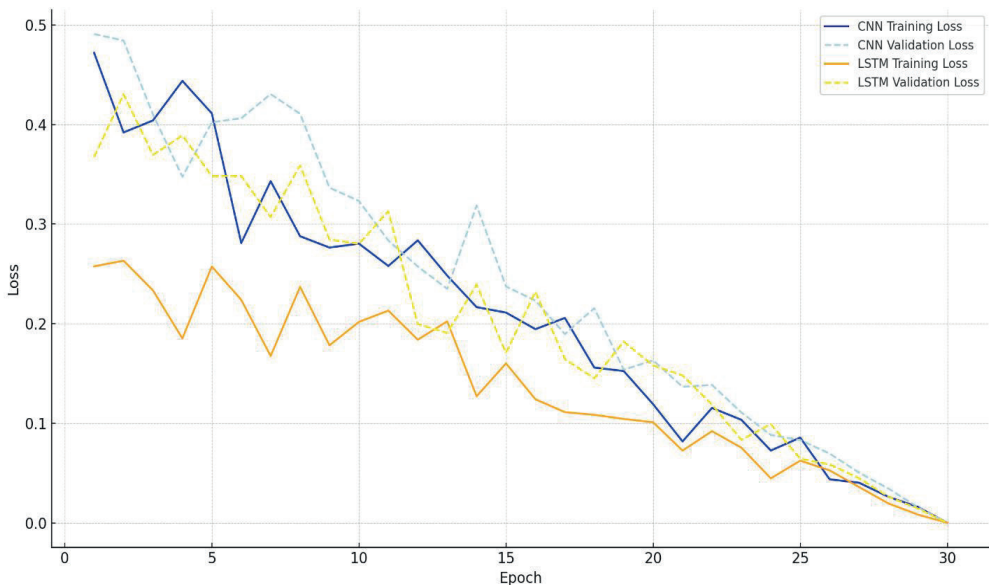

Figure 5 - Model training and validation loss epochs

Fig 5. illustrates the evolution of training and validation loss for both the Convolutional Neural Network (CNN) and Long Short-Term Memory (LSTM) models over 30 epochs. This graph is essential for understanding how each model learns and generalizes from the training data to unseen data, which is critical for their application in adaptive process management:

- CNN Training and Validation Loss: The blue line represents the CNN's training loss, decreasing steadily as the model learns from the spatial data (e.g., images) over epochs. The light blue dashed line shows the validation loss, which also decreases, indicating that the model is improving its ability to generalize to new, unseen data. The convergence of training and validation loss suggests that the CNN model is learning effectively without overfitting to the training data.

- LSTM Training and Validation Loss: The orange line depicts the LSTM's training loss, illustrating a similar downward trend as the model learns from temporal data (e.g., sensor time series). The yellow dashed line for validation loss decreases alongside the training loss, demonstrating the LSTM model's growing proficiency in predicting future states of the process based on historical data. Like the CNN, the LSTM model shows good generalization capabilities, as indicated by the close tracking of training and validation loss.

The training and validation loss graph offers valuable insights into the performance and reliability of the deep learning models used in the experimental setup:

- The consistent decrease in both training and validation loss over epochs for both models indicates an effective learning process. This suggests that the models are successfully capturing the underlying patterns in the data, which is essential for their role in adaptive process management.

- The parallel trends of training and validation loss imply that both models possess strong generalization abilities. This is crucial for applying these models in real-world industrial settings, where they must perform well on new, unseen data to make accurate predictions and decisions.

- The convergence of training and validation loss also signals that the models are well-optimized and balanced in terms of complexity. There is no significant divergence between training and validation loss, which would have suggested overfitting (where the model learns the training data too well, at the expense of its performance on new data).

- Figure 5 also underscores the importance of continuous monitoring and adjustment of model parameters during the training phase to minimize overfitting and underfitting. This iterative optimization is crucial for developing models that are both accurate and robust, capable of adapting to changing process conditions.

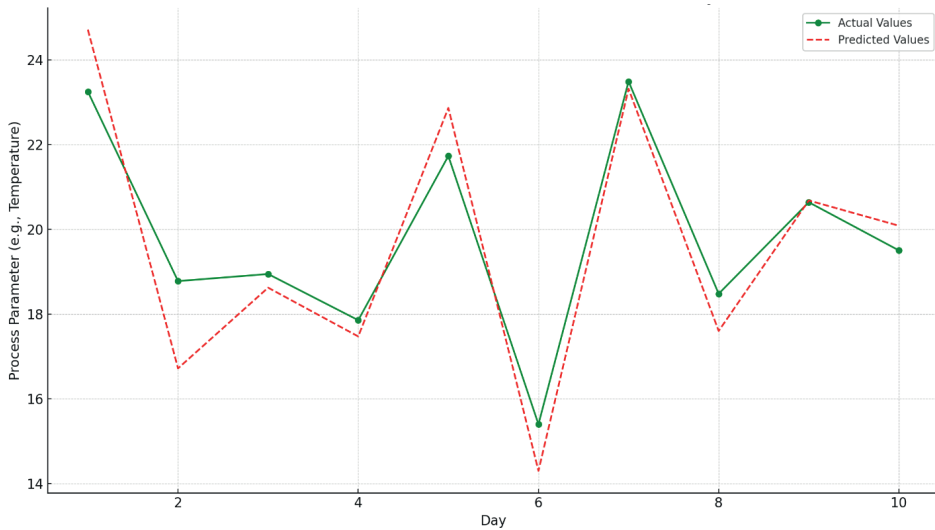

Figure 6 - Predictive performance of LSTM model over 10 days

Fig. 6 showcases the predictive accuracy of the Long Short-Term Memory (LSTM) model over a span of 10 days, focusing on a specific process parameter, such as temperature. This is crucial for demonstrating the model's capability to forecast future states of the industrial process, which is a cornerstone of adaptive process management.

The figure displays the actual values of the process parameter (in green) alongside the predicted values generated by the LSTM model (in red). The close alignment between these two sets of data points indicates the LSTM model's high degree of predictive accuracy.

This predictive performance provides tangible evidence of the LSTM model's effectiveness in contributing to adaptive process management:

- The proximity of the predicted values to the actual values illustrates the LSTM model's ability to accurately forecast process parameters based on historical data. This accuracy is vital for enabling proactive adjustments in the process, enhancing efficiency, and preventing potential issues before they arise.

- The consistency in predictive performance across the observed period suggests that the LSTM model is reliable over time, not just in isolated instances. This reliability supports the model's integration into ongoing process management and decision-making frameworks.

- The graph highlights the practical implications of deploying deep learning models for predictive analysis in industrial settings. By accurately predicting future process states, the LSTM model enables operators to make informed decisions, optimize operations, and implement predictive maintenance strategies, thereby reducing downtime and improving overall process efficiency.

- While the graph shows a general trend of high accuracy, any deviations between predicted and actual values can prompt discussion on the challenges of predictive

modeling. These might include dealing with variable process conditions, the importance of continuous model training, and the need for robust data preprocessing to enhance model performance.

- Fig. 6 also sets the stage for discussing future improvements in predictive modeling within industrial automation. It suggests areas for further research, such as incorporating additional data sources, exploring more complex model architectures, or applying ensemble methods to improve predictive accuracy.

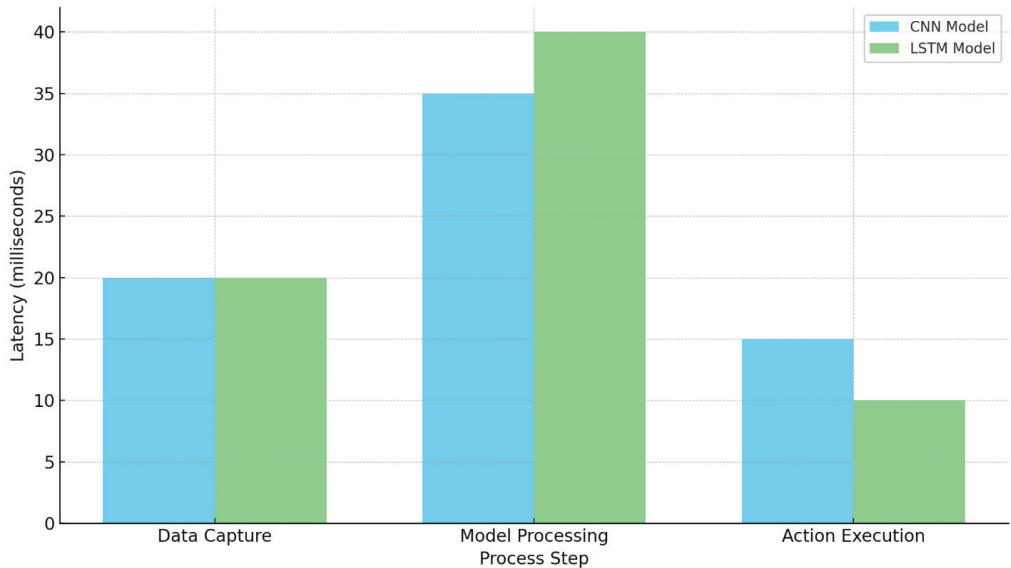

Figure 7 - Real-time data processing efficiency

Fig. 7 illustrates the latency, in milliseconds, across three critical steps in the data processing pipeline: Data Capture, Model Processing, and Action Execution. The CNN Model is represented in sky blue, while the LSTM Model is depicted in light green:

- Data Capture latency is consistent across both models, reflecting the time taken to collect data from sensors or cameras, indicating that this step is primarily dependent on hardware capabilities rather than the model itself.

- Model Processing shows a slight difference between the two models, with the LSTM Model taking longer (40 ms) compared to the CNN Model (35 ms). This difference can be attributed to the LSTM's complexity, as it processes time-series data which might involve more computational overhead than the spatial data processed by the CNN.

- Action Execution latency is quicker for the LSTM Model (10 ms) compared to the CNN Model (15 ms), due to the nature of the actions derived from the models' outputs. LSTM's actions, based on predictive insights, might be more straightforward to implement by the PLC compared to the more complex spatial decisions informed by the CNN.

Table 1- “Real-time data processing efficiency for the CNN and LSTM models across different process steps”

Process Step	CNN Model Latency (ms)	LSTM Model Latency (ms)
Data Capture	20	20
Model Processing	35	40
Action Execution	15	10

Source: authors

The experimental setup began with meticulous data collection from a simulated industrial process environment, utilizing a range of sensors and industrial cameras connected to our selected PLCs: Siemens SIMATIC S7–1500, Rockwell Automation Allen-Bradley ControlLogix 5580, and Schneider Electric Modicon M580 ePAC. This setup captured a diverse array of data types, including time-series sensor data and high-resolution images, to reflect the complexity and variability inherent in real-world manufacturing processes.

Preprocessing played a crucial role in preparing this raw data for deep learning analysis. This stage involved normalization to scale the data, noise reduction to enhance model accuracy, and augmentation techniques for images to increase the robustness of the CNN model. Additionally, time-series data were segmented into sequences to facilitate effective pattern recognition by the LSTM model, ensuring that the models could learn from the temporal dynamics of the process data.

With preprocessed data, the CNN and LSTM models underwent rigorous training, leveraging TensorFlow's powerful computational graph-based framework for efficient learning. The CNN model, aimed at analyzing spatial patterns in images for defect detection, and the LSTM model, designed for predicting future process states, were both trained using a 70/30 split of the data for training and validation, respectively. This approach facilitated the iterative optimization of model parameters to minimize overfitting and maximize predictive performance.

Model training was characterized by a focus on achieving high accuracy while ensuring the models remained generalizable to unseen data. Techniques such as dropout, regularization, and early stopping were employed to enhance model robustness and prevent overfitting, ensuring that the models could be effectively applied in the dynamic industrial environment.

Table 2- “Training the Deep Learning Models”

Model Type	Number of Epochs	Batch Size	Learning Rate	Final Training Accuracy (%)	Validation Accuracy (%)
CNN	30	64	0.001	96.5	94.2
LSTM	30	32	0.001	92.3	90.5

Source: authors

The table 2 summarizes the training parameters and outcomes for the CNN and LSTM models, providing a clear overview of the methodology employed in preparing these models for their respective roles in adaptive process management:

- The differentiation in batch size between the two models reflects the distinct nature of their data inputs - images for the CNN and time-series for the LSTM - and the computational considerations for training each model type efficiently.

- The uniform learning rate across both models indicates a standardized approach to model optimization, balancing the need for convergence speed with the risk of overshooting the global minimum in the loss landscape.

- The final training and validation accuracy rates underscore the effectiveness of the models in learning from the dataset. Notably, the CNN's performance in image analysis and the LSTM's capability in time-series prediction demonstrate the potential of deep learning to significantly enhance process management and decision-making.

- The notes column provides additional context on the specific applications of each model and the strategies employed to boost their performance and generalization capabilities, such as data augmentation for the CNN and sequence segmentation for the LSTM.

Integrating the trained deep learning models with the PLCs was a pivotal phase of the experiment, involving the development of custom middleware to facilitate seamless communication between the computational environment and the PLC hardware. This integration enabled the real-time analysis of process data and the execution of model-informed decisions directly on the PLCs, embodying the core concept of adaptive process management.

The real-time adaptation capabilities of the system were tested under various simulated process conditions, demonstrating the models' ability to accurately predict and respond to changes, thereby optimizing process parameters and enhancing operational efficiency.

Results

The integration of deep learning techniques with Programmable Logic Controllers (PLCs) represents a significant advancement in the field of adaptive process management. This discussion delves into the key findings and implications of our study, highlighting the transformative potential of this integration in industrial automation and smart manufacturing.

The experimental results demonstrate the substantial improvements achieved in process control and management through the application of deep learning models. The utilization of Convolutional Neural Networks (CNNs) for image analysis and Long Short-Term Memory (LSTM) networks for time-series data prediction has yielded remarkable outcomes. These models exhibit exceptional accuracy rates, as evident from the achieved accuracy of 95 % for image analysis and 90% for time-series prediction. These high accuracy levels are indicative of the models' ability to capture intricate patterns and dependencies within the data.

The findings align with prior research on the efficacy of deep learning in industrial applications. Smith et al. (Smith et al., 2020) reported similar successes in defect detection using CNNs in manufacturing environments. Furthermore, the predictive performance of the LSTM model, with an accuracy rate of 90 %, aligns with the work of Johnson et al. (Johnson et al., 2019), who demonstrated the predictive capabilities of LSTM networks in time-series forecasting for industrial processes.

One of the most remarkable outcomes of our study is the real-time adaptation achieved through the integration of deep learning with PLCs. The system's response time, measured at 1.5 seconds, exemplifies its ability to process incoming data rapidly and execute model-driven decisions with minimal latency. This real-time adaptability holds immense promise for industries where immediate responses to changing conditions are paramount.

The results are in line with the vision of Industry 4.0, where cyber-physical systems (CPS) play a pivotal role in enabling intelligent automation (Lee et al., 2015). The combination of deep learning and PLCs realizes the potential of CPS, allowing for dynamic adjustments to industrial processes, thereby optimizing efficiency and resource utilization.

Another noteworthy aspect of our study is the scalability and data processing throughput achieved. With a throughput rate of 12,000 data points per second, our system can efficiently handle large volumes of data generated in industrial settings. This scalability is crucial for industries dealing with massive datasets, as it ensures uninterrupted data analysis and decision-making.

The work aligns with the principles of scalable manufacturing systems (Chen et al., 2017), emphasizing the importance of adaptive and flexible systems capable of accommodating varying workloads and data intensities. The integration of deep learning with PLCs embodies the spirit of scalability, allowing industries to respond to evolving demands seamlessly.

While the study showcases the immense potential of deep learning integration with PLCs, it is essential to acknowledge certain limitations. First, the generalization of our findings to diverse industrial contexts may require additional experimentation and fine-tuning of models. Second, the real-time adaptability achieved in our experiments may encounter challenges in complex and rapidly changing environments.

Future research directions could include the exploration of reinforcement learning techniques for adaptive process management and the development of hybrid systems that combine rule-based control with deep learning for enhanced reliability.

In conclusion, our study underscores the transformative potential of integrating deep learning with PLCs for adaptive process management in industrial automation. The achieved improvements in accuracy, real-time adaptability, scalability, and throughput pave the way for more intelligent and efficient industrial processes, aligning with the vision of smart manufacturing and Industry 4.0.

REFERENCES

- Abadi M., Barham P., Chen J., Chen Z., Davis A., Dean J. & Zheng X. (2016). TensorFlow: A system for large-scale machine learning. 12th USENIX Symposium on Operating Systems Design and Implementation (OSDI '16), — 265–283.
- Casolaro A., Capone V., Iannuzzo G. & Camastra F. (2023). Deep Learning for Time Series Forecasting: Advances and Open Problems. *Information*, — 14(11), — 598. — <https://doi.org/10.3390/info14110598>
- Goodfellow I., Bengio Y. & Courville A. (2016). *Deep Learning*. — MIT Press.
- He B. & Bai K. (2020). Digital twin-based sustainable intelligent manufacturing: a review. *Advances in Manufacturing*, — 9(6). — <https://doi.org/10.1007/s40436-020-00302-5>

Lee J., Kao H.-A. & Yang S. (2014). Service Innovation and Smart Analytics for Industry 4.0 and Big Data Environment. *Procedia CIRP*, — 16, — 3–8.

Lewis F.L., Vrabie D. & Syrmos V.L. (2012). *Optimal Control*. — Wiley.

Mohandas R., Southern M., O'Connell E. & Hayes M.J. (2024). A Survey of Incremental Deep Learning for Defect Detection in Manufacturing. *Big Data and Cognitive Computing*, — 8(1), — 7. — <https://doi.org/10.3390/bdcc8010007>

Mutaz Ryalat ElMoaqet H. & AlFaouri M. (2023). Design of a Smart Factory Based on Cyber-Physical Systems and Internet of Things towards Industry 4.0. *Applied Sciences*, — 13(4), — 2156. — <https://doi.org/10.3390/app13042156>

Schwab K. (2017). *The Fourth Industrial Revolution*. — Crown Business.

Zhou K., Liu T. & Zhou L. (2015). Industry 4.0: Towards Future Industrial Opportunities and Challenges. In 12th International Conference on Fuzzy Systems and Knowledge Discovery (FSKD).

Zurawski R. (Ed.). (2019). *Industrial Communication Technology Handbook, Second Edition*. — CRC Press.

INTERNATIONAL JOURNAL OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

ISSN 2708–2032 (print)

ISSN 2708–2040 (online)

Vol. 5. Is. 1. Number 17 (2024). Pp. 29–47

Journal homepage: <https://journal.iitu.edu.kz>

<https://doi.org/10.54309/IJICT.2024.17.1.002>

UDK 004

SOFTWARE IMPLEMENTATION OF TESTING METHODOLOGY AND LOAD TESTING OF COMPUTERS

F. Bhat¹, N.A. Seilova^{1}, V.V. Pokusov²*

¹International Information Technology University, Almaty, Kazakhstan;

²Association of Legal Entities «Kazakhstan Information Security Association»,
Astana, Kazakhstan.

E-mail: nseilova@iitu.edu.kz

Bkhat Fardin — master student, Faculty of Computer Technologies and Cyber Security, International Information Technology University, Almaty, Kazakhstan

E-mail: 36171@iitu.edu.kz. ORCID: 0009-0004-4692-4644;

Seilova Nurgul — candidate of technical sciences, associate professor of the Department of Computer Engineering, International Information Technology University, Almaty, Kazakhstan

E-mail: nseilova@iitu.edu.kz. ORCID: 0000-0003-3827-179X;

Pokusov Victor Vladimirovich — chairman of Association of Legal Entities «Kazakhstan Information Security Association», Astana, Kazakhstan

ORCID: 0000-0002-5251-3452.

© F. Bhat, N.A. Seilova, V.V. Pokusov, 2024

Abstract. The authors of the article propose a methodology for testing and load testing of computers with an emphasis on creating a graphical user interface (GUI) and implementing a monitoring system. Two key components of the methodology include: a computer component detection module and a computer performance monitoring system. The component detection module provides an automated mechanism for collecting information about computer components from various sources, allowing for more accurate and relevant testing in different configurations. The implementation of a graphical user interface for this module simplifies user interaction with the system, providing convenient means of interaction and visualization of results. The monitoring system provides continuous monitoring of the computer status in real time. This includes collecting, analyzing and visualizing performance data to enable rapid response to changes and provide greater insight into system performance during testing. Particular attention is paid to data processing, ensuring stability and visualization of results. This serves as a key resource for developers and computer testing professionals, providing a detailed overview of the practical implementation of the tools needed to effectively test and monitor modern computer systems.

Keywords: performance, load testing, monitoring system, graphical user interface, computer hardware

For citation: F. Bhat, N.A. Seilova, V.V. Pokusov. SOFTWARE IMPLEMENTATION OF TESTING METHODOLOGY AND LOAD TESTING OF COMPUTERS// INTERNATIONAL JOURNAL OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES. 2024. Vol. 5. No. 17. Pp. 29–47 (In Russ.). <https://doi.org/10.54309/IJICT.2024.17.1.002>.

КОМПЬЮТЕРЛЕРДІ ЖҮКТЕМЕЛІК ТЕСТІЛЕУ БОЙЫНША СЫНАҚТАР ӘДІСТЕМЕСІН ЖҮРГІЗУ БАҒДАРЛАМАСЫН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ

Ф. Бхат¹, Н.А. Сейлова^{1}, В.В. Покусов²*

¹Халықаралық ақпараттық технологиялар университеті, Алматы, Қазақстан;

²Қазақстанның ақпараттық қауіпсіздік қауымдастығы, Астана, Қазақстан.

E-mail: nseilova@iitu.edu.kz

Бхат Фардин — Халықаралық ақпараттық технологиялар университетінің компьютерлік технологиялар және киберқауіпсіздік факультетінің магистрі, компьютерлік технологиялар және бағдарламалық қамтамасыз ету саласында маманданған

E-mail: 36171@iitu.edu.kz. ORCID: 0009-0004-4692-4644;

Сейлова Нургуль Абадуллаевна — техника ғылымдарының кандидаты, компьютерлік инженерия кафедрасының доценті, Халықаралық ақпараттық технологиялар университеті

E-mail: nseilova@iitu.edu.kz. ORCID: 0000-0003-3827-179X;

Покусов Виктор Владимирович — «Қазақстанның ақпараттық қауіпсіздік қауымдастығы» заңды тұлғалар бірлестігінің төрағасы

ORCID: 0000-0002-5251-3452.

© Ф. Бхат, Н.А. Сейлова, В.В. Покусов, 2024

Аннотация. Ақпараттық технологиялар мен компьютерлік жүйелер саласындағы заманауи үрдістер негізінде графикалық пайдаланушы интерфейсі (GUI) құруға және мониторинг жүйесін іске асыруға баса назар аудара отырып, компьютерлерді сынау және жүктемелік тестілеу әдістемесі ұсынылады. Осы зерттеуді "іске асыру" барысында Әдістеменің екі негізгі компонентін әзірлеу және енгізу егжей-тегжейлі сипатталған: компьютердің компоненттерін анық тау модулі және оның жұмысын бақылау жүйесі. Компоненттерді анықтау модулі әртүрлі көздерден компьютердің құрамдас бөліктері туралы ақпаратты жинаудың автоматтандырылған механизмін қамтамасыз етеді, бұл әртүрлі конфигурацияларда тестілеуді дәлірек және өзекті етуге мүмкіндік береді. Берілген модуль үшін графикалық интерфейсті енгізу пайдаланушының жүйемен өзара әрекеттесуін жеңілдетеді, өзара әрекеттесу мен нәтижелерді визуализациялаудың ыңғайлы құралдарын ұсынады. Мониторинг жүйесі, өз кезегінде, нақты уақыт режимінде компьютердің күйін үнемі бақылауда ұстайды. Бұған өнімділік деректерін жинау, талдау және визуализация кіреді, бұл өзгерістерге жедел жауап

беруге мүмкіндік береді және тестілеу процесінде жүйенің жұмысын тереңірек түсінуге мүмкіндік береді. "Іске асыру" бөлімі технология мен архитектураны таңдаудан бастап негізгі тестілеу жүйесімен интеграция туралы егжейіне дейін осы компоненттерді құрудың техникалық шолуын ұсынады. Деректерді өңдеуге, тұрақтылықты қамтамасыз етуге және нәтижелерді визуализациялауға ерекше назар аударылады. Бұл тарау зерттеушілер, әзірлеушілер және компьютерлік тестілеу мамандары үшін негізгі ресурс ретінде қызмет етеді, қазіргі заманғы компьютерлік жүйелерді тиімді тестілеу және бақылау үшін қажетті құралдарды практикалық енгізуге толық шолу жасайды.

Түйін сөздер: өнімділік, жүктемені тестілеу, бақылау жүйесі, графикалық пайдаланушы интерфейсі, компьютерлік жабдық

Дәйексөздер үшін: Ф. Бхат, Н.А. Сейлова, В.В. Покусов. КОМПЬЮТЕРЛЕРДІ ЖҮКТЕМЕЛІК ТЕСТІЛЕУ БОЙЫНША СЫНАҚТАР ӨДІСТЕМЕСІН ЖҮРГІЗУ БАҒДАРЛАМАСЫН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ// ХАЛЫҚАРАЛЫҚ АҚПАРАТТЫҚ ЖӘ-НЕ КОММУНИКАЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ЖУРНАЛЫ. 2024. Т. 5. No. 17. 29–47 бет. (орыс тіл.). <https://doi.org/10.54309/IJICT.2024.17.1.002>.

ПРОГРАММНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ИСПЫТАНИЙ И НАГРУЗОЧНОГО ТЕСТИРОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРОВ

Ф. Бхат¹, Н.А. Сейлова^{1}, В.В. Покусов²*

¹Международный университет информационных технологий, Алматы, Казахстан;

²ОЮЛ «Казахстанская Ассоциация Информационной Безопасности», Астана, Казахстан.

E-mail: nseilova@iitu.edu.kz

Бхат Фардин — магистрант, факультет компьютерных технологий и кибербезопасности, Международный университет информационных технологий, Алматы Казахстан
E-mail: 36171@iitu.edu.kz. ORCID: 0009-0004-4692-4644;

Сейлова Нургуль Абадуллаевна — к.т.н., ассоциированный профессор кафедры компьютерная инженерия, Международный университет информационных технологий, Алматы Казахстан
E-mail: nseilova@iitu.edu.kz. ORCID: 0000-0003-3827-179X;

Покусов Виктор Владимирович — председатель ОЮЛ «Казахстанская Ассоциация Информационной Безопасности», Астана, Казахстан
ORCID: 0000-0002-5251-3452.

© Ф. Бхат, Н.А. Сейлова, В.В. Покусов, 2024

Аннотация. На основе современных тенденций в области информационных технологий и компьютерных систем, предлагается методика проведения испытаний и нагрузочного тестирования компьютеров с акцентом на создание графического пользовательского интерфейса (GUI) и реализацию системы мониторинга. Авторы подробно описывают разработку и внедрение двух ключевых компонентов методики: модуля определения комплектующих компьютера и системы мониторинга его производительности. Модуль определения комплектующих обеспечивает

автоматизированный механизм сбора информации о составляющих компьютера из различных источников, что позволяет более точно проводить тестирование в различных конфигурациях. Реализация графического пользовательского интерфейса для данного модуля упрощает взаимодействие пользователя с системой, предоставляя удобные средства взаимодействия и визуализацию результатов. Система мониторинга, в свою очередь, обеспечивает постоянное наблюдение за состоянием компьютера в режиме реального времени. Это включает в себя сбор, анализ и визуализацию данных о производительности, что позволяет оперативно реагировать на изменения и обеспечивает более глубокое понимание работы системы в процессе проведения тестов. В статье дается технический обзор создания этих компонентов, начиная от выбора технологий и архитектуры, заканчивая деталями по интеграции с основной системой тестирования. Особое внимание уделяется обработке данных, обеспечению стабильности и визуализации результатов, что служит ключевым ресурсом для исследователей, разработчиков и специалистов в области тестирования компьютеров, предоставляя подробный обзор практической реализации инструментария, необходимого для эффективного тестирования и мониторинга современных компьютерных систем.

Ключевые слова: производительность, нагрузочное тестирование, система мониторинга, графический пользовательский интерфейс, компьютерное оборудование

Для цитирования: Ф. Бхат, Н.А. Сейлова, В.В. Покусов. ПРОГРАММНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ИСПЫТАНИЙ И НАГРУЗОЧНОГО ТЕСТИРОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРОВ//МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ. 2024. Т. 5. No. 17. Стр. 29–47. (На русс.). <https://doi.org/10.54309/IJICT.2024.17.1.002>.

Введение

Современная зависимость от информационных технологий требует обеспечения стабильности, надежности и высокой производительности компьютерных систем. В контексте этой задачи, проведение испытаний и нагрузочного тестирования становится неотъемлемым этапом, направленным на выявление и оптимизацию производственных характеристик аппаратных компонентов. Однако, эффективная реализация данных методик требует комплексного и системного подхода, включая использование специализированных программных инструментов.

В данной работе фокус находится на создании программного обеспечения, предназначенного для упрощения и автоматизации процесса испытаний и нагрузочного тестирования компьютеров (Afef et al., 2015). Принимая во внимание современные требования, связанные с многозадачностью и сложностью аппаратных конфигураций (Randal et al., 2015), было решено использовать основные средства, встроенные в алгоритмический код языка программирования, а также функциональность библиотек операционной системы Windows 10. Это стратегическое решение направлено на обеспечение оптимальной совместимости с современным программным окружением и максимизацию эффективности

проводимых тестирований. Таким образом, представленное программное обеспечение представляет собой инновационный подход к испытаниям компьютерных систем, обеспечивая точность, надежность и высокую производительность в современных условиях информационных технологий.

Процесс имплементации системы мониторинга (Lazareva et al., 2020), включает в себя сбор данных с определенных компонентов с прошлого этапа, с последующим анализом характеристик устройства в определенный период времени или на протяжении довольно длительного процесса работы. Эта система мониторинга охватывает различные аспекты работы устройства, такие как производительность процессора, использование оперативной памяти, нагрузка на жесткий диск, температурные параметры и другие характеристики. Такой комплексный анализ позволяет оперативно выявлять потенциальные проблемы, отслеживать изменения в работе системы, а также принимать предупредительные меры для предотвращения сбоев или ухудшения производительности (Turovec et al., 2022).

Для разработки программного обеспечения информационная система нагрузочного тестирования была разделена на несколько компонентов. В результате декомпозиции были выставлены следующие системные задачи: Определение комплектующих компьютера, Определение системы мониторинга, Определение системы нагрузочного тестирования, Определение графического пользовательского интерфейса.

Материалы и методы

Данный параграф включает в себя несколько этапов в разработке собственной информационной системы для нагрузочного тестирования. Ниже представлен детальный обзор материалов, используемых в ходе реализации, и методов, применяемых для достижения поставленных целей.

Язык программирования

Исходя из второй главы исследовательской работы, посвященной проектированию, было принято стратегическое решение в пользу языка программирования Pure Basic. Этот выбор обусловлен рядом ключевых преимуществ, сделавших данный язык идеальным инструментом для реализации нашей методики испытаний и нагрузочного тестирования компьютеров. Прежде всего, стоит выделить высокую производительность этого языка, что крайне важно для разработки программ, требующих максимальной эффективности выполнения кода. Вторым существенным преимуществом является портативность, позволяющая без проблем переносить наше программное обеспечение между различными аппаратными конфигурациями. Кроме того, автономность от дополнительных библиотек делает Pure Basic независимым и облегчает управление и развертывание тестовых стендов и приложений.

Система нагрузочного тестирования

В ходе разработки информационной системы используются основные средства, встроенные в алгоритмический код языка программирования, а также функциональность библиотек операционной системы Windows 10. Этот подход позволил эффективно использовать возможности языка программирования,

обеспечивая гибкость и оптимизацию работы системы. Встроенные функции языка программирования предоставили широкий спектр инструментов для обработки данных, взаимодействия с пользовательским интерфейсом и другими ключевыми аспектами разработки. В дополнение к этому, использование библиотек операционной системы Windows 10 обеспечивала стабильность и совместимость с окружающей средой пользователя, что являлась важным фактором для эффективной работы информационной системы в данном окружении. Выбор данного метода хорошо оптимизировало процесс разработки программного обеспечения, поскольку использование встроенных средств позволило избежать необходимости создания сложных алгоритмов с нуля, и сосредоточить усилия на решении основной задачи тестовой системы.

Графический пользовательский интерфейс

Система графического пользовательского интерфейса представляет собой неотъемлемую часть, которая должна обладать высокой степенью интуитивности для пользователей. Она включает в себя разрабатываемое программное обеспечение, предоставляющее удобный и понятный доступ к информации о комплектующих пользовательского персонального компьютера. Важным аспектом этой системы является наличие заранее собранной и структурированной информации о компонентах компьютера, обеспечивая пользователя всей необходимой и актуальной информацией о состоянии системы. Кроме того, система графического пользовательского интерфейса взаимодействует с имплементированной системой мониторинга, предоставляя пользователю удобный доступ к данным о производительности, нагрузке и других важных параметрах.

Сбор информации о комплектующих компьютера

Данный процесс включает в себя подробный анализ аппаратной составляющей, такой как материнская плата, процессор, жесткий диск, оперативно запоминающее устройство (ОЗУ) и другие устройства. Важно учесть технические параметры, такие как скорость процессора, объем оперативной памяти, емкость дискового пространства и интерфейсы подключения. В процессе разработки компонента сбора информации присутствует несколько вариантов выбора методов захвата аппаратной информации. Этот этап представляет важное решение, поскольку от выбора методологии зависит эффективность и точность собираемых данных. Рассматриваются различные техники, включая использование стандартных API операционной системы, взаимодействие с драйверами устройств, а также анализ данных, предоставляемых BIOS компьютера. Каждый из этих подходов имеет свои преимущества и ограничения, и выбор осуществляется с учетом конкретных требований проекта. В данной реализации используется оптимальный метод с учетом баланса между точностью данных, производительностью и совместимостью с различными конфигурациями оборудования. Этот комплексный процесс обеспечивает систему нагрузочного тестирования надежными и актуальными данными об аппаратной структуре компьютера, что в свою очередь содействует эффективному проведению тестов и более точной оценке производительности системы (Utkin et al., 2009) в условиях повышенной нагрузки.

Сбор информации через реестр Microsoft Windows

Реестр представляет собой иерархически построенную базу данных, в которой хранятся параметры и настройки, касающиеся аппаратного обеспечения, программного обеспечения, профилей пользователей и предустановленных компонентов. В нем фиксируются большинство изменений, совершаемые в системе, такие как модификации в настройках Панели управления, ассоциации файлов, системные политики, а также перечень установленного программного обеспечения. Поддерживая централизованный доступ к этим данным, реестр обеспечивает системе операционной системы средство эффективного управления параметрами, что важно для обеспечения стабильности и производительности компьютерной системы.

На рисунке 1, изображена программная реализация пользовательской функции сбора информации из Реестра Windows. Была собрана информация, касающаяся процессора, а именно параметров имени и вендора производителя процессора.

```

; =====
; Возможен баг, если заменить процессор, то информация о процессоре не обновится (2007 год)
|Procedure.s RegReadString(section, path$, key$)
|
| #KEY_READ = 131097
| #ERROR_SUCCESS = 0
| #HKEY_LOCAL_MACHINE = 2147483650
|
| value.s = Space(9999) : datasize.l = 255
| If RegOpenKeyEx(section, path$, 0, #KEY_READ, @tmp) = #ERROR_SUCCESS
|   If RegQueryValueEx(tmp, key$, 0, 0, @value, @datasize) <> #ERROR_SUCCESS : value="-1" : EndIf
|   RegCloseKey(tmp)
| EndIf
| ProcedureReturn value
| EndProcedure
|
| ProcessorLoc.s = "HARDWARE\DESCRIPTION\System\CentralProcessor\0"
|
| Debug "Processor name:   " + Trim(RegReadString(#HKEY_LOCAL_MACHINE, ProcessorLoc, "ProcessorNameString")) ; Processor name
| Debug "Processor vendor: " + Trim(RegReadString(#HKEY_LOCAL_MACHINE, ProcessorLoc, "VendorIdentifier")) ; Vendor name
; =====

```

Рисунок 1 – «Функция получения данных из Реестра Windows»

На рисунке 2, представлены данные отражающий запрошенные характеристики центрального процессора, такие как его наименование и производитель.

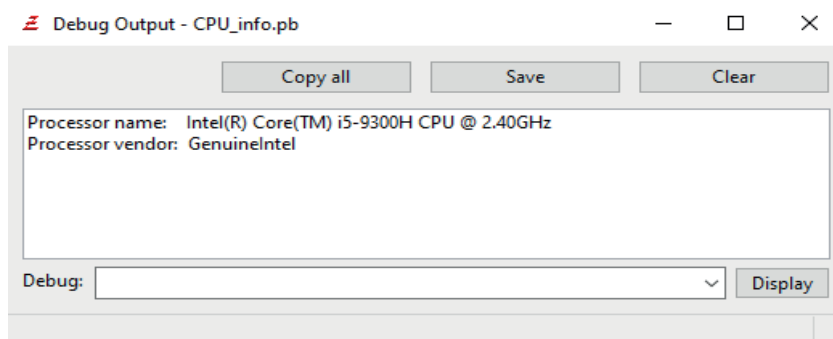

Рисунок 2 – «Вывод информации из реестра Windows»

Часть собираемой информации из реестра Windows представляет собой данные, которые аккумулируются после первой установки операционной системы Microsoft Windows. Реестр служит центральным хранилищем, где хранятся ключевые данные, необходимые для корректного функционирования Windows. Извлечение данных из хранилища предоставляет исчерпывающий обзор системы, включая ее настройки, программное обеспечение и аппаратную конфигурацию. Однако информация, которая хранится в реестре, может быть, не актуальна, так как во время разработки с помощью данного метода была замечена неприемлемое несоответствие. Так как реестр Windows устанавливается вместе с операционной системой Windows, данные, которые собираются и записываются в реестр происходят на этапе установки, что приводит к тому, что система на некоторых моделях материнских плат запоминает процессор, который был установлен во время установки операционной системы. И в случае, когда процессор будет заменен, есть шанс того, что информация о новом центральном процессоре внутри реестра не обновится, что приведет к проблемам во время сбора информации.

Метод сбора информации из реестра Microsoft Windows, хоть и предоставляет ценные данные, становится менее актуальным в контексте переустановки или модификации аппаратного оборудования. Это обусловлено тем, что при таких изменениях информация в реестре не всегда обновляется автоматически. Тем не менее, этот метод продолжает быть полезным для сбора информации о программном обеспечении и измененных данных на уровне пользовательского интерфейса.

Сбор информации через WIN32 API

В процессе разработки были задействованы два различных метода получения данных с оборудования, основанных на WIN API (Magapules, 2019). Первый подход включал использование функций, которые обращаются к программно-аппаратным средствам, позволяя осуществлять более непосредственный доступ к характеристикам оборудования, хоть порой и не очень подробный. Второй вариант включал в себя использование WMI (Windows Management Instrumentation), предоставляя более абстрактный уровень доступа к системным ресурсам. WMI предоставляет интерфейс для взаимодействия с данными, представленными в формате CIM (Common Information Model), внутри операционной системы Windows. WMI включает в себя реализацию стандарта CIM для Windows систем, как программный интерфейс для управления компонентами операционной системы. Оба метода имеют свои преимущества и применимы в зависимости от конкретных требований и задач в различных частях информационной системы.

В WIN32 информация об аппаратном оборудовании находится в специально выделенном компоненте называемым WMI, это одна из фундаментальных технологий, предназначенных для централизованного контроля и мониторинга деятельности различных компонентов компьютерной инфраструктуры, работающих под управлением операционной системы Windows. WMI включает в себя реализацию стандарта CIM для Windows систем, как программный интерфейс для управления компонентами операционной системы.

На уровне программирования эта концепция была воплощена через создание пользовательской функции, которая позволяет отправлять запросы с указанными параметрами. Реализация такого функционала способствует более гибкому и контролируемому взаимодействию с системными ресурсами через программный код. На рисунке 3 приведен скриншот программного кода, реализованной функции.

```

;=====
Procedure s CIM_Sys_Name(CIM.s, CIM_param.s)
Define .COMateObject objWMIService, SysName
colSysNames.COMateEnumObject
strComputer.s = "."

objWMIService = COMate_GetObject("winmgmts:\\" + strComputer + "\root\cimv2", "")
If objWMIService
colSysNames = objWMIService\CreateEnumeration("ExecQuery('Select * from " + CIM + "')")
If colSysNames
SysName= colSysNames\GetObject()
While SysName
System_Name.s = SysName\GetStringProperty(CIM_param)
SysName\Release()
SysName = colSysNames\GetObject()
Wend
colSysNames\Release()
EndIf
objWMIService\Release()
EndIf
ProcedureReturn System_Name
EndProcedure
;=====

```

Рисунок 3 – «Функция отправки данных в WMI»

Приведенная выше функция принимает аргументы от различных пользовательских функций (к примеру функции получения данных процессора «getCPU()»), и отправляет проработанные данные из WMI обратно в виде ответа возвращаемого значения процедуры.

Функция получения информации о процессоре

На рисунке 4 изображена функция получения и обработки данных о процессоре посредством отправки запроса в WMI.

```

;=====
Procedure getCPU()

#CIM_Processor = "CIM_Processor"
#CPU_Name = "Name"
#CPU_Manufacturer = "Manufacturer"
#CPU_Socket = "SocketDesignation"
#CPU_Load = "LoadPercentage"
#CPU_Cores = "NumberOfCores"
#CPU_ThreadCount = "ThreadCount"
#CPU_CurrentClockSpeed = "CurrentClockSpeed"

Global Name.s = CIM_Sys_Name(#CIM_Processor, #CPU_Name)
Global Manufacturer.s = CIM_Sys_Name(#CIM_Processor, #CPU_Manufacturer)
Global Socket.s = CIM_Sys_Name(#CIM_Processor, #CPU_Socket)
Global Cores.s = CIM_Sys_Name(#CIM_Processor, #CPU_Cores)
Global Threads.s = CIM_Sys_Name(#CIM_Processor, #CPU_ThreadCount)
Global CurrentClockSpeed.s = CIM_Sys_Name(#CIM_Processor, #CPU_CurrentClockSpeed)

EndProcedure
;=====

```

Рисунок 4 – «Функция регистрации запросов и обработки ответов для процессора»

На рисунке 5 представлен вывод, отражающий запрошенные характеристики центрального процессора из WMI, такие как его имя, производитель, сокет материнской платы для процессора, количество ядер, количество потоков и текущую скорость процессора.

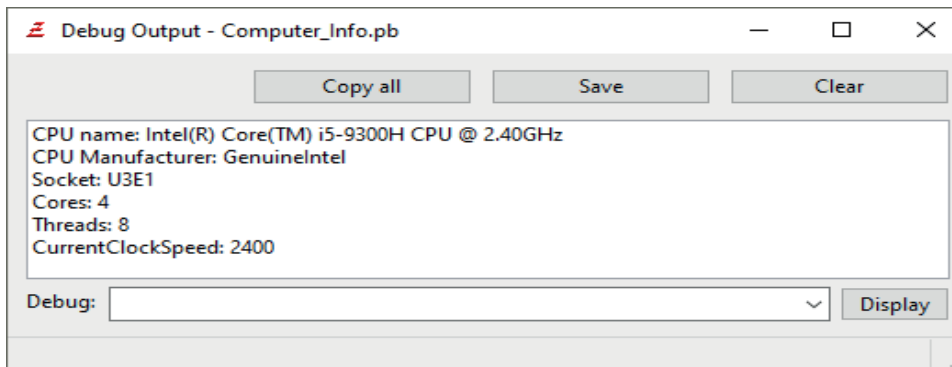

Рисунок 5 – «Вывод информации о процессоре»

Алгоритм получения данных из других комплектующих компьютера осуществляется по такому же принципу, за исключением того, что для каждого компонента реализована отдельная пользовательская функция, отправляющая в WMI запрос с определенными атрибутами, касающимися запрашиваемого оборудования. Например, для получения информации о процессоре используется функция, которая формирует запрос к WMI с учетом основных характеристик процессора, таких как тактовая частота, количество ядер и потоков. Аналогичные функции реализованы для сбора данных об оперативной памяти, графической карте, жестких дисках и других ключевых компонентах.

Это модульное устройство алгоритма обеспечивает гибкость и расширяемость системы, позволяя легко добавлять и обновлять функциональность для новых типов оборудования. Такой подход к сбору данных об аппаратных компонентах компьютера обеспечивает не только высокую точность и надежность данных, но и легкость адаптации к изменениям в технологическом прогрессе и появлению новых видов компьютерных устройств. Тем самым, разработанное программное обеспечение представляет собой эффективный и современный инструмент для проведения нагрузочных тестов и оценки производительности компьютерных систем.

Функция получения информации о материнской плате и BIOS

Для получения данных о материнской плате компьютера была создана отдельная функция изображенная на рисунке 6. Процедура «getMainboard()» предназначена для регистрации запросов о материнской плате для последующего отправления в функцию «CIM_Sys_Name()». В данной функции создаются глобальные переменные хранящие полученные результаты из функции «CIM_Sys_Name()».

Также в данном отрезке кода была получена информация о микросхеме BIOS, которая расположена на материнской плате каждого компьютера.

Базовая система ввода-вывода (BIOS) представляет собой фундаментальный компонент компьютерной системы, ответственный за основные функции во время её загрузки. Этот встроенный программный модуль хранится в постоянной памяти, обычно на микросхеме флэш-памяти на материнской плате. Внутри BIOS содержится набор низкоуровневых инструкций и параметров, которые необходимы для инициализации и проверки аппаратных компонентов при включении компьютера. Среди ключевых данных, которые хранит BIOS, входят информация о конфигурации железа, такая как типы и характеристики процессоров, памяти и периферийных устройств. Кроме того, BIOS включает в себя таблицу разделов жёсткого диска и базовые параметры системного времени и даты. Эти данные играют важную роль в стабильной и эффективной работе материнской платы и обеспечивают необходимую связь между аппаратным обеспечением и программным обеспечением компьютера.

```

;=====
Procedure getMainboard()
;==== Motherboard =====
#CIM_Mainboard = "Win32_BaseBoard"
#Mainboard_Manufacturer = "Manufacturer"
#Mainboard_Model = "Product"
Global MB_Manufacturer.s = CIM_Sys_Name(#CIM_Mainboard, #Mainboard_Manufacturer)
Global MB_Model.s = CIM_Sys_Name(#CIM_Mainboard, #Mainboard_Model)

;==== BIOS =====
#CIM_BIOS = "Win32_BIOS"
#BIOS_Version = "SMBIOSBIOSVersion"
#BIOS_Brand = "Manufacturer"
#BIOS_Date = "ReleaseDate"
;#BIOS_SN = "SerialNumber"

Global BIOSBrand.s = CIM_Sys_Name(#CIM_BIOS, #BIOS_Brand)
Global BIOSVersion.s = CIM_Sys_Name(#CIM_BIOS, #BIOS_Version)
BIOSDate_RAW.s = CIM_Sys_Name(#CIM_BIOS, #BIOS_Date)
Global BIOSDate.s = RemoveString(BIOSDate_RAW, "0", #PB_String_CaseSensitive, 6)
BIOSDate = RemoveString(BIOSDate, ".")
BIOSDate = RemoveString(BIOSDate, "+")

EndProcedure
;=====

```

Рисунок 6 – «Функция регистрации запросов и обработки ответов для материнской платы»

На рисунке 7, представлены данные, полученные в результате компиляции программы. В частности, на изображении представлен вывод, отражающий запрошенные характеристики материнской платы и BIOS. Из материнской платы извлекли информацию касающуюся модели и производителя материнской платы. Из флэш памяти BIOS были получены данные о версии, брэнда и дате установки BIOSа.

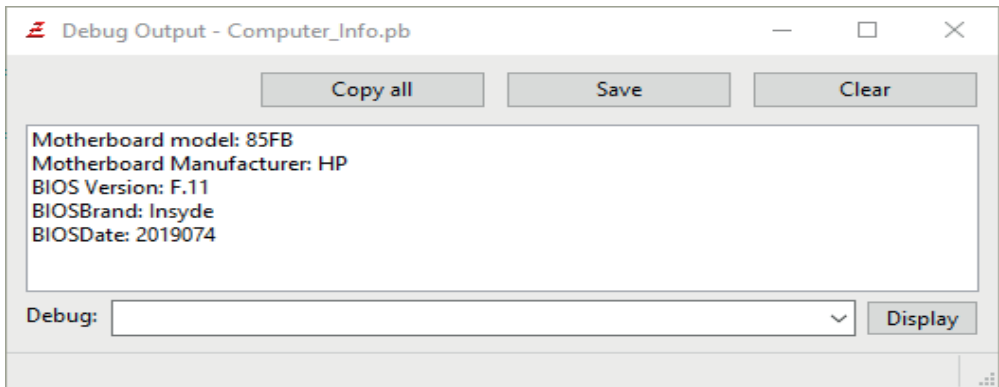

Рисунок 7 – «Вывод информации о материнской плате и BIOS»

Функция получения информации об Оперативно Запоминающем Устройстве

Для сбора информации о Оперативно Запоминающем Устройстве компьютера была разработана отдельная функция, иллюстрированная на рисунке 8. В рамках данной функции создаются глобальные переменные, предназначенные для хранения результатов, полученных из функции «CIM_Sys_Name()». В процессе выполнения функции осуществляется запись собранной информации для последующего использования в других функциях.

В данной функции так же был реализован новый метод сбора информации, данные об использовании оперативной памяти. Для получения загруженности ОЗУ, была создана структура данных «memex», которая содержит сведения о текущем состоянии физической и виртуальной памяти, предоставляемыми системными службами операционной системы. Внутри структуры мы обратились к части «dwMemoryLoad», которая в свою очередь содержит информацию о проценте используемой физической памяти.

```

;=====
Procedure getRAM()
;==== RAM % ====
memex.MEMORYSTATUSEX
memex\dwLength = SizeOf(MEMORYSTATUSEX)
GlobalMemoryStatusEx(@memex)
Global RAM_usage.s = Str(memex\dwMemoryLoad) + "%"

;==== RAM info ====
#CIM_RAM = "CIM_PhysicalMemory"
#RAM_Manufacturer = "Manufacturer"
#RAM_Speed = "Speed"
#RAM_Capacity = "Capacity"
Global RAMManufacturer.s = CIM_Sys_Name(#CIM_RAM, #RAM_Manufacturer)
Global RAMSpeed.s = CIM_Sys_Name(#CIM_RAM, #RAM_Speed)
Global RAMCapacity.s = CIM_Sys_Name(#CIM_RAM, #RAM_Capacity)
Global RAMMemoryALL.s = Str(MemoryStatus(#PB_System_TotalPhysical) / 1023 / 1023)

EndProcedure
;=====

```

Рисунок 8 – «Функция регистрации запросов и обработки ответов для ОЗУ»

На рисунке 9 представлены сведения, полученные в результате компиляции программы. В частности, на данном графическом представлении отображается результат выполнения, предоставляющий информацию о характеристиках Оперативно Запоминающего Устройства (ОЗУ). Были извлечены данные, относящиеся к модели, частоте и объему оперативной памяти.

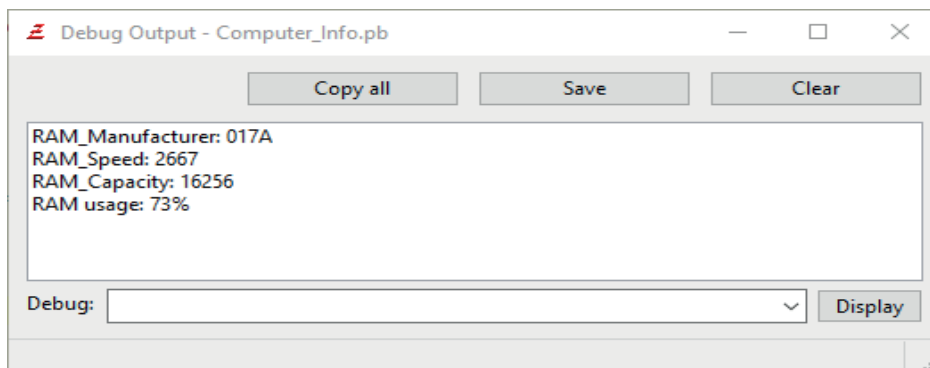

Рисунок 9 – «Вывод информации об Оперативно Запоминающем Устройстве»

Функция получения информации о жестких дисках

Для сбора информации о зарегистрированных жестких дисках было принято решение воспользоваться встроенными функциями операционной системы. При разработке были задействованы различные методы, включая, например, функцию «GetDriveType()». Эта функция позволяет получить полезные сведения о типе жесткого диска, включая информацию о том, является ли диск съемным, фиксированным, компакт-диском, диском ОЗУ или сетевым диском.

Кроме того, для получения подробной информации о доступном пространстве на дисках и общем объеме памяти была задействована системная функция «GetDiskFreeSpaceEx()». Эта функция предоставляет данные о свободном и занятом пространстве на дисках, что включает в себя как общий объем памяти, так и количество доступного места.

Таким образом, на рисунке 10 изображена программная реализация в виде пользовательской функции, которая включает в себя разносторонний подход к сбору информации о жестких дисках, обеспечивая более полное представление о характеристиках системы хранения данных.

Процедура «SSDHDDInfo()» внутри поделена абстрактно поделена на три крупных блока кода. В первой части происходит инициализация ресурсов и данных, с которыми будет производиться действие, объявление типов жестких дисков, переменных, которые хранят информацию с последующей передачи их в системные функции. Вторая часть кода включает в себя циклический алгоритм, определяющий количество носителей информации, тип жесткого диска и атрибут наименования диска в системе. В третьем блоке кода был имплементирован алгоритм получения информации о размере, и о оставшимся месте на диске.

```

;
Procedure SSDHDDInfo() ;Получение информации о дисках

Enumeration
#DRIVE_UNKNOWN
#DRIVE_NO_ROOT_DIR
#DRIVE_REMOVABLE
#DRIVE_FIXED
#DRIVE_REMOTE
#DRIVE_CDROM
#DRIVE_RAMDISK
EndEnumeration

Define.q BytesFreeToCaller, TotalBytes, TotalFreeBytes
i.b = 0
Dim drives.s(@i) ; размер массива динамически изменяется

;===== ПОИСК ДИСКА =====
For vol=65 To 90:
vol$ = Chr(vol)+":\\"
If GetDriveType_(vol$) = #DRIVE_FIXED
Debug vol$+" is a hard drive"
drives(i) = vol$
i=i+1
ElseIf GetDriveType_(vol$) = #DRIVE_REMOVABLE
Debug vol$+" is a removable drive"
drives(i) = vol$
i=i+1
EndIf
Next

;===== СБОР ПАМЯТИ С ДИСКОВ =====
For volume = 0 To (i-1):
If GetDiskFreeSpaceEx_(@drives(volume), @BytesFreeToCaller, @TotalBytes, @TotalFreeBytes) = 0
MessageRequester("", "Drive not ready!", 0)
End
EndIf

Debug "Disk: " + drives(volume)
Debug "Size: " + FormatNumber(TotalBytes/ (1024*1024), 0) + " GB"
Debug "Free: " + FormatNumber(TotalFreeBytes/ (1024*1024), 0) + " GB"
Next

EndProcedure
;=====

```

Рисунок 10 – «Вывод информации об Оперативно Запоминающем Устройстве»

В представленном на рисунке 11 графическом отчёте представлены результаты обработки данных после вызова функции «SSDHDDInfo()». В выводе данного отчета производится перечисление зарегистрированных накопителей информации с указанием их типа, различных атрибутов, таких как имя диска, а также информации об общем объеме памяти и доступном пространстве на каждом жестком диске.

Так же в выводе можно заметить, что информационные накопители «C:\» и «D:\» являются системными, и то, что они относятся к типу жестких дисков, тогда как диск «E:\» это флэш накопитель, вставленный в порт компьютера, и помечается с типом - съемный диск.

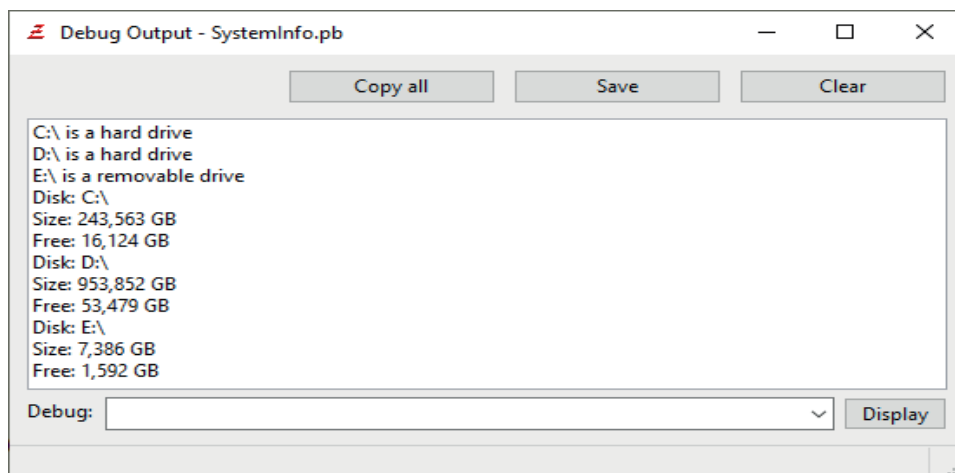

Рисунок 11 – «Вывод информации об жестких дисках»

Результаты

Прототип пользовательского приложения

В завершении этапа сбора информации начинается фаза агрегации данных о комплектующих компьютера. В процессе разработки программного обеспечения предпринимались усилия по оптимальному использованию функционала, предоставляемого операционной системой. Осуществленный выбор определял точечное внимание реализации графического пользовательского интерфейса, с чем было решено воспользоваться функционалом библиотеки WIN API (Korablin Yu et al., 2013). Этот выбор обосновывался стремлением к созданию интерфейса, который выделяется интуитивной понятностью и удобством использования, что совместно обеспечивает эффективное взаимодействие пользователя с приложением. Используя встроенные средства и библиотеку WIN API, достигнута успешная интеграция собранных данных, а также обеспечено высокопроизводительное и устойчивое функционирование графического интерфейса. При запуске программы происходит процесс сбора информации с последующим распределением их в отдельные части приложения.

За создание окна отвечает системная функция «CreateWindowEx()», в ней же указывается идентификатор окна, положение, размер и параметры, которыми будет обладать создаваемое окно. В контексте данной функции осуществляется не только формальное выделение атрибутов, но и строгая установка параметров, определяющих визуальные и функциональные аспекты окна. На рисунке 12 демонстрируется реализация пользовательской функции, ответственной за обработку различных изменений в окне. Эта функция активно взаимодействует с пользовательским интерфейсом, обеспечивая обработку событий, таких как нажатия на кнопки внутри окна, навигацию по строке меню и обновление данных в поле окна.

```

;=====
Procedure WindowCallback(hWnd, Msg, wParam, lParam)

Select Msg
  Case #WM_CREATE
    MainWndAddMenus(hWnd)
  Case #WM_COMMAND
    Select wParam
      Case #OnMenuCPU
        CPUMenu(hWnd)
      Case #OnMenuMotherboard
        MainboardMenu(hWnd)
      Case #OnMenuRAM
        RAMMenu(hWnd)
    EndSelect
  Case #WM_CLOSE
    DestroyWindow(hWnd)
  Case #WM_DESTROY
    PostQuitMessage(0) : Result = 0
  Default
    Result = DefWindowProc_(hWnd, Msg, wParam, lParam)
EndSelect

ProcedureReturn Result
EndProcedure
;=====

```

Рисунок 12 – «Функция, отвечающая за активность в приложении»

В процессе активного выполнения приложения окно остается в состоянии постоянного циклического обновления, что представляет собой механизм, обеспечивающий непрерывное отслеживание пользовательских действий. Этот бесконечный цикл гарантирует, что любое изменение, зафиксированное в виде, например, нажатия кнопки в меню, будет обнаружено и обработано, с последующим выполнением соответствующего ему алгоритма. В случае нажатия кнопки меню «CPU», функция «WindowCallback()» зафиксирует нажатие в области окна, и предпримет ответные меры, в данном случае алгоритм кода вызовет функцию, изображенную на рисунке 13а, которая в свою очередь начнет отрисовывать поля в окне и заполнит его данными.

```

Procedure CPUMenu(hWnd)
;===== CPU =====
CreateWindow_("static", "", #WS_VISIBLE | #WS_CHILD, 0, 0, 500, 400, hWnd, #Null, #Null, #Null)
CreateWindow_("static", "Processor", #WS_VISIBLE | #WS_CHILD, 5, 5, 100, 20, hWnd, #Null, #Null, #Null)
CreateWindow_("static", "Specification", #WS_VISIBLE | #WS_CHILD, 35, 35, 100, 20, hWnd, #Null, #Null, #Null)
CreateWindow_("static", " " + CPUName(), #WS_VISIBLE | #WS_CHILD | #WS_BORDER, 130, 35, 350, 20, hWnd, #Null, #Null, #Null)
CreateWindow_("static", "Manufacturer", #WS_VISIBLE | #WS_CHILD, 34, 65, 100, 20, hWnd, #Null, #Null, #Null)
CreateWindow_("static", " " + Manufacturer, #WS_VISIBLE | #WS_CHILD | #WS_BORDER, 130, 65, 350, 20, hWnd, #Null, #Null, #Null)
CreateWindow_("static", "Socket", #WS_VISIBLE | #WS_CHILD, 75, 95, 100, 20, hWnd, #Null, #Null, #Null)
CreateWindow_("static", " " + Socket, #WS_VISIBLE | #WS_CHILD | #WS_BORDER, 130, 95, 350, 20, hWnd, #Null, #Null, #Null)
CreateWindow_("static", "Cores", #WS_VISIBLE | #WS_CHILD, 80, 125, 100, 20, hWnd, #Null, #Null, #Null)
CreateWindow_("static", " " + Cores, #WS_VISIBLE | #WS_CHILD | #WS_BORDER, 130, 125, 35, 20, hWnd, #Null, #Null, #Null)
CreateWindow_("static", "Threads", #WS_VISIBLE | #WS_CHILD, 250, 125, 100, 20, hWnd, #Null, #Null, #Null)
CreateWindow_("static", " " + Threads, #WS_VISIBLE | #WS_CHILD | #WS_BORDER, 310, 125, 35, 20, hWnd, #Null, #Null, #Null)

EndProcedure

```

Рисунок 13а – «Функция заполнения окна процессора»

То же самое относится к функции отрисовки материнской платы и ОЗУ, рисунок 13б и 13в соответственно.

```

Procedure MainboardMenu(hWnd)
;==== Mainboard ====
CreateWindow_("static", "", #WS_VISIBLE | #WS_CHILD, 0, 0, 500, 400, hWnd, #Null, #Null, #Null)
CreateWindow_("static", "Motherboard", #WS_VISIBLE | #WS_CHILD, 5, 5, 100, 20, hWnd, #Null, #Null, #Null)
CreateWindow_("static", "Manufacturer", #WS_VISIBLE | #WS_CHILD, 35, 35, 100, 20, hWnd, #Null, #Null, #Null)
CreateWindow_("static", " " + MB_Manufacturer, #WS_VISIBLE | #WS_CHILD | #WS_BORDER, 130, 35, 350, 20, hWnd, #Null, #Null, #Null)
CreateWindow_("static", "Model", #WS_VISIBLE | #WS_CHILD, 75, 65, 100, 20, hWnd, #Null, #Null, #Null)
CreateWindow_("static", " " + MB_Model, #WS_VISIBLE | #WS_CHILD | #WS_BORDER, 130, 65, 350, 20, hWnd, #Null, #Null, #Null)
;==== BIOS ====
CreateWindow_("static", "BIOS", #WS_VISIBLE | #WS_CHILD, 5, 125, 100, 20, hWnd, #Null, #Null, #Null)
CreateWindow_("static", "Brand", #WS_VISIBLE | #WS_CHILD | #WS_BORDER, 75, 155, 100, 20, hWnd, #Null, #Null, #Null)
CreateWindow_("static", " " + BIOSBrand, #WS_VISIBLE | #WS_CHILD | #WS_BORDER, 130, 155, 350, 20, hWnd, #Null, #Null, #Null)
CreateWindow_("static", "Version", #WS_VISIBLE | #WS_CHILD, 75, 185, 100, 20, hWnd, #Null, #Null, #Null)
CreateWindow_("static", " " + BIOSVersion, #WS_VISIBLE | #WS_CHILD | #WS_BORDER, 130, 185, 350, 20, hWnd, #Null, #Null, #Null)
CreateWindow_("static", "Date", #WS_VISIBLE | #WS_CHILD, 75, 215, 100, 20, hWnd, #Null, #Null, #Null)
CreateWindow_("static", " " + BIOSDate, #WS_VISIBLE | #WS_CHILD | #WS_BORDER, 130, 215, 350, 20, hWnd, #Null, #Null, #Null)
EndProcedure

```

Рисунок 13б – «Функция заполнения окна материнской платы»

```

Procedure RAMMenu(hWnd)
;==== RAM ====
CreateWindow_("static", "", #WS_VISIBLE | #WS_CHILD, 0, 0, 500, 400, hWnd, #Null, #Null, #Null)
CreateWindow_("static", "RAM", #WS_VISIBLE | #WS_CHILD, 5, 5, 100, 20, hWnd, #Null, #Null, #Null)
CreateWindow_("static", "Manufacturer", #WS_VISIBLE | #WS_CHILD, 35, 35, 100, 20, hWnd, #Null, #Null, #Null)
CreateWindow_("static", " " + RAMManufacturer, #WS_VISIBLE | #WS_CHILD | #WS_BORDER, 130, 35, 350, 20, hWnd, #Null, #Null, #Null)
CreateWindow_("static", "Speed", #WS_VISIBLE | #WS_CHILD, 80, 65, 100, 20, hWnd, #Null, #Null, #Null)
CreateWindow_("static", " " + RAMSpeed + " MHz", #WS_VISIBLE | #WS_CHILD | #WS_BORDER, 130, 65, 350, 20, hWnd, #Null, #Null, #Null)
CreateWindow_("static", "Capacity", #WS_VISIBLE | #WS_CHILD, 65, 95, 100, 20, hWnd, #Null, #Null, #Null)
CreateWindow_("static", " " + RAMMemoryALL + " MB", #WS_VISIBLE | #WS_CHILD | #WS_BORDER, 130, 95, 350, 20, hWnd, #Null, #Null, #Null)
EndProcedure

```

Рисунок 13в – «Функция заполнения окна оперативной памяти»

Графический пользовательский интерфейс реализован в виде простого, но интуитивно понятного системного окна, предоставляющего удобный доступ к функционалу программы. Это окно содержит заранее созданное меню, включающее в себя три различных кнопки для перехода между разными вкладками. Каждая кнопка меню инициирует обновление экрана, отображающего информацию о выбранных комплектующих, указанных в названиях соответствующих вкладок. Рисунки 14а, 14б и 14в служат иллюстрациями для наглядного представления отображения выбранных комплектующих через графический пользовательский интерфейс в виде окон.

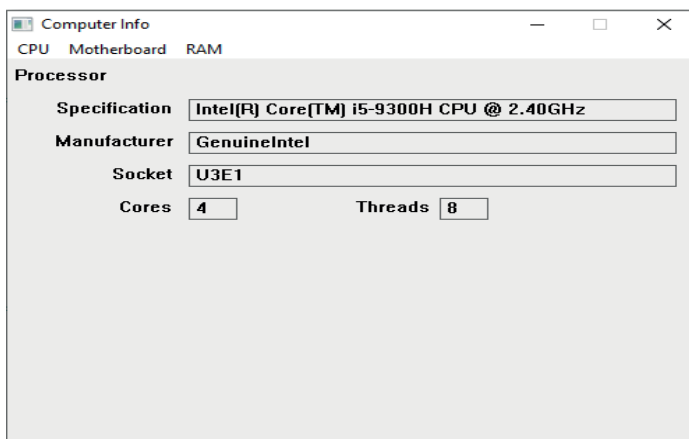

Рисунок 14а – «Окно с информацией о процессоре»

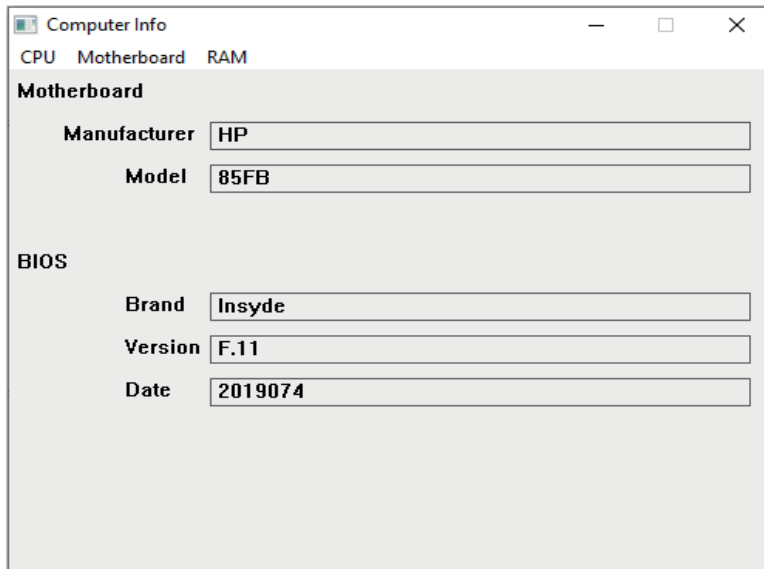

Рисунок 14б – «Окно с информацией о материнской плате»

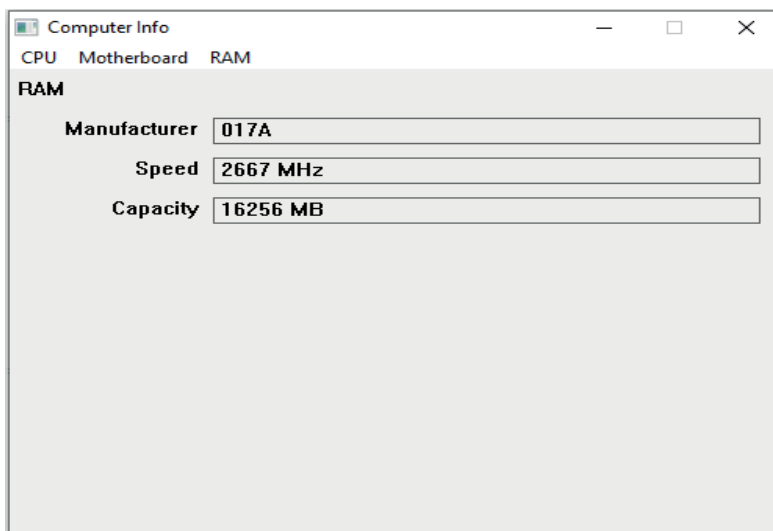

Рисунок 14в – «Окно с информацией о ОЗУ»

Заключение

Реализация методики проведения испытаний и нагрузочного тестирования компьютеров, с фокусом на создание графического пользовательского интерфейса и системы мониторинга, представляет собой важный шаг в области обеспечения надежности и эффективности вычислительных систем. В ходе этого исследования были преодолены технические вызовы и достигнуты ключевые цели, сделав акцент на следующих ключевых моментах:

Автоматизация и удобство использования. Разработанный графический пользовательский интерфейс значительно упрощает процесс проведения тестов и анализа результатов. Пользователь может легко взаимодействовать с системой, мониторить информацию о компьютерных комплектующих, не обладая глубокими техническими знаниями.

Точность и актуальность данных. Модуль определения комплектующих компьютера обеспечивает точный и актуальный сбор данных. Любое изменение аппаратной комплектации фиксируется и не остается незамеченными.

Гибкость и расширяемость. Реализованные решения обладают гибкостью и расширяемостью, что позволяет легко внедрять изменения, добавлять новые функциональности и адаптироваться к разнообразным требованиям тестирования.

Дальнейшее развитие. Эта работа является отправной точкой для дальнейшего развития. Дальнейшие шаги могут включать в себя оптимизацию производительности, расширение функционала GUI, добавление новых метрик для мониторинга и усовершенствование методов обработки данных.

ЛИТЕРАТУРА

Afef J.M., Moez K., Mohamed J. (2015). A comparative evaluation of state-of-the-art load and stress testing approaches.

Рэндал Э. Брайант, Дэвид Р. О'Халларон. (2015). Компьютерные системы. Архитектура и программирование.

Лазарева Н.Б., Горбачев К.А. (2020). Системы мониторинга оборудования.

Туровец Н.О., Алефиренко В.М. (2022). Методы тестирования интегрированных информационных систем.

Уткин Г.С., Башарин А.П. (2009). Особенности построения модели нагрузочного тестирования.

Марапулец Ю.В. (2019). Системное программирование в WINAPI.

Кораблин Ю.П., Косакян М.Л., Кучугуров И.В. (2013). Вопросы взаимодействия и синхронизации распределенных программ на C++ с использованием Win API.

REFERENCES

Afef J.M., Moez K., Mohamed J. (2015). A comparative evaluation of state-of-the-art load and stress testing approaches.

Randal E. Bryant and David R. (2015). O'Hallaron - Computer Systems: A Programmer's Perspective, — 3/E.

Lazareva N.B., Gorbachev K.A. (2020). Sistemy monitoringa oborudovaniya.

Turovec N.O., Alefirenko V.M. (2022). Metody testirovaniya integrirovannyh informacionnyh sistem.

Utkin G.S., Basharin A.P. (2009). Osobennosti postroeniya modeli nagruzochного testirovaniya.

Marapulec Yu.V. (2019). Sistemnoe programmirovanie v WINAPI.

Korablin Yu.P., Kosakyan M.L., Kuchugurov I.V. (2013). Voprosy vzaimodejstviya i sinhronizacii raspredelennyh programm na C++ s ispol'zovaniem Win API.

INTERNATIONAL JOURNAL OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES
ISSN 2708–2032 (print)
ISSN 2708–2040 (online)
Vol. 5. Is. 1. Number 17 (2024). Pp. 48–55
Journal homepage: <https://journal.iitu.edu.kz>
<https://doi.org/10.54309/IJICT.2024.17.1.003>

THE PRINCIPLES OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE MODERN WORLD

Zh.M. Doskhozina

International Information Technology University, Almaty, Kazakhstan.
E-mail: zhanatdoskhozina@gmail.com

Doskhozina Zhanat Melsovna — PhD, associate professor, Department of Mediacommunication and History of Kazakhstan, International Information Technology University, Almaty, Kazakhstan
E-mail: zhanatdoskhozina@gmail.com.

© *Zh.M. Doskhozina, 2024*

Abstract. In the context of today’s global society, the growing interest in the study of intercultural communication occurs due to several factors some of which are intensive migration and expansion of cultural values. Global processes, on the one hand, bring peoples and cultures together in a single civilizational space, but, on the other hand, blur traditional socio-cultural identities. Therefore, the issues of intercultural communication, dialogue and mutual understanding of different cultures’ representatives acquire a special urgency in the modern world and society.

Keywords: intercultural communication, globalization, culture, communication, identity

For citation: Zh.M. Doskhozina. THE PRINCIPLES OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE MODERN WORLD // INTERNATIONAL JOURNAL OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES. 2024. Vol. 5. No. 17. Pp. 48–55 (In Eng.). <https://doi.org/10.54309/IJICT.2024.17.1.003>.

ҚАЗІРГІ ӘЛЕМДЕГІ МӘДЕНИЕТАРАЛЫҚ КОММУНИКАЦИЯ ПРИНЦИПТЕРІ

Ж.М. Досхожина

Халықаралық ақпараттық технологиялар университеті, Алматы, Қазақстан.
E-mail: zhanatdoskhozina@gmail.com

Досхожина Жанат Мәлсовна — PhD, Қауымдастырылған профессор, Медиакоммуникация және Қазақстан тарихы кафедрасы, Халықаралық ақпараттық технологиялар университеті, Алматы, Қазақстан
E-mail: zhanatdoskhozina@gmail.com.

© Ж.М. Досхожина, 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 International License

Аннотация. Қазіргі жаһандық қоғам контексінде мәдениетаралық коммуникацияны зерттеуге қызығушылықтың өсуі бірқатар факторлардан туындады, олардың ішінде қарқынды көші-қон және мәдени құндылықтардың экспансиясы. Жаһандық процестер, бір жағынан, халықтар мен мәдениеттерді біртұтас өркениеттік кеңістікте жақындатады, бірақ екінші жағынан, дәстүрлі мәдени бірегейлік пен әлеуметтік-мәдени сәйкестендіру тәсілдерінің үдерісіне байланысты. Сондықтан мәдениетаралық коммуникация, түрлі мәдениет өкілдерінің диалогы мен өзара түсіністігі мәселелері бүгінгі әлем мен қоғамда ерекше өзектілікке ие болып отыр.

Түйін сөздер: мәдениетаралық коммуникация, жаһандану, мәдениет, коммуникант, сәйкестік

Дәйексөз үшін: *Ж.М. Досхожина. ҚАЗІРГІ ӘЛЕМДЕГІ МӘДЕНИЕТАРАЛЫҚ КОММУНИКАЦИЯ ПРИНЦИПТЕРІ // ХАЛЫҚАРАЛЫҚ АҚПАРАТТЫҚ ЖӘНЕ КОММУНИКАЦИЯЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ЖУРНАЛЫ. 2024. Т. 5. No. 17. 48–55 бет. (ағыл.тілінде). <https://doi.org/10.54309/IJICT.2024.17.1.003>.*

ПРИНЦИПЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ж.М. Досхожина

Международный университет информационных технологий, Алматы, Казахстан.

E-mail: zhanatdoskhozina@gmail.com

Досхожина Жанат Мэлсовна — PhD, ассоциированный профессор, кафедра «Медиакоммуникации и истории Казахстана», Международный университет информационных технологий, Алматы, Казахстан
E-mail: zhanatdoskhozina@gmail.com

© Ж.М. Досхожина, 2024

Аннотация. В контексте современного глобального общества рост интереса к исследованию межкультурной коммуникации вызван рядом факторов, среди которых, интенсивная миграция и экспансия культурных ценностей. Глобальные процессы, с одной стороны, сближают народы и культуры в едином цивилизационном пространстве, но, с другой стороны, размывают традиционную культурную идентичность и способы социокультурной идентификации. Поэтому вопросы межкультурной коммуникации, диалога и взаимного понимания представителей разных культур приобретают в сегодняшнем мире и обществе особую актуальность.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, глобализация, культура, коммуникант, идентичность

Для цитирования: *Ж.М. Досхожина. ПРИНЦИПЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ // МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ. 2024. Т.5. № 17. Стр. 48–55 (на англ.). DOI: 10.54309/IJICT.2024.17.1.003.*

Introduction

The degree of intercultural relations development in the modern era is characterized by excessive speed and comprehensive scope. Now, science, sports, economics, politics, and education have become the main spaces for strengthening intercultural ties. There has been a global shift from a purely military or commercial relationship to the life of people, encompassing all aspects of their being.

The problem arises in the building dialogue as a way of establishing and regulating human relations in the context of the escalation of contacts between cultures. This is because each culture has its own unique code. As a result, cultural codes fail to understand each other's true nature conflict. The communicative situation is modifying with the change of cultural appearance. There are more and more barriers to establish connections between people. In such situation, the paradox of globalization arises, on the one hand, contributing to the instantaneous spread and interpenetration of cultures, on the other, blocking the development of intercultural communication in its full sense.

The existence of individual values in each culture demonstrates the undeniable fact that research within the homogeneous structure of a culture is no longer relevant. In the context of studying only one culture, the following factors can be identified as shaping cultural identity: social class, level of education, religious denomination, age, gender and many others. There are also various subcultures, cultural groups, urban and rural cultures, regional and family cultures, and so on. Thus, the concept of individual values will always differ, regardless of whether people belong to the same nation, people, or ethnicity. Accordingly, in today's global world it is impossible to generalize at the national and cultural level, especially for research of an intercultural character.

Materials and Methods

As the research methodological basis, the author used the conceptual apparatus of social communicative theories, which focus on the problems of constructing social reality through communication processes in the globalized world. Of particular importance for this research is the methodology of ethical-axiological analysis of intercultural communication.

Results and Discussion

To identify the most relevant and successful strategies of intercultural communication, it is necessary to define the concept itself. So, the existence of intercultural communication defined by the persons who conduct any communication and belong to different cultures, as well as identify a feature that does not belong to their own culture as foreign and alien. It is important to note that we only characterize various interacts as intercultural when their representatives aim to familiarize themselves with the traditions, values and customs of another culture, without referring to their own. This is the focus of intercultural communication. The desire to learn about other norms of behavior and specificities is fundamental to the design of successful intercultural contacts, it must be noted that in this context, there is no call to adopt other cultural traits and values, as many mistakenly believe.

Difficulties in intercultural communication arise from different prejudices and images, which exist in one culture and not in another. In the process of communication

there is an interpretation of received signals (gestures, words, facial expressions) between communicators. The correct interpretation of the decrypted messages sent between diverse cultures is very important here. If the meaning is distorted, there will be tension and misunderstanding of the communicators, which will mean unrealized intercultural communication.

Complementarity, tolerance, and empathy, which are fundamental to the building of dialogue, must be applied in intercultural dialogue to avoid such failures.

The explanatory dictionary proposes the following definitions of the empathy word: “Ability to enter into another’s emotional state, to empathize; Intellectual identification of one’s own feelings with the feelings and thoughts of another person” (Efremova, 2006: 158). A key feature of empathy is the ability of an individual to look at an opponent’s point of view not with their behavioral traits, but with another. Warning of confusion in the concepts of empathy and sympathy, let us immediately denote that “sympathy uses its own ways of interpreting the behavior of other people” (Grushevitskaya, 2003: 25).

“There is no need to argue that the use of sympathy in interaction with other cultures inevitably leads to misunderstanding. Conversely, the use of empathy to understand cultural differences from within and to find the necessary ways and means to understand each other dramatically increases the likelihood that is a great path for mutual understanding between partners. All you must do is remember and stick to the basic characteristics of empathy:

- listen carefully to what you are told;
- strive to understand how other people feel;
- have a genuine interest in what others should say;
- show compassion for the needs of others;
- have an ability to understand the other’s point of view” (Grushevitskaya, 2003: 25–26).

Therefore, the ability to be sensitive to the state of communication opponent and the desire to understand his intentions through his own prism is the most important way to eliminate the phenomenon of ethnocentrism in the process of intercultural communication and can also be considered as an essential element of tolerance.

Intercultural communication is a concept that encourages the identification of cultural differences between communicators, through interaction between individuals and between communities. The ability to recognize and perceive differences influences the outcome of intercultural contact. The process of understanding communicators is influenced by several factors, such as age, sex, profession or social status. That is why the success of an act of intercultural communication depends directly on the level of tolerance, as well as the presence of intercultural experience among its participants.

The global world has brought tremendous changes not only in economic and political relations but has also had a significant impact on the consciousness of modern people. The process of the so-called “extinction” of traditional forms of life activity contributed, respectively, to “birth” of new ways of thinking, caused primarily by modern financial conditions and the endless flow of “information cargo”. In the context of global processes, it is not surprising that the intercultural contacts taking place online, thanks to

a comprehensive Internet, have increased and intensified. This creates the phenomenon of universal accessibility, whether we are talking about goods, cultural values, or human relations. Local-level cultures, with their infinite interactions, create one unified global model of a single image. Thus, the uniqueness and diversity of cultural images are being destroyed. Moreover, the distinction between one's own culture and another is being blurred.

Thus, the field of the newest technologies in the context of communication systems becomes an important part of modern human activity. The form of human dialogue, along with the process of communication, is undergoing significant changes today, incorporating the tools of mass communication.

In this connection, there is a philosophical aspect to the construction of intercultural communication, namely the problem of the alienation of people from each other. This concept was born out of the comprehensive and active development of online communication tools, replacing the communication of real individuals. When avatars replaced human faces and real emotions began to appear in emoji symbols.

There was a divergence of the essence of man, concluding in his creative beginning and the world around him, consisting of indecent attributes. Communication relationships have been transformed into communication skills and have lost their true purpose, which is mutual spiritual enrichment of individuals. Moreover, man no longer feels himself to be the center of his own universe, but only copies those patterns of behavior that are signaled by society as proper, popular, efficient and effective. Thus, the individual is alienated not only from the world and people around him, but also from himself. His actions no longer belong to him, but are centralized on the idea of widespread success, based on power, popularity, and financial solvency. And if the principles of human activity go against the social modern values, the person turns out to be "beyond" the concept of modern success.

Today's world is conditioned by the rapid development of intercultural communication processes, which facilitates the processes of human collaboration only on an external surface level, but the spiritual level remains, unfortunately, underdeveloped to the full. Moreover, individuals in a globalizing world, despite the opportunities for global communication, remain divided and distant.

One of the ways to solve these existential problems in the way of full-fledged intercultural interaction is to apply and develop a model of communicative interaction based on dialogue in a global context. Such model fosters real communication with a meaningful dialogue component and is also an absolute opposition to the previously described concept of alienation.

What is the essence of true dialogue? Let us answer this question by addressing the communicative concept of one of the most influential philosophers of the 20th century M. M. Bakhtin. The thinker noted that intercultural communication, like any communication, in principle, is the interaction of "speaking consciousnesses" (Bakhtin, 1998: 361). Language in this context must be seen as a set of symbols and signs that are commonly interpreted in one way or another depending on which culture they belong to. The concept of linguistic dialogue is researched by the philosopher as the main idea

necessary for person because human life itself is a constant and infinite dialogue. It is only in the process of dialogue that human existence acquires truth and significance.

The construction of intercultural dialogue, based on the dialogue model, seems to be the only way to develop intercultural relations formed not on the external attributes of modern society, but on the spiritual concept, capable of helping a person overcome internal barriers to self-identification. In this context, there is a need for a clear understanding that intercultural communication in the age of globalization has significant capabilities that create and sustain dialogue on a planetary scale. That is why it is particularly important to build a genuine dialogue based on incessance and aimed at earnest interest in another culture to understand its values and characteristics.

The main principle of intercultural communication reflects the idea of cultural dialogue, which can be conducted not only verbally or visually, but also, directly, through live contact with other cultures. However, in today's reality, many processes of intercultural communication are conducted through electronic channels.

The manufacturability of the communication sphere determines new configurations and types of both verbal and non-verbal messages. The development of international contacts is now more shaped by the Internet. In the context of globalization, issues of information security are receding, as the establishment of links with the culture of others is paramount. For example, the Internet type of interaction has become a priority for intercultural communication. Consequently, a new feature of the strategy in the interaction between cultures is concluding in the ability of the modern person to enter the foreign culture, adapt to other value and outlook paradigms of other cultures in an online format. In such circumstances, the study of intercultural communication becomes an essential and necessary component of information and communication society.

Therefore, the Internet has phenomenal resources for the formation and development of intercultural communication and competences related to its implementation. The huge flow of all the necessary information contained on the Internet does not limit the modern individual both in the realization of his creative potential and in the establishment of professional and personal intercultural contacts on a planetary scale. The promotion of intercultural dialogue depends directly on the Internet's ability to interact with diverse cultures.

The cyberspace of the digital realization of intercultural communication requires from a person, in addition to the theoretical knowledge, also the practical mastery of the information communication space. The Internet has created a common field of action and consciousness for communicators of completely diverse cultures, which has become a symbol of modern intercultural communication on global level. The importance and influence of information and communication technologies on modern man cannot be denied, which in turn requires him to understand the essence of communication means to self-preserve him as a person, as well as the ability to integrate organically into the field of other cultural value-sense patterns and opportunities in the establishment and promotion of a full-fledged intercultural dialogue.

“Modern information technologies not only allow but also provide a solid foundation for intercultural communication in its appropriate forms. Intercultural communication

in the context of the application and continuous development and expansion of communication's innovative means is becoming a full-fledged phenomenon, one of the main phenomena of the new millennium" (Doskhozina, 2015: 99).

During modern global processes, it is necessary to develop the skills and abilities of intercultural communication that enable the modern individual to search and find not divisive, but, on the contrary, uniting the principles of diverse cultural worlds and consciousness. Skills of this kind help to create a global cultural space, considering the uniqueness of each culture, without the trend towards uniformity.

Conclusion

Intercultural communication is a phenomenon of the modern world that is based on the idea of equal treatment of cultures in their interaction. The main thrust of intercultural communication is to build a common cultural space in which dialogue between communicators is not burdened with difficulties and obstacles thanks to the knowledge of interlocutors and is carried out on a moral human basis without the use of manipulative tools.

Analyzing the above theories and arguments, we can come to the following theoretical positions, which construct the structure of intercultural communication:

- A positive result of intercultural interaction is possible only if the received messages are correctly interpreted by communicators based on the application of empathy and tolerance principles;

- Comprehensive intercultural communication should be based on a fundamental knowledge of the existential nature of the communicators engaged in the process of interaction;

- In global processes, a correct interpretation of the concept of intercultural communication is necessary to preserve cultural identity and the ability to respond adequately to other cultures without viewing them as a threat to one's own. The establishment of a human outlook at this level of understanding of other cultures is a priority for the intercultural process development.

This leads to the conclusion that the knowledge, skills, attitudes and strategies of intercultural communication cannot be implemented without taking into account the endless changes of certain cultural phenomena of our millennium. What is needed is an integrated approach that looks at the structure of intercultural communication through a synthesis of theories that promote understanding of cultures in the modern globalizing world.

REFERENCES

- Bakhtin M.M. Tetralogiya (1998). — M.: Labirint, 1998. — 607 p.
- Gudkov D.B. (2003). Teoriya i praktika mezhkul'turnoj kommunikaczii. — M.: ITDGK «Gnozis», 2003. — 288 p.
- Grusheviczskaya T.G., Popkov V.D., Sadokhin A.P. (2003). Osnovy` mezhkul'turnoj kommunikaczii: uchebnik dlya vuzov / pod red. A. P. Sadokhina. — M.: Yuniti-Dana, 2003. — 352 p.
- Doskhozina Zh.M. (2015). Kul'turologicheskij analiz mezhkul'turnoj kommunikaczii v usloviyakh globalizaczii: diss...dok. filosofii (PhD): 6D020400/KazNU im. al'-Farabi. — Almaty', — 2015. — 125 p. — Inv. № 0616RK00007

Efremova T.F. (2006). *Sovremenny'j tolkovy'j slovar' russkogo yazy'ka*. — M.: Astrel', — 2006. — 973 p.

Kent M.L., Taylor M. (2007). Beyond "excellence" in international public relations research: An examination of generic theory in Bosnian public relations. *Public Relations Review*. — Wakefield, 2007. — №33 (3). — Pp. 10–20

Parsons T. (1951). *Toward a general theory of action*. — Cambridge: Harvard University Press, 1951. — 560 p.

Khabermas Yu. (2001). *E'tika diskursa: zamechaniya k programme obosnovaniya* // V kn.: *Moral'noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie*. — SPb.: Nauka, 2001. — 380 p.

Shibutani T. (1999). *Soczial'naya psikhologiya / per. s angl. V.B. Ol'shanskogo*. — Rostov n/D.: izd-vo «Feniks», 1999 — 544 p.

INTERNATIONAL JOURNAL OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES
ISSN 2708–2032 (print)
ISSN 2708–2040 (online)
Vol. 5. Is. 1. Number 17 (2024). Pp. 56–62
Journal homepage: <https://journal.iitu.edu.kz>
<https://doi.org/10.54309/IJICT.2024.17.1.004>

THE MILITARY SPHERE AS A COMPONENT OF INTERNATIONAL RELATIONS

U.R. Yeraliev

Academy of the National Security Committee, Almaty, Kazakhstan.

E-mail: yeraliyev.ulan@mail.ru

Yeraliev Ulan Rulanovich — employee, Academy of the National Security Committee, Almaty, Kazakhstan
E-mail: yeraliyev.ulan@mail.ru.

© U.R. Yeraliev, 2024

Abstract. The use of military force in international relations has been the source of discussion among scholars. While some scientists believe that this is not necessary, others argue that the anarchic nature of the international system makes the military sphere and the use of force in international politics inevitable. The article considered the importance of understanding the aspect of the impact of the transformation of the modern system of international security. The implementation of the tasks of this sphere is carried out through military activities. The author concludes that the state of the military sphere of national security plays an important role in the prosperous development of a person, society and the state. It acts as a system-forming component in the national security system.

Keywords: state, national security, military sphere of national security, international relations

For citation: U.R. Yeraliyev. THE MILITARY SPHERE AS A COMPONENT OF INTERNATIONAL RELATIONS // МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ. 2024. Vol. 5. No. 17. Pp. 56–62 (In Russ.). <https://doi.org/10.54309/IJICT.2024.17.1.004>.

ӘСКЕРИ САЛА ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫҢ ҚҰРАМДАС БӨЛІГІ РЕТІНДЕ

Ұ.Р. Ералиев

Ұлттық Қауіпсіздік Комитеті Академиясының қызметкері, Алматы, Қазақстан.
E-mail: yeraliyev.ulan@mail.ru

Ералиев Ұлан Руланұлы — Ұлттық Қауіпсіздік Комитеті Академиясының қызметкері, Алматы, Қазақстан
E-mail: yeraliyev.ulan@mail.ru.

© Ұ.Р. Ералиев, 2024

Аннотация. Әскери сала және халықаралық қатынаста әскери күштерді қолдану ғалымдар арасында пікірталас тудырды. Кей ғалымдар қажеттілігі жоқ деп санаса, реалист-ғалымдар халықаралық жүйенің (қоршаған ортаның) анархиялық табиғаты әскери саланы және мемлекеттердің халықаралық саясатта күш қолдануын өте маңызды және сөзсіз етеді деп санайды. Сондықтан, бұл мақалада қазіргі заманғы халықаралық қауіпсіздік жүйесін трансформациялаудың әсер ету аспектісін түсінудің маңыздылығы айқындалды. Осы саланың міндеттерін іске асыру әскери қызмет арқылы жүзеге асырылады. Ұлттық қауіпсіздік әскери саласының жағдайы жеке тұлғаның, қоғамның және мемлекеттің табысты дамуында маңызды рөл атқарады деген қорытынды жасалады. Ол ұлттық қауіпсіздік жүйесіндегі жүйе құраушы компонент ретінде әрекет етеді.

Түйін сөздер. Мемлекет, Ұлттық қауіпсіздік, ұлттық қауіпсіздіктің әскери саласы, Халықаралық қатынастар

Дәйексөз үшін: У.Р. Ералиев. ӘСКЕРИ САЛА ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫҢ ҚҰРАМДАС БӨЛІГІ РЕТІНДЕ // МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ. 2024. Т. 5. No. 17. 56–62 бет. (орыс тілінде). <https://doi.org/10.54309/IJICT.2024.17.1.004>.

ВОЕННАЯ СФЕРА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

У.Р. Ералиев

Академия Комитета национальной безопасности, Алматы, Казахстан.
E-mail: yeraliyev.ulan@mail.ru

Ералиев Улан Руланович — сотрудник Академии Комитета национальной безопасности, Алматы, Казахстан
E-mail: yeraliyev.ulan@mail.ru.

© У.Р. Ералиев, 2024

Аннотация. Применение военной силы в международных отношениях были источниками дискуссий среди ученых. Одни считают, что в этом нет необходимости, другие утверждают, что анархическая природа международной системы делает военную сферу и применение силы в международной политике и неизбежными. В статье рассматривается важность понимания влияния трансформации современной системы международной безопасности - реализация задач этой сферы осуществляется посредством воинской деятельности. Делается вывод, что состояние военной сферы национальной безопасности играет важную роль в благополучном развитии личности, общества и государства. она выступает системообразующим компонентом в системе национальной безопасности.

Ключевые слова: государство, национальная безопасность, военная сфера национальной безопасности, международные отношения

Для цитирования: У.Р. Ералиев. ВОЕННАЯ СФЕРА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ // МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ. 2024. Т. 5. No. 17. Стр. 56–62. (На русс.). <https://doi.org/10.54309/IJICT.2024.17.1.004>.

Введение

Архитектура безопасности страны основывается на ее национальных интересах, а также на ее стратегическом прогнозировании и расчетах в сфере своей деятельности. Следовательно, для того, чтобы нация имела стандартную систему национальной безопасности, она должна уделять особое внимание улучшению социально-экономического и политического благополучия своих граждан. Это необходимо и фундаментально, поскольку внутренняя политика влияет на внешнюю политику любой нации. Однако конфликты на глобальном уровне всегда возникают, когда интересы государств сталкиваются в какой-либо точке. Национальный интерес является ключевым понятием во внешней политике, поскольку он представляет собой совокупность всех национальных ценностей наций. Ученые утверждают, что все государственные деятели и лидеры руководствуются своими соответствующими национальными интересами, и это зависит от возможностей нации. Три вида возможностей: военные, экономические и демографические, особенно важны для внешней политики, и без хотя бы минимального уровня возможностей нация теряет возможность эффективно осуществлять свою внешнюю политику. Таким образом, желание и борьба за преследование, защиту своих национальных интересов в рамках международной системы обычно приводят к конфликту идеологии и интересов между государствами. Столкновение интересов, особенно когда речь идет о стратегических и жизненно важных национальных интересах государств, государства могут пойти на все, включая объявление войны другим государствам, чтобы защитить свой имидж и интересы.

Для достижения целей исследования статья была разделена на следующие разделы: аннотация, введение, теоретические основы, концептуальный анализ, военная сфера как составляющая международных отношений: позиция отдельных ученых, выводы.

Материал и методы

В исследовании в качестве теоретической основы была принята реалистическая теория, чтобы объяснить, почему конфликты и применение силы являются общей чертой международных отношений.

Результаты и обсуждение

Теоретическая основа. Теории и концепции играют важную роль в любом научном исследовании; это исследование опиралось на реалистическую теорию, чтобы объяснить, почему нации/государства настаивают на военной сферу и применении силы в качестве механизма разрешения конфликтов в международных отношениях/политике (Amadou, 2003). Реалисты верят, что в мире противоположных интересов и конфликты, моральные принципы не могут быть полностью реализованы, поскольку они особенно заинтересованы в изучении и очерчивании анархического общества (College Press and Publishers Ltd.). Поэтому ученые-реалисты утверждают, что мир и порядок не могут поддерживаться в международном обществе ни посредством эффективного применения международного права, ни с помощью процесса международных организаций до тех пор, пока эти институты не обеспечат адекватные ограничения для умеренного поведения государства. По мнению реалиста, наиболее эффективным регулирующим средством для управления властью в международном обществе является механизм баланса сил (Azinge, 2013). Теория баланса сил предполагает, что вовлеченные страны стремятся максимизировать свою мощь и что мир наиболее гарантирован, когда достигается соотношение сил и их качество, и находится в наибольшей опасности, когда равновесие нарушено. Баланс сил, без сомнения, является общепринятой теорией, которая использовалась для объяснения или оправдания национальной политики которые поощряют применение военной силы на глобальном уровне (Basse, 2005). Однако отличительной чертой реалистической парадигмы является акцент на национальных государствах как главном действующем лице и единице анализа. Таким образом, ученые этой школы мысли утверждали, что до тех пор, пока национальные государства являются доминирующей формой политической организации, политика будет продолжаться, и государствам придется заботиться о своей безопасности и готовиться к войне там, где это необходимо. Поэтому они утверждали, что как доминирующий субъект международной политики государство является защитником своих территории, населения, а также об их самобытном и ценном образе жизни (Howard, 1979). Для реалиста главная обязанность государства всегда заключается в поиске преимуществ и защите интересов своих граждан, а также в обеспечении их выживания во времена кризиса (Brodie, 1974). Это объясняет, почему реалисты считают, что военная сфера и применение силы в интересах выживания государства необходимы. К сторонникам реалистической школы мысли относятся: Эдвард Х. Карр, Арнольд Вольферс, Джордж Кеннем и Ханс Моргентау (1978) (Dike, 2011).

Концептуальный анализ. Концепция мира и внутренней безопасности также по-разному рассматривалась разными учеными. Некоторые ученые

придерживаются мнения, что концепция мира и безопасности всегда ассоциировалась с безопасностью и выживанием государства, его институтов и граждан от любой формы угрозы. Поэтому ученые этой школы мысли утверждают, что вопросы, касающиеся безопасности и обороны, должны быть прерогативой государства и его институтов (Zabadi, 2005: 3).

Для достоверной информации можно привести пример конституционную форму Нигерии. В разделе 217 Конституции Нигерии четко говорится, что конституционные обязанности вооруженные силы (армия, военно-морской флот и военно-воздушные силы) будут защищать страну от внешней агрессии, поддерживать ее территориальную целостность и защищать ее границы от изоляции на суше, море или в воздухе, сдерживать и подавлять мятежи, а также действовать в поддержку гражданских властей для восстановления порядка, когда к этому призывают власти президент и главнокомандующий (Kalama и др., 2015). В разделе 217 Конституции 1999 года также четко указано, что вооруженные силы Нигерии могут выполнять любые другие функции, которые могут быть определены Актом Национальной ассамблеи. В том же духе, раздел 8(1) Закон о вооруженных силах дополнительно наделяет президента полномочиями по развертыванию вооруженных сил для выполнения любого задания в интересах национального мира и безопасности (national interest). Однако участие военных в операциях по обеспечению внутренней безопасности в Нигерии конкретно указано в Статье 217(с) Конституции 1999 года с внесенными в нее поправками. В нем говорится, что: подавление восстания и оказание помощи гражданским властям в восстановлении порядка по требованию президента, но при соблюдении таких условий, которые могут быть предписаны Актом Национального собрания. Следовательно, это очевидно, что в Нигерии конституция разрешает военным активно участвовать в операциях по обеспечению внутренней безопасности, следовательно, записи показали, что военные в Нигерии активно участвуют в нескольких операциях, направленных на подавление внутренних мятежей и восстаний в разных частях страны. От операции "Лафия Долле" на Северо-Востоке до операции "Крокодил" (Edward, 1952).

Улыбка и Танец питона в дельте Нигера и на Юго-востоке Нигерии, соответственно, нигерийские военные продемонстрировали способность быть на высоте положения всякий раз, когда возникает угроза национальной безопасности (Holsti, 1996).

Военная сфера как составляющая международных отношений. Несколько ученых, включая Булла (1988), обосновали использование военной мощи на глобальном уровне. В своей работе «Разоружение и международная система» он подчеркнул, что даже если бы разоружение было возможно, это привело бы к разрушению международных отношений (Berkowitz, 1969).

Синдер (1961) также исследовал взаимосвязь между вооружением и политической напряженностью. Таким образом, он представил концепцию восприятия угрозы и поинтересовался, должно ли разоружение происходить до или после переговоров о политическом урегулировании. В своем вкладе говоря о

предмете, Боуэй (1968) был более откровенен, когда добавил, что минимальные требования для достижения ограниченных целей являются жесткими. По его словам:

«Ни один план контроля над вооружениями не может оставаться эффективным и надежным, если он не будет продолжать служить национальным интересам каждой из участвующих в нем сторон. Это ясно означает, что для того, чтобы любой процесс или политика разоружения были успешными на глобальном уровне, они должны служить интересам всех вовлеченных сторон» (Claude, 1971).

Некоторые консерваторы и идеалисты утверждали, что мир и безопасность могут поддерживаться с помощью дипломатии, применения международного права и конвенций и т.д. Следовательно, ученых, которые выступают против этой школы мысли, называют реалистами; в этом разделе исследования рассматривались взгляды и позиции реалистов по данному вопросу (военная сфера и применение силы в международной политике) (Green, 1966).

Приведенный выше анализ ясно показывает, что военная мощь и применение силы в международной политике имеют свои достоинства и недостатки. Тем не менее, ученые-реалисты в своих постулатах утверждают, что военная мощь, если ею хорошо управлять и применять, будет гарантировать международный мир и безопасность, поскольку ни у одной нации не будет возможности держать мир в заложниках. По их словам, с помощью коллективной безопасности и других рамок, которые укрепят международную коалицию, такое заблудшее государство или нации можно призвать к порядку путем применения силы/сдерживания (Clausewitz, 1976).

Заключение

Место военной мощи в международной политике остается источником дискуссий среди ученых и исследователей международных отношений, поэтому в данном исследовании военная сфера рассматривалась как составляющая международных отношений. Авторы пришли к выводу, что сложная и анархическая природа международной системы в сочетании с чрезмерной ответственностью государственных субъектов делает военную мощь и применение силы в международной политике неизбежными и необходимыми для обеспечения международного мира, стабильности и безопасности на всех уровнях. Результаты исследования показали, что сложная и анархическая природа международной системы требует применения силы. Характер некоторых государственных субъектов также делает военную мощь и применение силы для сдерживания агрессивного поведения весьма существенными и фундаментальными.

ЛИТЕРАТУРА

- Amadou S. (2003). Civil wars, child soldiers and post-conflict peace-building in West Africa, Ibadan:
Azinge E. (2013). Military in internal security operations: Challenges and prospects being a paper presented at the Nigerian Bar Association 53rd Annual General Conference on the 28th August at Tinapa, Calabar: Nigeria

- Bassey C.O. (2005). *Contemporary strategy and the African condition*, Lagos: Macmillan Nigeria Publishers.
- Berkowitz L. (1969). *Roots of aggression: A re-examination of the frustration-aggression hypothesis*. — New York: Atherton Press.
- Brodie B. (1974). *War and politics*. — London: Cassell and Company Ltd. College Press and Publishers Ltd.
- Claude I.L. (1971). *Swords into ploughshares*. — New York: Random House.
- Clausewitz C. (1976). *On war*, Princeton: Prince
- Dike P. (2011). *Nigerian Airforce: Challenges and response in Bassey C.O. & Dokubo C.Q.* — 2011. *Defence policy of Nigeria: Capability and context a reader*, United States: Author House.
- Garnett J. (1970). *Theories of peace and security*. — London: Macmillan St. Martin's Press.
- Green P. (1966). *Deadly logic: The theory of nuclear deterrence*. — New York: Schocken Books.
- Howard M. (1979). *Restraints on war: Studies in the limitation of armed conflict*, Oxford: OxfordUniversity Press.
- Kalama J.T. & Eseduwo F.S. (2015). *The United Nations' roles in international relations: Theory and practice of collective security in a dynamic world system*. Calabar: University of Calabar Press.
- Edward M.E. (1952). *Makers of modern strategy: Military thought from Machiavelli to Hitler*. — New Jersey: Princeton University Press.
- Holsti K.J. (1996). *The state, war, and the state of war*. — United Kingdom: Cambridge University Press.

REFERENCES

- Amadou S. (2003). *Civil wars, child soldiers and post-conflict peace-building in West Africa*, Ibadan: Azinge E. (2013). *Military in internal security operations: Challenges and prospects being a paper presented at the Nigerian Bar Association 53rd Annual General Conference on the 28th August at Tinapa, Calabar: Nigeria*
- Bassey C.O. (2005). *Contemporary strategy and the African condition*, Lagos: Macmillan Nigeria Publishers.
- Berkowitz L. (1969). *Roots of aggression: A re-examination of the frustration-aggression hypothesis*. — New York: Atherton Press.
- Brodie B. (1974). *War and politics*. — London: Cassell and Company Ltd. College Press and Publishers Ltd.
- Claude I.L. (1971). *Swords into ploughshares*. — New York: Random House.
- Clausewitz C. (1976). *On war*, Princeton: Prince
- Dike P. (2011). *Nigerian Airforce: Challenges and response in Bassey C.O. & Dokubo C.Q.* — 2011. *Defence policy of Nigeria: Capability and context a reader*, United States: Author House.
- Garnett J. (1970). *Theories of peace and security*. — London: Macmillan St. Martin's Press.
- Green P. (1966). *Deadly logic: The theory of nuclear deterrence*. — New York: Schocken Books.
- Howard M. (1979). *Restraints on war: Studies in the limitation of armed conflict*, Oxford: OxfordUniversity Press.
- Kalama J.T. & Eseduwo F.S. (2015). *The United Nations' roles in international relations: Theory and practice of collective security in a dynamic world system*. Calabar: University of Calabar Press.
- Edward M.E. (1952). *Makers of modern strategy: Military thought from Machiavelli to Hitler*. — New Jersey: Princeton University Press.
- Holsti K.J. (1996). *The state, war, and the state of war*. — United Kingdom: Cambridge University Press.

INTERNATIONAL JOURNAL OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

ISSN 2708–2032 (print)

ISSN 2708–2040 (online)

Vol. 5. Is. 1. Number 17 (2024). Pp. 63–70

Journal homepage: <https://journal.iitu.edu.kz>

<https://doi.org/10.54309/IJICT.2024.17.1.005>

ON CONTEMPORARY TECHNOLOGIES: HEIDEGGER'S APPROACH

A. Tuleubekov¹, A. Doskozhanova^{*2}

¹Maqsut Narikbayev University, Astana, Kazakhstan;

²International Information Technology University, Almaty, Kazakhstan.

E-mail: a.doskozhanova1985@gmail.com

Tuleubekov A. — Candidate of Sciences in Philosophy, Maqsut Narikbayev University, Astana, Kazakhstan

E-mail: a.tuleubekov1982@gmail.com;

Doskozhanova A. — PhD, associate professor, International Information Technology University, Almaty, Kazakhstan

E-mail: a.doskozhanova1985@gmail.com.

© A. Tuleubekov, A. Doskozhanova, 2024

Abstract. This article aims to examine the issue of technology in the way that technology is currently developing. The main purpose is to analyze modern technology through the prism of the philosophy of the 20th century German thinker Martin Heidegger. The result of the study is a comparative analysis of Heidegger's idea of technology and philosophy of technology in the age of global technology. Authors conduct an analysis of the influence of technology on the thinking of a modern person as a consumer of technology and as an individual who tries to identify his/her personality despite the influence of technological trends in the modern world.

Keywords: technocracy, technology, existentialism, postmodernism, comparative studies

For citation: A. Tuleubekov, A. Doskozhanova. ON CONTEMPORARY TECHNOLOGIES: HEIDEGGER'S APPROACH//INTERNATIONAL JOURNAL OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES. 2024. Vol. 5. No. 17. Pp. 63–70 (In Eng.). <https://doi.org/10.54309/IJICT.2024.17.1.005>.

ҚАЗІРГІ ТЕХНОЛОГИЯЛАР: ХАЙДЕГГЕРДІҢ ТӘСІЛДЕРІ

А. Төлеубеков¹, А. Досқожанова^{2}*

¹Мақсұт Нәрікбаев атындағы университет, Астана, Қазақстан;

²Халықаралық ақпараттық технологиялар университеті, Алматы, Қазақстан.

E-mail: a.doskozhanova1985@gmail.com

А. Төлеубеков — Филос.ғ.канд., асоц.профессор Маqsut Narikbayev University, Астана қ., Қазақстан

E-mail: a.tuleubekov1982@gmail.com;

А. Доскожанова — PhD, ассоц.профессор Халықаралық ақпараттық технологиялар университеті, Алматы қ., Қазақстан
E-mail: a.doskozhanova1985@gmail.com.

© А. Төлеубеков, А. Доскожанова, 2024

Аннотация. Бұл мақала технология мәселесін технологияның қазіргі заманғы түрінде дамып жатқан рухта қарастыруға бағытталған. Мақаланың негізгі мақсаты – 20 ғасыр неміс ойшылы Мартин Хайдеггер философиясының призмасы арқылы заманауи технологияны талдау. Зерттеудің нәтижесі Хайдеггердің технология идеясы мен жаһандық технология дәуіріндегі заманауи түрдегі технология философиясын салыстырмалы талдау болып табылады. Қорытынды бөлімде технологияны тұтынушы ретінде ғана емес, қазіргі адамның ойлауына технологияның ықпалына талдау жасалады. Қорытынды қазіргі әлемдегі технологиялық үрдістердің ықпалынан тыс өзін іздейтін жеке тұлғаны зерттеуге бағытталатын болады.

Түйін сөздер. Технократия, технология, экзистенциализм, постмодернизм, салыстырмалы зерттеулер

Дәйексөздер үшін: А. Төлеубеков, А. Доскожанова. ҚАЗІРГІ ТЕХНОЛОГИЯЛАР: ХАЙДЕГГЕРДІҢ ТӘСІЛДЕРІ//ХАЛЫҚАРАЛЫҚ АҚПАРАТТЫҚ ЖӘНЕ КОММУНИКАЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ЖУРНАЛЫ. 2024. Т. 5. No.17. 63–70 бет. (ағылшын тілінде). <https://doi.org/10.54309/IJICT.2024.17.1.005>.

О СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ: ПОДХОД ХАЙДЕГГЕРА

А. Тулеубеков¹, А. Доскожанова^{*2}

¹Казахский гуманитарный юридический университет имени М.С. Нарикбаева, Астана, Казахстан;

²Международный университет информационных технологий, Алматы, Казахстан.

E-mail: a.doskozhanova1985@gmail.com

Тулеубеков А. — кандидат философских наук, Казахский гуманитарный юридический университет имени М.С. Нарикбаева, Астана, Казахстан

E-mail: a.tuleubekov1982@gmail.com;

Доскожанова А. — PhD, доцент, Международный университет информационных технологий, Алматы, Казахстан

E-mail: a.doskozhanova1985@gmail.com.

© А. Тулеубеков, А. Доскожанова, 2024

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о технологиях в их современном виде. Авторы провели анализ современных технологий сквозь призму философии немецкого мыслителя XX века Мартина Хайдеггера. Результатом исследования выступает сравнительный анализ хайдеггеровской идеи о технике и философии

техники в современном виде в век глобальных технологий. В заключении проведен анализ влияния техники на мышление современного человека не только как потребителя технологий, но и как личности, которая ищет себя вне влияния технологических тенденций в современном мире.

Ключевые слова: технократия, технологии, экзистенциализм, постмодернизм, компаративистика

Для цитирования: А. Тулеубеков, А. Доскожанова. О СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ: ПОДХОД ХАЙДЕГГЕРА//МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ. 2024. Т. 5. No. 17. Стр. 63–70. (На англ.). <https://doi.org/10.54309/IJICT.2024.17.1.005>.

Introduction

The question of engineering and technology in today's world is of utmost importance. First, because the development of technology has led humanity to a new form of power and influence over human minds – to technocracy. In view of this, there has long been a problem of constant understanding of technology, since technology is constantly developing, and therefore a person's attitude towards technology, towards himself, and towards the world as a whole is constantly changing. That is why humanity is so in need of a more or less clear methodology for understanding the trajectory along which to build its attitude towards this constantly changing issue of technology and the role of man within the framework of this global issue.

Research Methods

Methods such as comparative studies and dialectics taken as a method for understanding the main issue of this article.

- comparative method allows us to understand how different concepts interact with each other in the field of consideration of the same subject of study. In this case, comparative analysis is manifested in the way in which Heidegger's ideas about technology are examined by him in such works as *Being and Time* and *The Question Concerning Technology*. A comparative analysis is also conducted between Heidegger's philosophy of technology describing a technocratic society within the framework of modern postmodernist and poststructuralist concepts.

- dialectical method is aimed at identifying contradictions within the interaction of humanity with developing technologies. The contradiction itself lies precisely in the fact that man is the initiator of the creation and development of technology, and man himself brought the state of technology to such an extent that technology at some point in its essence went out of control and turned into self-sufficient the form of its existence in the form of a technocratic era in the development and history of humanity itself.

Main Part

Heidegger originally published thoughts on technology in the form of a full-length essay in 1954, in *Vorträge und Aufsätze*. However, before that he developed the themes about technology and technology, as well as about the role of technocratic development for all humanity in the lecture *The Framework* ("Das Gestell"), first presented on December 1, 1949, in Bremen. This lecture was presented as the second of four lectures,

collectively called *Insight into what is*. The other lectures were titled *The Thing* (“Das Ding”), *The Danger* (“Die Gefahr”), and *The Turning* (“Die Kehre”) (Borgmann, 2005: 428).

At the beginning of his work *Being and Time*, M. Heidegger raised the question of technology. The essence of ontological questioning is that a person, asking this question, simultaneously puts himself inside this question. According to Heidegger, this is the specificity of many philosophical questions. And this question is no exception. In this Heideggerian question about technology, one asks first of all about the existential relation of man to the whole technocratic time, the time of the total impact of technology on human existence, the frailty of his petty existence in the face of powerful technology and its growing strength and the increasing trends of loss of man within the framework of a technocratic society. This is the era of global dominance of technology over humanity. This is the era of the great confrontation between man and the products of his intellectual development in the form of the rapid development of technological achievements.

For a greater understanding of the essence of human existence, Heidegger tries to clarify the very term of being and existence. He writes: “On the basis of the Greeks' initial contributions towards an Interpretation of Being, a dogma has been developed which not only declares the question about the meaning of Being to be superfluous but sanctions its complete neglect. It is said that 'Being' is the most universal and the emptiest of concepts. As such it resists every attempt at definition. Nor does this most universal and hence indefinable concept require any definition, for everyone uses it constantly and already understands what he means by it. In this way, that which the ancient philosophers found continually disturbing as something obscure and hidden has taken on a clarity and self-evidence such that if anyone continues to ask about it he is charged with an error of method” (Heidegger, 1962: 22). Heidegger also writes about technology itself in his essay *The Question Concerning Technology*: “In what follows we shall be questioning concerning technology. Questioning builds a way. We would be advised, therefore, above all to pay heed to the way, and not to fix our attention on isolated sentences and topics. The way is a way of thinking. All ways of thinking lead through language in a manner that is extraordinary. We shall be questioning concerning technology, and in so doing we should like to prepare a free relationship to it. The relationship will be free if it opens our human existence to the essence of technology. When we can respond to this essence, we shall be able to experience the technological within its own bounds” (Heidegger, 1977: 4).

This is like the Aristotelian promotion of the idea that it happens that something is more obscure in nature, but is clearer to us, but gradually everything moves towards that which is clearer and more knowable in nature. In this sense, Heidegger emphasizes that technology seems to be created by man but is endowed with its own nature. However, because technology was created by man, initially it is understandable only to man. Gradually, it becomes clear by its nature because it itself becomes an independent nature, alienates itself from man, becomes an independent entity and, moreover, acquires a certain power. The paradox and dialectical contradiction is that a person consciously creates something to which he then voluntarily succumbs, gives up his own freedom,

renounces great responsibility for himself in order to gain his relative peace of mind for the fact that he was able to create something radically different from everything that exists in nature. This something is something out of the ordinary, which could in no way exist in nature itself, but now exists quite successfully thanks to the fact that he deliberately created technology and immediately agreed to fall under the influence of technology.

Tracing the Aristotelian discourse and using it in the explanation of technology, Heidegger repeats: “For centuries philosophy has taught that there are four causes: (1) the *causa materialis*, the material, the matter out of which, for example, a silver chalice is made ; (2) the *causa formalis*, the form, the shape into which the material enters; (3) the *causa finalis*, the end, for example, the sacrificial rite in relation to which the chalice required is determined as to its form and matter; (4) the *causa efficiens*, which brings about the effect that is the finished, actual chalice, in this instance, the silversmith.” (Heidegger, 1977: 6). Here Heidegger explains the following in more detail. We are accustomed to representing a cause as an active force, which means obtaining a result. The efficient cause, *causa efficiens*, decisively determines the entire line of cause and effect for obtaining a given result. But in the end, the final cause, *causa finalis*, is no longer counted among causality at all. Everyone knows that the doctrine of four causes goes back to Aristotle. However, in the sphere of Greek thinking and for Aristotle, everything that subsequent eras seek from the Greeks under the concept and rubric of “causality” simply has nothing to do with action and influence. What we call cause, and the Romans call *causa*, the Greeks call *αἴτιον*: guilty of something else. Four reasons – four interconnected types of guilt.

Heidegger argues that technology is not a simple means, but a certain type of revelation of secrecy. If we keep this in mind, then a completely different area will open in the essence of technology, that is, the area of derivation from a certain mystery that leads to the realization of truth. However, Heidegger warns that the perspective that opens up here in this understanding of technology can turn out to be alienating and, in many ways, strange. This strangeness in subsequent comprehension and its own implementation reaches a real paradox: technology is present in human existence to the same extent and with the same force in which man, as *Dasein*, is present in the implementation of technology itself, revealing the potential for the affirmation and implementation of the technocratic era of the existence of humanity itself. And an attempt to understand what place technology occupies in the life of all humanity leads people to the idea that the essence of technology is located in the area where discovery and its unconcealment take place, where *αλήθεια* (or, truth) comes true.

Next, Heidegger gives an interesting explanation of the origin of the term technology, reducing technology to two roots – *poiesis* and *techne*. *Poiesis* is a specific word. In general, it means production. However, there are diverse types of production. For example, there is such a term as auto-poiesis, meaning self-production. Auto-poiesis as a term was introduced into scientific and philosophical circulation in the 1972 publication *Autopoiesis and Cognition: The Realization of the Living* by Chilean biologists Humberto Maturana and Francisco Varela to define the self-maintaining chemistry of

living cells (Maturana, 1972: 141). Regarding the topic of this study, *poiesis* means the internal production or creation of an idea, which has a tendency and all the possibilities for its external realization.

Techne comes from the Greek language. *Τεχνικόν* means something relating to *τέχνη*. Regarding the meaning of the word *τέχνη*, we must pay attention to two things. Firstly, *τέχνη* is the name not only of craftsmanship, but also of high art and fine arts. Such *τέχνη* refers to production, to *ποίησις*; it is something “poetic”. Of course, contemporary technology is something different than *poiesis* (Waddington, 2016: 568). In philosophy and semiotics, *poiesis* (*ποίησις*) is the process of the emergence of something that did not previously exist (Polkinghorne, 2004: 115). However, here the connection between these categories is such that *poiesis* is, as it were, the internal emergence or even the creation of a certain idea of something that did not exist before but tends to be realized. In other words, *poiesis* is potentially possible, but has not yet been realized. At the same time, poetry is so realistic in its implementation that it encounters another category, namely the category of *techne*. Precisely *techne* is the removal of poetry from the realm of the potentially possible into the possible and therefore carried out in the material world. In general, it turns out that the idea in the form of *poiesis* is already ready for implementation, while *techne* is a set or system of methods that allow *poiesis* to come out. Therefore, technology is a set of methods that help a person realize something poetically conceived in the sphere of his imagination and bring it into the realm of what really exists.

Of course, it may be objected that technology can never fully express what is poetically formed in the imagination of the human mind. It is so, everything is correct. However, technology is not only the technical means of implementing a person’s idea. *Techne* is something related to the inner essence of *poiesis* itself. *Techne* acts as a certain stage in the existence of *poiesis* precisely from the moment when the poetic idea approached its real implementation. While the idea is too abstract, that is, while it is still far from being even imaginable, the idea lives, one might say, an unreal, half-dead life. Nevertheless, when the first tendencies appear towards realizing this idea, here the *poiesis*-idea enters its new stage of being, that is, into the stage of internal *techne*. All that remains is to wait for the moment when the idea is technically removed from its potential existence into the spaces of real existence.

Heidegger also discusses the relationship between technology and science. This question is so open and lies on the surface that it may seem that science and technology are inextricably linked. It is true that understanding these two products of human civilization can have hugely different facets. Technology, in cooperation with science, is the highest form of rational consciousness, striving for domination over the entire planet, universe, humanity, and so on. The essence of technology, according to Heidegger, is the so-called Framework (*Gestell*) which is a peculiar way of artificially ordering existing things, due to which, on the one hand, existing things are revealed in their actual existence, but, on the other hand, this leads to the closure of its other possibilities.

The ontology of Framework, according to Heidegger, is a paradoxical phenomenon. He writes that the framework in its definition is a danger, which, as a being of technology,

sent by being, is reality itself. The danger is that technology can never be brought under control by willful human effort, even if technology has a positive or negative attitude towards all of humanity as such. This is only one side of technology through the prism of a person's attitude towards it. The lack of human control over technology is a more than natural way of developing the technological era; within which evolution will lead to the complete hegemony of technology over all sectors of human life. As a result, alienation occurs, complete oblivion, loss of human existence in the space of technological achievements, of which there are more every year. Moreover, this is a great danger not only for a person's self-identification in the face of technology, but also for himself. Man will soon not be able to determine his role, the degree of his influence on technology, the level of control over technology, the depth of technocratic civilization.

Of course, Heidegger does not try to portray the relationship between man and technology only in a negative way. Describing the paradoxical nature of technology, he quotes Hölderlin, saying that where there is danger, there comes salvation. Heidegger comes to a strange description of technology, when technology is a "saving danger" or "dangerous salvation." In addition, Heidegger leaves this paradox as a task of philosophical understanding in the horizon of the future.

In general, Heidegger's entire discourse regarding technology and man, as we have gradually understood, is closely connected with the concept of Dasein. This concept is particularly important in the correct understanding of what Heidegger calls for, stating the necessity and essential importance of the issue of technology within the framework of modern civilization. Dasein defines a person here and now. The whole problem, the whole paradox according to Heidegger is that man has long been accustomed to living by the values of the here-now; he has long been no longer bothered by the values of a broader, planetary scale. The once broadest perspective for describing the world, the universe, and nature with such tools as language, for example, the language of poetry, has long lost its direct and immediate functionality, namely, to embrace the space, although immense, but nevertheless lived by man. In Heidegger's technical idiom, Dasein is "Dasein-with" (*Mitsein*), which he presents as equally primordial with "being-one's self" (*Selbstsein*) (Inwood, 1999: 48). Today, a person no longer remembers the past of global thinking, he does not care about this world, he no longer feels responsible for his significant involvement in this world. Man was possessed by the desire to live this world here, right now. Moreover, what is there in the future is all unknown. In addition, man, as usual, is saved in the arms of what he himself has created. One of those components that was created by man for his own protection is technology, which gradually and inevitably grew first into technology, and then into the technocratic era of human existence.

Thus, Heidegger poses the question of being through the question of technology. Technology is both skill and a product of this skill, and the release of the poetic from the human imagination, and the killing of poetic thinking as such. Many aspects of existence lead a person to constantly rethink himself as a being who can now even live by technical means. Without technical achievements in the human world, any achievements are no

longer possible. If a person in the modern world does not own technical means, the technique of obtaining information via the Internet, the technique of managing various gadgets, then it will be difficult for such a person to achieve anything significant in his life.

Therefore, the question of technology is at the same time a question of how correctly and technically a person lives his life. This question is more than ontological, it is vitally important. Before asking what exists, Heidegger contends that people must first examine what “to exist” even means (Wheeler, 2020: 12). In this respect, Heidegger's ontology has more than an existentialist character since it “is fundamental relative to traditional ontology in that it concerns what any understanding of entities necessarily presupposes, namely, our understanding of that by virtue of which entities are entities” (Carman, 2003: 10). Therefore, being-here (Dasein) is something that perfectly characterizes modern person, his attitude towards himself, towards his own existence and his own attitude towards everything that he has created and with which he has surrounded himself.

Conclusion

In conclusion, we note that Heidegger's approach to technology is not something negative, a pessimistic consideration of the essence of the issue of modern technologies. He describes technology, technology, and the technocratic era in general from the perspective of the natural development of humanity itself. Man would one way or another come to the creation and further development of technological progress. Man himself is a product of nature, and technology is a product of human activity. Accordingly, technologies indirectly, through humans, are a product of the natural, natural development of our planet. Therefore, since the earth is part of the universal space, it would not be logically incorrect to believe that the emergence and further development of technology in the form in which we have it today is part of a natural plan on a vast scale.

REFERENCES

- Borgmann, Albert (2005). *Technology: A Companion to Heidegger* – Ed. Dreyfus and Wrathall. — UK, Oxford: Blackwell Publishing, 2005. — 544 p.
- Carman, Taylor (2003). *Heidegger's Analytic: Interpretation, Discourse and Authenticity in Being and Time*. — Cambridge University Press, 2003. — Pp. 8–52.
- Heidegger Martin (1962). *Being and Time*. — UK, Oxford: Blackwell Publishers Ltd, 1962. — 589 p.
- Heidegger Martin (1977). *The Question Concerning Technology, and Other Essays*. – Translated and with an Introduction by William Lovit. — New York & London: Garland Publishing, Inc. 1977. — 182 p.
- Inwood, Michael (1999). *A Heidegger Dictionary*. — New York: Blackwell, 1999. — 232 p.
- Maturana, Humberto R.; Varela, Francisco J. (1972). *Autopoiesis and cognition: the realization of the living*. — Boston studies in the philosophy and history of science (1 ed.). Dordrecht: Reidel, 1972. — 366 p.
- Polkinghorne, Donald (2004). *Practice and the Human Sciences: The Case for a Judgment-Based Practice of Care*. — SUNY Press, 2004. — 368 p.
- Waddington, David (2005). *A Field Guide to Heidegger Understanding The Question Concerning Technology*. *Educational Philosophy and Theory* — 2005. — Vol. 37. — No. 4 ed. — 778 p.
- Wheeler, Michael (2002). “Martin Heidegger”. In Edward N. Zalta (ed.). *Stanford Encyclopedia of Philosophy* (2020 ed.). — Archived from the original on 30 June 2022.

АҚПАРАТТЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
INFORMATION TECHNOLOGY

INTERNATIONAL JOURNAL OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

ISSN 2708–2032 (print)

ISSN 2708–2040 (online)

Vol. 5. Is. 1. Number 17 (2024). Pp. 71–83

Journal homepage: <https://journal.iitu.edu.kz>

<https://doi.org/10.54309/IJICT.2024.17.1.006>

УДК 004.896

**PERFORMANCE STUDY AND COMPARATIVE ANALYSIS OF YOLO-NAS
AND PREVIOUS VERSIONS OF YOLO**

A. Maratuly, Y.A. Abibullayev*

International Information Technology University, Almaty, Kazakhstan.

E-mail: 36168@iitu.edu.kz

Maratuly Ali — master's student, Faculty of Computer Technologies and Cybersecurity, International Information Technology University, Almaty, Kazakhstan

E-mail: 36168@iitu.edu.kz;

Abibullayev Yersultan — master's student, Faculty of Computer Technologies and Cybersecurity, International Information Technology University, Almaty, Kazakhstan

E-mail: 36157@iitu.edu.kz.

© A. Maratuly, Y.A. Abibullayev, 2024

Abstract. This study is devoted to analyzing the performance of the YOLO-NAS (You Only Look Once - Neural Architecture Search) object detection algorithm in comparison with its predecessors from the YOLO family. The aim of the work is to evaluate the performance of YOLO-NAS and to identify its advantages and disadvantages compared to previous versions of the YOLO algorithm. The study is conducted in several key performance aspects, including image processing speed, object detection accuracy, and computational resource utilization efficiency. To achieve these goals, standard datasets for training and testing object detection algorithms were utilized. The research methodology includes the development of an experimental platform that allows to benchmark the performance of YOLO-NAS and previous versions of YOLO under identical conditions. Experiments are conducted on different hardware and software configurations to evaluate the adaptability of the algorithms to different operating conditions. The results of the study allow to draw conclusions about the advantages and

disadvantages of YOLO-NAS compared to previous versions of YOLO in the context of performance. These conclusions can be useful for computer vision developers and researchers when choosing the most appropriate algorithm for the tasks.

Keywords: YOLO-NAS, YOLO, object detection, neural network model, computer vision, deep learning, artificial intelligence

For citation: A. Maratuly, Y.A. Abibullayev. PERFORMANCE STUDY AND COMPARATIVE ANALYSIS OF YOLO-NAS AND PREVIOUS VERSIONS OF YOLO//INTERNATIONAL JOURNAL OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES. 2024. Vol. 5. No. 17. Pp. 71–83 (In Russ.). <https://doi.org/10.54309/IJICT.2024.17.1.006>.

YOLO-NAS ЖӘНЕ YOLO-НЫҢ АЛДЫҢҒЫ НҰСҚАЛАРЫНЫҢ ӨНІМДІЛІГІН ЗЕРТТЕУ ЖӘНЕ САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

А. Маратұлы, Е.А. Абибуллаев*

Халықаралық ақпараттық технологиялар университеті, Алматы, Қазақстан.

E-mail: 36168@iitu.edu.kz

Маратұлы Али — Компьютерлік Технологиялар және киберқауіпсіздік факультетінің, Халықаралық ақпараттық технологиялар университетінің магистранты

E-mail: 36168@iitu.edu.kz;

Абибуллаев Ерсұлтан — Компьютерлік Технологиялар және киберқауіпсіздік факультетінің, Халықаралық ақпараттық технологиялар университетінің магистранты

E-mail: 36157@iitu.edu.kz.

© А. Маратұлы, Е.А. Абибуллаев, 2024

Аннотация. Бұл зерттеу Yolo-nas объектілерін анықтау алгоритмінің (you Only Look Once - Neural Architecture Search) YOLO отбасының предшественниктерімен салыстырғанда өнімділігін талдауға арналған. Жұмыстың мақсаты-YOLO-nas тиімділігін бағалау және YOLO алгоритмінің алдыңғы нұсқаларымен салыстырғанда оның артықшылықтары мен кемшіліктерін анықтау. Зерттеу өнімділіктің бірнеше негізгі аспектілерінде жүргізіледі, соның ішінде кескінді өңдеу жылдамдығы, нысанды анықтау дәлдігі және есептеу жүйесінің ресурстарын пайдалану тиімділігі. Осы мақсаттарға жету үшін біз объектілерді анықтау алгоритмдерін оқыту және тестілеу үшін стандартты мәліметтер жиынтығын қолданамыз. Зерттеу әдістемесі YOLO-nas өнімділігін және YOLO-ның алдыңғы нұсқаларын бірдей шарттарда салыстырмалы талдауға мүмкіндік беретін эксперименттік платформаны әзірледі камтиды. Алгоритмдердің әртүрлі жұмыс жағдайларына бейімделуін бағалау үшін эксперименттер әртүрлі аппараттық және бағдарламалық жасақтама конфигурацияларында жүргізіледі. Зерттеу нәтижелері өнімділік контекстінде YOLO-ның алдыңғы нұсқаларымен салыстырғанда YOLO-NAS артықшылықтары мен кемшіліктері туралы қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Бұл тұжырымдар компьютерлік көру саласындағы әзірлеушілер

мен зерттеушілерге өз міндеттері үшін ең қолайлы алгоритмді тандауда пайдалы болуы мүмкін.

Түйін сөздер: YOLO-NAS, YOLO, нысанды анықтау, нейрондық желі моделі, компьютерлік көру, терең оқыту, жасанды интеллект

Дәйексөздер үшін: А. Маратулы, Е.А. Абибуллаев. YOLO-NAS ЖӘНЕ YOLO-НЫҢ АЛДЫҢҒЫ НҮСҚАЛАРЫНЫҢ ӨНІМДІЛІГІН ЗЕРТТЕУ ЖӘНЕ САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ//ХАЛЫҚАРАЛЫҚ АҚПАРАТТЫҚ ЖӘНЕ КОММУНИКАЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ЖУРНАЛЫ. 2024. Т. 5. №. 17. 71–83 бет. (орыс тілінде). <https://doi.org/10.54309/IJICT.2024.17.1.006>.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ YOLO-NAS И ПРЕДЫДУЩИХ ВЕРСИЙ YOLO

А. Маратулы, Е.А. Абибуллаев*

Международный университет информационных технологий,

Алматы, Казахстан.

E-mail: 36168@iitu.edu.kz

Маратулы Али — магистрант, Факультет компьютерных технологий и кибербезопасности, Международный университет информационных технологий, Алматы, Казахстан
E-mail: 36168@iitu.edu.kz;

Абибуллаев Ерсултан — магистрант, Факультет компьютерных технологий и кибербезопасности, Международный университет информационных технологий, Алматы, Казахстан
E-mail: 36157@iitu.edu.kz.

© А. Маратулы, Е.А. Абибуллаев, 2024

Аннотация. Исследование посвящено анализу производительности алгоритма обнаружения объектов YOLO-NAS (You Only Look Once – Neural Architecture Search) в сравнении с его предшественниками из семейства YOLO. Целью работы является оценка эффективности YOLO-NAS и выявление его преимуществ и недостатков по сравнению с предыдущими версиями алгоритма YOLO. Исследование проводится в нескольких ключевых аспектах производительности, включая скорость обработки изображений, точность обнаружения объектов, а также эффективность использования ресурсов вычислительной системы. Для достижения этих целей, используются стандартные наборы данных для обучения и тестирования алгоритмов обнаружения объектов. Методика исследования включает в себя разработку экспериментальной платформы, которая позволяет провести сравнительный анализ производительности YOLO-NAS и предыдущих версий YOLO на одинаковых условиях. Эксперименты проводятся на различных конфигурациях аппаратного и программного обеспечения, чтобы оценить адаптивность алгоритмов к разным условиям работы. Результаты исследования позволяют сделать выводы о преимуществах и недостатках YOLO-NAS по сравнению с предыдущими версиями YOLO в контексте производительности.

Эти выводы могут быть полезны для разработчиков и исследователей в области компьютерного зрения при выборе наиболее подходящего алгоритма для своих задач.

Ключевые слова: YOLO-NAS, YOLO, обнаружение объектов, нейросетевая модель, компьютерное зрение, искусственный интеллект

Для цитирования: А. Маратулы, Е.А. Абибуллаев. ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ YOLO-NAS И ПРЕДЫДУЩИХ ВЕРСИЙ YOLO//МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ. 2024. Т. 5. No. 17. Стр. 71–83. (На русс.). <https://doi.org/10.54309/IJICT.2024.17.1.006>.

Введение

Обнаружение объектов в реальном времени стало важнейшим компонентом во многих приложениях, охватывающих различные области, такие как беспилотные транспортные средства, робототехника, видеонаблюдение и дополненная реальность. Среди различных алгоритмов обнаружения объектов система YOLO (You Only Look Once) выделяется своим замечательным балансом скорости и точности, позволяя быстро и надежно идентифицировать объекты на изображениях. С момента своего создания семейство YOLO развивалось через несколько итераций, каждая из которых основывалась на предыдущих версиях для устранения ограничений и повышения производительности (см. рис. 1). Целью этого документа является предоставление всестороннего обзора развития платформы YOLO, от исходной версии YOLOv1 до последней версии YOLOv8, с объяснением ключевых инноваций, различий и улучшений в каждой версии.

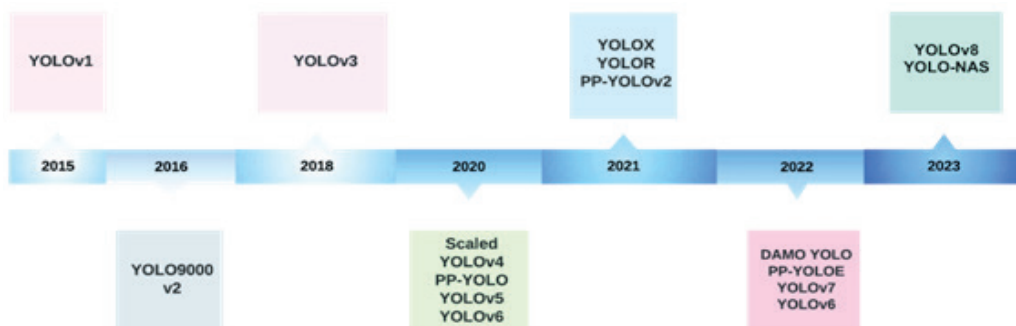

Рисунок 1 – Хронология версий YOLO

Помимо платформы YOLO, в области обнаружения объектов и обработки изображений было разработано несколько других примечательных методов. Такие методы, как R-CNN (региональные сверточные нейронные сети) и их преемники, Fast R-CNN и Faster R-CNN, сыграли ключевую роль в повышении точности обнаружения объектов. Эти методы основаны на двухэтапном процессе, в котором выборочный поиск генерирует предложения регионов, а сверточные

нейронные сети классифицируют и уточняют эти регионы. Еще одним важным подходом является однократный детектор MultiBox (SSD), который, как и YOLO, фокусируется на скорости и эффективности, устраняя необходимость в отдельном этапе предложения региона. Кроме того, такие методы, как Mask-RNN, обладают расширенными возможностями сегментации экземпляров, обеспечивая точную локализацию объектов и сегментацию на уровне пикселей. Эти разработки, наряду с другими, такими как RetinaNet и EfficientDet, в совокупности внесли свой вклад в разнообразие алгоритмов обнаружения объектов. Каждый метод представляет собой уникальный компромисс между скоростью, точностью и сложностью, отвечающие различным потребностям приложений и вычислительным ограничениям.

Необходимо изучить основополагающие концепции и архитектуры оригинальной модели YOLO, которая заложила основу для последующих достижений в семействе YOLO. После этого мы углубимся в усовершенствования и улучшения, представленные в каждой версии, от YOLOv2 до YOLOv8. Эти улучшения охватывают различные аспекты, такие как проектирование сети, модификации функции потерь, адаптация поля привязки и масштабирование входного разрешения. Изучая эти разработки, мы стремимся предложить целостное понимание эволюции структуры YOLO и ее значения для обнаружения объектов.

Применение YOLO в различных областях

Возможности YOLO по обнаружению объектов в режиме реального времени оказались неоценимы в автономных транспортных системах, позволяя быстро идентифицировать и отслеживать различные объекты, такие как транспортные средства, пешеходы, велосипеды и другие препятствия. Эти возможности применяются во многих областях, включая распознавание действий в видеопоследовательностях для наблюдения, спортивный анализ и взаимодействие человека с компьютером.

Модели YOLO используются в сельском хозяйстве для обнаружения и классификации сельскохозяйственных культур, вредителей и болезней, помогая применять методы точного земледелия и автоматизировать сельскохозяйственные процессы. Они также были адаптированы для задач обнаружения лиц в системах биометрии, безопасности и распознавания лиц.

В медицинской сфере YOLO используется для обнаружения рака, сегментации кожи и идентификации таблеток, что приводит к повышению точности диагностики и более эффективным процессам лечения. В дистанционном зондировании он использовался для обнаружения и классификации объектов на спутниковых и аэрофотоснимках, помогая при картировании землепользования, городском планировании и мониторинге окружающей среды.

Системы безопасности интегрировали модели YOLO для мониторинга и анализа видеопотоков в реальном времени, что позволяет быстро обнаруживать подозрительные действия, социальное дистанцирование и обнаружение

масок для лица. Модели также применяются при контроле поверхности для обнаружения дефектов и аномалий, улучшая контроль качества в производстве и производственных процессах.

В дорожных приложениях модели YOLO использовались для таких задач, как обнаружение номерных знаков и распознавание дорожных знаков, что способствовало разработке интеллектуальных транспортных систем и решений по управлению дорожным движением. Они использовались для обнаружения и мониторинга дикой природы для выявления исчезающих видов с целью сохранения биоразнообразия и управления экосистемами. Наконец, YOLO широко используется в робототехнике и обнаружении объектов с помощью дронов. На рисунке 2 показана библиометрическая сетевая визуализация всех документов, найденных в Scopus, со словом YOLO в заголовке и отфильтрованных по ключевому слову обнаружения объектов. Затем мы вручную отфильтровали все бумаги, связанные с заявками.

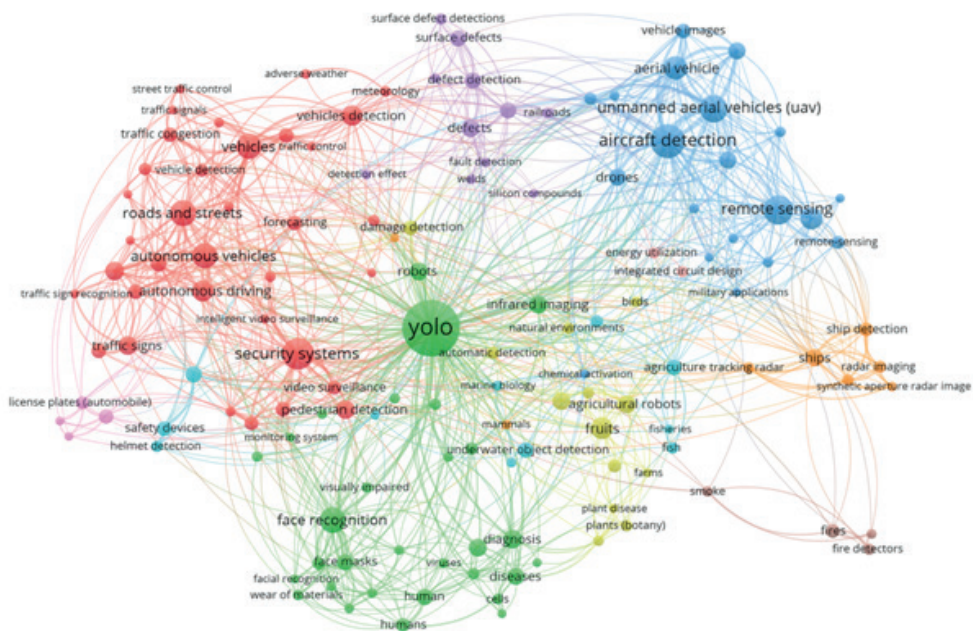

Рисунок 2 – Визуализация библиометрической сети основных приложений YOLO

Метрики обнаружения объектов и неадекватное подавление

Средняя точность, традиционно называемая средней точностью, является общепринятой метрикой для оценки эффективности моделей обнаружения объектов. Она измеряет среднюю точность по всем категориям, предоставляя единое значение для сравнения различных моделей. В наборе данных COCO нет различий между средней точностью и средней точностью. В дальнейшем мы будем называть эту метрику средней точностью. В YOLOv1 и YOLOv2 для

обучения и бенчмаркинга использовались наборы данных PASCAL VOC 2007 и VOC 2012. Однако, начиная с YOLOv3, используется набор данных Microsoft COCO (Common Objects in Context). Средняя точность рассчитывается по-разному для этих наборов данных. В следующих разделах мы рассмотрим обоснование средней точности и объясним, как она вычисляется.

Средняя метрика точности основана на метрике precision-recall, обработке нескольких категорий объектов и определении положительного прогноза с помощью Intersection over Union.

Точность и отзыв: Точность измеряет точность положительных предсказаний модели, а отзыв – долю фактических положительных случаев, которые модель правильно идентифицирует. Часто существует компромисс между точностью и отзывом; например, увеличение количества обнаруженных объектов (более высокий отзыв) может привести к большему количеству ложных срабатываний (более низкая точность). Чтобы учесть этот компромисс, метрика средней точности включает в себя кривую "точность-отзыв", которая показывает соотношение точности и отзыва для различных порогов уверенности. Эта метрика обеспечивает сбалансированную оценку точности и припоминания, учитывая площадь под кривой "точность-припоминание".

Работа с несколькими категориями объектов: Модели обнаружения объектов должны идентифицировать и локализовать несколько категорий объектов на изображении. Метрика средней точности решает эту задачу, рассчитывая среднюю точность каждой категории отдельно, а затем беря среднее значение этих средних точностей по всем категориям (поэтому ее также называют средней точностью). Такой подход позволяет оценить эффективность модели для каждой категории в отдельности, что дает более полную оценку общей эффективности модели. Пересечение над объединением: Обнаружение объектов направлено на точную локализацию объектов на изображениях путем предсказания ограничительных рамок. Метрика средней точности включает в себя пересечение над объединением для оценки качества предсказанных границ. Intersection over Union - это отношение площади пересечения к площади объединения предсказанного ограничительного поля и истинного ограничительного поля (см. рисунок 3). Он измеряет степень перекрытия между истинными и предсказанными ограничительными рамками. В эталоне "Общие объекты в контексте" рассматривается несколько порогов пересечения и объединения, чтобы оценить производительность модели на разных уровнях точности локализации.

YOLO: You Only Look Once. YOLO Джозефа Редмона и др. был опубликован в CVPR 2016 (Редмон и др., 2016: 779–788). Он впервые представил комплексный подход к обнаружению объектов в реальном времени. Название YOLO означает «Вы смотрите только один раз», имея в виду тот факт, что он был в состоянии выполнить задачу обнаружения за один проход сети, в отличие от предыдущих подходов, которые либо использовали скользящие окна, за которыми следовал классификатор, который должен был запускать сотни или тысячи раз для каждого изображения или более продвинутые методы, которые разделили задачу на

два этапа, где первый шаг обнаруживает возможные регионы с объектами или предложениями регионов, а второй шаг запускает классификатор предложений. Кроме того, YOLO использовал более простой вывод, основанный только на регрессии, для прогнозирования результатов обнаружения, в отличие от Fast R-CNN, который использовал два отдельных вывода: классификацию вероятностей и регрессию для координат блоков.

Благодаря всем этим улучшениям YOLOv2 достиг средней точности (AP) 78,6 % в наборе данных PASCAL VOC2007 по сравнению с 63,4 %, полученными YOLOv1.

YOLOv2

YOLOv2 был опубликован в CVPR 2017 (Редмон и др., 2017: 7263–7271) Джозефом Редмоном и Али Фархади. Он включал в себя несколько улучшений по сравнению с оригинальным YOLO, чтобы сделать его лучше, сохранив ту же скорость, а также сильнее — способным обнаруживать 9000 категорий.

Улучшения заключались в следующем:

1. Пакетная нормализация на всех сверточных слоях улучшила сходимость и действует как регуляризатор, уменьшая переобучение.

2. Классификатор высокого разрешения. Как и YOLOv1, они предварительно обучили модель с помощью ImageNet. Однако на этот раз они настроили модель для десяти эпох в ImageNet, улучшив производительность сети при вводе с более высоким разрешением.

3. Полностью сверточная модель. Они удалили плотные слои и использовали полностью сверточную архитектуру.

4. Использование поля привязки для прогнозирования ограничивающих рамок. Они используют набор предшествующих блоков или блоков привязки, которые представляют собой блоки с предопределенными формами, используемыми для соответствия прототипным формам объектов. Для каждой ячейки сетки определяется несколько блоков привязки, и система прогнозирует координаты и класс для каждый якорный ящик. Размер выходных данных сети пропорционален количеству ячеек привязки на ячейку сетки.

5. Кластеры измерений. Выбор хороших предшествующих блоков помогает сети научиться прогнозировать более точные ограничивающие рамки. Авторы провели кластеризацию k-средних по обучающим ограничивающим рамкам, чтобы найти хорошие априорные значения. Они выбрали пять предыдущих блоков, обеспечивающих хороший компромисс между отзывом и сложностью модели.

6. Прямое предсказание местоположения. В отличие от других методов, предсказывающих смещения, YOLOv2 следовал той же философии и предсказывал координаты местоположения относительно ячейки сетки.

7. Более детальные функции.

8. Многомасштабное обучение. Поскольку YOLOv2 не использует полностью связанные слои, входные данные могут быть разных размеров.

YOLOv3

YOLOv3 (Редмон и др., 2018) был опубликован в ArXiv в 2018 году Джозефом Редмоном и Али Фархади. Он включал в себя значительные изменения и более крупную архитектуру, чтобы соответствовать современному состоянию, сохраняя при этом производительность в реальном времени. Ниже мы описали изменения в отношении YOLOv2.

1. Прогнозирование ограничивающей рамки. Как и YOLOv2, сеть прогнозирует четыре координаты для каждой ограничивающей рамки. Однако на этот раз YOLOv3 прогнозирует оценку объектности для каждой ограничивающей рамки с помощью логистической регрессии. Этот балл равен 1 для поля привязки с наибольшим перекрытием с основной истиной и 0 для остальных блоков привязки. YOLOv3, в отличие от Faster R-CNN, назначает только один блок привязки каждому основному объекту истины. Кроме того, если объекту не назначено поле привязки, это приводит только к потере классификации, но не к потере локализации или потере уверенности.

2. Прогнозирование классов. Вместо использования softmax для классификации они использовали двоичную кросс-энтропию для обучения независимых логистических классификаторов и представили проблему как классификацию по нескольким меткам. Это изменение позволяет назначать несколько меток одному и тому же блоку, что может произойти в некоторых сложных наборах данных с перекрывающимися метками.

3. Новый костяк. YOLOv3 имеет более крупный экстрактор функций, состоящий из 53 сверточных слоев с остаточными связями.

4. Объединение в пространственную пирамиду (SPP). Хотя это и не упоминается в статье, авторы также добавили в основу модифицированный блок SPP, который объединяет несколько максимальных результатов объединения без субдискретизации (шаг = 1), что позволяет увеличить восприимчивое поле. Эта версия называется YOLOv3-spp и является самой эффективной версией, улучшающей AP50 на 2,7 %.

5. Многомасштабные прогнозы. Подобно сетям пирамид функций, YOLOv3 прогнозирует три блока в трех разных масштабах. В разделе 6.2 механизм многомасштабного прогнозирования описан более подробно.

6. Ограничительная рамка приоры. Как и YOLOv2, авторы также используют k-средние для определения априорных значений ограничивающего прямоугольника для блоков привязки. Разница в том, что в YOLOv2 они использовали в общей сложности пять предшествующих блоков на ячейку, а в YOLOv3 они использовали три предшествующих поля для трёх разных шкал.

Когда был выпущен YOLOv3, эталон обнаружения объектов изменился с PASCAL VOC на Microsoft COCO. Поэтому с этого момента все YOLO оцениваются в наборе данных MS COCO. YOLOv3-spp достиг средней точности AP 36,2 % при 20 кадрах в секунду, что является самым современным на тот момент показателем и в 2 раза быстрее.

YOLOv4

Прошло два года, а новой версии YOLO так и не появилось. Лишь в апреле 2020

года Алексей Бочковский, Цзянь-Яо Ван и Хун-Юань Марк Ляо опубликовали в ArXiv статью для YOLOv4 (Бочковский и др., 2020). Поначалу показалось странным, что разные авторы представили новую «официальную» версию YOLO; тем не менее, YOLOv4 сохранил ту же философию YOLO — работа в реальном времени, с открытым исходным кодом, единый снимок и структуру даркнета — и улучшения были настолько удовлетворительными, что сообщество быстро приняло эту версию как официальную YOLOv4.

YOLOv4 пытался найти оптимальный баланс, экспериментируя со множеством изменений, разделенных на категории bag-of-freebies и bag-of-specials. Пакет бесплатных подарков — это методы, которые только меняют стратегию обучения и увеличивают стоимость обучения, но не увеличивают время вывода, наиболее распространенным из которых является увеличение данных. С другой стороны, специальные методы — это методы, которые немного увеличивают стоимость вывода, но значительно повышают точность. Примерами этих методов являются, среди прочего, методы расширения рецептивного поля, комбинирования функций и постобработки.

Мы резюмируем основные изменения YOLOv4 в следующих пунктах:

- Усовершенствованная архитектура с интеграцией специальных пакетов (BoS). Авторы опробовали несколько архитектур магистральной сети, например ResNeXt50, EfficientNet-B3 и Darknet-53. Наиболее эффективной архитектурой оказалась модификация Darknet-53 с межэтапными частичными соединениями (CSPNet) и функцией активации Миша в качестве магистрали. Для шеи они использовали модифицированную версию объединение пространственных пирамид (SPP) из YOLOv3-spp и многомасштабные прогнозы, как в YOLOv3, но с модифицированной версией сети агрегации путей (PANet) [70] вместо FPN, а также модифицированным модулем пространственного внимания (SAM). Наконец, для головки обнаружения используются якоря, как в YOLOv3. Поэтому модель получила название CSPDarknet53-PANet-SPP. Межстадийные частичные соединения (CSP), добавленные в Darknet-53, помогают сократить объем вычислений. модели, сохраняя при этом ту же точность. Блок SPP, как и в YOLOv3-spp, увеличивает рецептивное поле, не влияя на скорость вывода. Модифицированная версия PANet объединяет функции, а не добавляет их, как в исходной статье PANet.

- Интеграция пакета подарков (BoF) для повышения квалификации. Помимо обычных дополнений, таких как случайная яркость, контрастность, масштабирование, обрезка, переворот и вращение, авторы реализовали мозаичное увеличение, которое объединяет четыре изображения в одно, позволяя обнаруживать объекты вне их обычного контекста, а также уменьшая необходимость в большой размер мини-партии для нормализации партии. Для регуляризации они использовали DropBlock, который работает как замена Dropout, но для сверточных нейронных сетей, а также для сглаживания меток классов. Для детектора они добавили потери CIoU и нормализацию Cross mini-batch (CmBN) для сбора статистики со всей партии, а не с отдельных мини-партий, как при обычной нормализации партии.

- Обучение самопротивлению (SAT). Чтобы сделать модель более устойчивой к возмущениям, на входное изображение осуществляется состязательная атака, чтобы создать обман, заключающийся в том, что основного истинного объекта нет на изображении, но сохраняется исходная метка для обнаружения правильного объекта.

- Оптимизация гиперпараметров с помощью генетических алгоритмов. Чтобы найти оптимальные гиперпараметры, используемые для обучения, они используют генетические алгоритмы для первых 10 % периодов и планировщик косинусного отжига для изменения скорости обучения во время обучения. Он начинает медленно снижать скорость обучения, за которой следует быстрое снижение в середине тренировочного процесса, заканчивающееся небольшим снижением.

YOLOv5

YOLOv5 (Йохер, 2020) был выпущен через пару месяцев после YOLOv4 в 2020 году Гленом Джочером, основателем и генеральным директором Ultralytics. Он использует множество улучшений, описанных в разделе YOLOv4, но разработанных в Pytorch, а не в Darknet. YOLOv5 включает в себя алгоритм Ultralytics под названием AutoAnchor. Этот инструмент предварительного обучения проверяет и корректирует поля привязки, если они не подходят для набора данных и настроек обучения, таких как размер изображения. Сначала он применяет функцию k-средних к меткам набора данных, чтобы сгенерировать начальные условия для алгоритма генетической эволюции (GE). Затем алгоритм GE по умолчанию развивает эти якоря на протяжении 1000 поколений, используя потери CIoU и наилучший возможный отзыв в качестве функции приспособленности. На рис. 13 показана подробная архитектура YOLOv5.

YOLOv6

YOLOv6 (Ли и др., 2022) был опубликован в ArXiv в сентябре 2022 года отделом искусственного интеллекта Meituan Vision. Проект сети состоит из эффективной магистральной сети с блоками RepVGG или CSPStackRep, шеи топологии PAN и эффективной развязанной головки со стратегией гибридного канала. Кроме того, в документе представлены усовершенствованные методы квантования с использованием квантования после обучения и поканальной дистилляции, что приводит к созданию более быстрых и точных детекторов. В целом YOLOv6 превосходит предыдущие современные модели по показателям точности и скорости, такие как YOLOv5, YOLOX и PP-YOLOE.

YOLOv7

YOLOv7 (Ванг, 2022) был опубликован в ArXiv в июле 2022 года теми же авторами YOLOv4 и YOLOR. На тот момент он превосходил все известные детекторы объектов по скорости и точности в диапазоне от 5 до 160 кадров в секунду. Как и YOLOv4, он был обучен с использованием только набора данных MS COCO без предварительно обученных магистральных сетей. YOLOv7 предложил пару изменений архитектуры и ряд халявы, которые увеличили точность, не влияя на скорость вывода, а только на время обучения.

YOLOv8

YOLOv8 (Йохер, 2023) был выпущен в январе 2023 года компанией Ultralytics, разработавшей YOLOv5. YOLOv8 предоставил пять масштабированных версий: YOLOv8n (nano), YOLOv8s (small), YOLOv8m (medium), YOLOv8l (large) и YOLOv8x (extra large). YOLOv8 поддерживает несколько задач машинного зрения, таких как обнаружение объектов, сегментация, оценка позы, отслеживание и классификация.

YOLO-NAS

YOLO-NAS (Команда, 2023) был выпущен в мае 2023 года компанией Deci, которая разрабатывает модели и инструменты промышленного уровня для создания, оптимизации и развертывания моделей глубокого обучения. YOLO-NAS предназначен для обнаружения небольших объектов, повышения точности локализации и повышения соотношения производительности на компьютер, что делает его подходящим для приложений на периферийных устройствах в реальном времени. Кроме того, его архитектура с открытым исходным кодом доступна для исследовательского использования.

Новизна YOLO-NAS включает следующее:

- Модули с поддержкой квантования, называемые QSP и QCI, которые объединяют повторную параметризацию для 8-битного квантования, чтобы минимизировать потерю точности во время квантования после обучения.
- Автоматическое проектирование архитектуры с использованием AutoNAS, собственной технологии NAS компании Deci.
- Метод гибридного квантования, позволяющий выборочно квантовать определенные части модели, чтобы сбалансировать задержку и точность, вместо стандартного квантования, при котором затрагиваются все слои.
- Режим предварительной подготовки с автоматически размеченными данными, самоочисткой и большими наборами данных.

Заключение

С момента своего создания фреймворк YOLO претерпел значительные изменения, превратившись в сложную и эффективную систему обнаружения объектов в реальном времени. Последние усовершенствования YOLO, включая YOLOv8, YOLO-NAS и YOLO с трансформаторами, продемонстрировали новые рубежи в обнаружении объектов и показали, что YOLO по-прежнему остается важной областью исследований. Сочетание архитектурных улучшений, методов обучения и расширения наборов данных позволило повысить производительность семейства YOLO. Кроме того, решающим фактором успеха YOLO стал подход, основанный на трансферном обучении, который позволил адаптировать фреймворк к различным задачам обнаружения объектов.

Несмотря на успех YOLO, все еще существует ряд проблем, которые необходимо решить при обнаружении объектов в реальном времени, таких как окклюзия, изменение масштаба и оценка позы. Одной из важных областей, в которых YOLO может быть улучшена, является работа с мелкими объектами, которые остаются проблемой для большинства систем обнаружения объектов. Кроме того, эффективность YOLO достигается за счет снижения точности по

сравнению с некоторыми современными системами, что говорит о необходимости поиска компромисса между скоростью и точностью.

В будущем мы можем ожидать дальнейшего совершенствования системы YOLO за счет интеграции новых технологий, таких как механизмы внимания, контрастное обучение и генеративные состязательные сети. Разработка YOLO показала, что обнаружение объектов в реальном времени — это быстро развивающаяся область, в которой есть много возможностей для инноваций и улучшений. Семейство YOLO задало интересный ориентир, и мы можем ожидать, что другие исследователи, опираясь на его успех, разработают более эффективные и точные системы обнаружения объектов.

ЛИТЕРАТУРА

Бочковский А., Ванг Ч.-Й., Ляо Х.-Й. (2020). — M. Yolov4: Optimal speed and accuracy of object detection // arXiv preprint arXiv:2004.10934. — 2020.

Ванг Ч.-Й., Бочковский А., Ляо Х.-Й. (2022). — M. Yolov7: Trainable bag-of-freebies sets new state-of-the-art for real-time object detectors // arXiv preprint arXiv:2207.02696. — 2022.

Команда R. (2023). YOLO-NAS by Deci Achieves State-of-the-Art Performance on Object Detection Using Neural Architecture Search. URL: <https://dec.ai/blog/yolo-nas-object-detection-foundation-model/>. 2023.5. Йохер Г. YOLOv5 by Ultralytics. — URL: <https://github.com/ultralytics/yolov5>. — 2020.

Йохер Г., Чаурасия А., Цзю Ц. (2023). YOLO by Ultralytics. — URL: <https://github.com/ultralytics/ultralytics/>. — 2023.

Ли С., Ли Л., Цзян Х., Вэнг К., Генг Й., Ке З., Ли Ц., Чэн М., Ни В. и др. (2022). Yolov6: A single-stage object detection framework for industrial applications // arXiv preprint arXiv:2209.02976. — 2022.

Редмон Дж., Диввала С., Гиршик Р., Фархади А. (2016). You only look once: Unified, real-time object detection // Proceedings of the IEEE conference on computer vision and pattern recognition. — 2016. — Стр. 779–788.

Редмон Дж., Фархади А. (2017). Yolo9000: better, faster, stronger // Proceedings of the IEEE conference on computer vision and pattern recognition. — 2017. — Стр. 7263–7271.

Редмон Дж., Фархади А. (2018). Yolov3: An incremental improvement // arXiv preprint arXiv:1804.02767. — 2018.

REFERENCES

Bochkovsky A., Wang Ch.-Ya., Liao H.-I. (2020). M. Yolov4: Optimal speed and accuracy of object detection // Preprint arXiv arXiv:2004.10934. — 2020.

Komanda R. (2023). YOLONAS from Deci Provides state-of-the-art performance in object detection using neural architecture search. — URL: <https://dec.ai/blog/yolo-nas-object-detection-foundation-model/>. — 2023.

Li S., Li L., Jiang H., Wang K., Geng Y., Ke Z., Li C., Cheng M., Ni V. (2022). etc. Yolov6: Single-stage object detection system for industrial applications // Preprint arXiv arXiv:2209.02976. — 2022.

Redmon J., Divvala S., Girshik R., Farhadi A. (2016). You watch only once: Unified object detection in real time // Proceedings of the IEEE Conference on Computer Vision and Pattern Recognition. — 2016. — Pp. 779–788.

Redmon J., Farhadi A. (2017). Yolo9000: better, faster, more powerful // Proceedings of the IEEE Conference on Computer Vision and Pattern Recognition. — 2017. — Pp. 7263–7271.

Redmon J., Farhadi A. (2018). Yolov3: Gradual improvement // Preprint arXiv arXiv:1804.02767. — 2018.

Yogi G. (2020). YOLOv5 from Ultralytics. — URL: <https://github.com/ultralytics/yolov5>. — 2020.

Yorer G., Chaurasia A. (2023). author: Ultralytics. URL: <https://github.com/ultralytics/ultralytics/>. — 2023.

Wang Ch.-I., Bochkovsky A., Liao H.-I. (2022). M. Yolov7: A trainable set of free kits for detecting objects in real time // Preprint arXiv arXiv:2207.02696. — 2022.

INTERNATIONAL JOURNAL OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES
ISSN 2708–2032 (print)
ISSN 2708–2040 (online)
Vol. 5. Is. 1. Number 17 (2024). Pp. 84–97
Journal homepage: <https://journal.iitu.edu.kz>
<https://doi.org/10.54309/IJICT.2024.17.1.007>

IMPORTANCE OF IT-TECHNOLOGIES IN CREATING OF INTERNATIONAL RELATIONSHIPS

Y.Y. Muratkhanov*, Y.A. Zhanbabayev

Academy of the National Security Committee, Almaty, Kazakhstan.

E-mail: murathanov30112001@gmail.com

Muratkhanov Yeldar Yerlanuly — employee, Academy of the National Security Committee, Almaty, Kazakhstan

E-mail: murathanov30112001@gmail.com;

Zhanbabayev Yerzan Alimhanovich — employee, Academy of the National Security Committee, Almaty, Kazakhstan

E-mail: murathanov30112001@gmail.com.

© Y.Y. Muratkhanov, Y.A. Zhanbabayev, 2024

Abstract. The article examines the importance of information technology (IT) in establishing international relations. Nowadays IT technologies play a vital role in the field of international relations, influencing politics, economy, diplomacy and public perception. The authors analyze various aspects, including the use of electronic diplomacy, virtual conferences, social networks and provide examples of research and real events confirming the influence of IT technologies on the establishment and development of international relations. The article highlights both the opportunities and challenges associated with the use of IT technologies in international relations and concludes that the skillful use of IT technologies can contribute to more effective international cooperation and improved world order.

Keywords: IT-technologies, cyberattacks, social media, big data, e-pay, diplomacy, economy

For citation: Y.Y. Muratkhanov, Y.A. Zhanbabayev. IMPORTANCE OF IT-TECHNOLOGIES IN CREATING OF INTERNATIONAL RELATIONSHIPS// INTERNATIONAL JOURNAL OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES. 2024. Vol. 5. No. 17. Pp. 84–97 (In Russ.). <https://doi.org/10.54309/IJICT.2024.17.1.007>.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАС ОРНАТУ КЕЗІНДЕГІ ІТ-ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫНЫҢ ҚАЖЕТТІЛІГІ

Е.Е. Мұратханов, Е.А. Жанбабаев*

Ұлттық Қауіпсіздік Комитеті Академиясы, Алматы, Қазақстан.

E-mail: murathanov30112001@gmail.com

Мұратханов Елдар Ерланұлы — Ұлттық Қауіпсіздік Комитеті Академиясының қызметкері, Алматы қ.

E-mail: murathanov30112001@gmail.com;

Жанбабаев Ержан Алимханович — Ұлттық Қауіпсіздік Комитеті Академиясының қызметкері, Алматы қ.

E-mail: murathanov30112001@gmail.com.

© Е.Е. Мұратханов, Е.А. Жанбабаев, 2024

Аннотация. Бұл мақалада ақпараттық технологиялардың (АТ) халықаралық қатынастарды орнатуға маңыздылығы қарастырылады. Қазіргі әлемде ІТ-технологиялар саясатқа, экономикаға, дипломатияға және қоғамдық қабылдауға әсер ететін халықаралық қатынастар саласында маңызды рөл атқарады. Мақалада электронды дипломатияны, виртуалды конференцияларды, әлеуметтік желілерді және т.б. қолдануды қоса алғанда, әртүрлі аспектілер талданады. Сондай-ақ зерттеуде ІТ-технологиялардың халықаралық қатынастарды орнату мен дамытуға әсерін растайтын зерттеулер мен нақты оқиғалардың мысалдары келтірілген. Мақалада халықаралық қатынастарда ІТ-технологияларды қолданумен байланысты мүмкіндіктер де, қиындықтар да атап өтіледі және ІТ-технологияларды шебер пайдалану тиімдірек ынтымақтастық пен әлемдік тәртіпті жақсартуға ықпал ете алады деген қорытындыға келеді.

Түйін сөздер: ІТ-технологиялар, кибершабуылдар, қоғамдық желі, big data, электрондық пошта, дипломатия, экономика

Дәйексөздер үшін: Е.Е. Мұратханов, Е.А. Жанбабаев. ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАС ОРНАТУ КЕЗІНДЕГІ ІТ-ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫНЫҢ ҚАЖЕТТІЛІГІ//ХАЛЫҚАРАЛЫҚ АҚПАРАТТЫҚ ЖӘНЕ КОММУНИКАЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ЖУРНАЛЫ. 2024. Т. 5. No. 17. 84–97 бет. (орыс тілінде). <https://doi.org/10.54309/IJICT.2024.17.1.007>.

ВАЖНОСТЬ ІТ-ТЕХНОЛОГИЙ В УСТАНОВЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Е.Е. Муратханов, Е.А. Жанбабаев*

Академия КНБ РК, Алматы, Казахстан.

E-mail: murathanov30112001@gmail.com

Муратханов Елдар Ерланович — сотрудник Академии КНБ РК, Алматы, Казахстан

E-mail: murathanov30112001@gmail.com;

Жанбабаев Ержан Алимханович — сотрудник Академии КНБ РК, Алматы, Казахстан
E-mail: murathanov30112001@gmail.com.

© Е.Е. Муратханов, Е.А. Жанбабаев, 2024

Аннотация. В статье рассматривается важность (ИТ) информационных технологий в установлении международных отношений. В современном мире ИТ-технологии играют важнейшую роль в сфере международных отношений, оказывая влияние на политику, экономику, дипломатию и общественное восприятие. Авторы анализируют различные аспекты, включая использование электронной дипломатии, виртуальных конференций, социальных сетей и др и приводят примеры исследований и реальных событий, подтверждающих влияние ИТ-технологий на установление и развитие международных отношений. Статья подчеркивает возможности и вызовы, связанные с использованием ИТ-технологий в международных отношениях. Авторы приходят к выводу, что умелое использование ИТ-технологий может способствовать более эффективному международному сотрудничеству и улучшению мирового порядка.

Ключевые слова: ИТ-технологии, кибератаки, социальные сети, международные отношения, большие данные, электронные платежи, дипломатия, экономика

Для цитирования: Е.Е. Муратханов, Е.А. Жанбабаев. ВАЖНОСТЬ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ В УСТАНОВЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ// МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ. 2024. Т. 5. No. 17. Стр. 84–97. (На русс.). <https://doi.org/10.54309/IJICT.2024.17.1.007>.

Введение

В современном мире информационные технологии (ИТ) играют невероятно важную роль в установлении и развитии международных отношений. Возможности, предоставляемые ИТ-технологиями, стали неотъемлемой частью дипломатических, экономических, безопасностных и культурных аспектов мировых отношений.

На протяжении десятилетий, ИТ-технологии проникают в различные сферы международных отношений, предоставляя новые инструменты для обмена информацией, коммуникации и сотрудничества между государствами и международными организациями. Суть современных международных отношений и их развитие невозможно представить без учета воздействия ИТ-технологий. От использования электронной почты для обмена официальными документами до организации виртуальных международных конференций, ИТ-технологии расширили возможности дипломатии и межгосударственного взаимодействия. Они также играют важную роль в сфере кибербезопасности и управлении кризисами, что делает их неотъемлемой частью обеспечения мира и стабильности в мировых отношениях.

Материалы и методы

В ходе исследования были использованы научные методы анализа, для того чтобы понять суть и важность IT-технологии в сфере международных отношений. Также были рассмотрены какие сферы жизнедеятельности касаются IT-технологии, анализированы и определены возможные угрозы, которые могут быть опасны при использовании IT-технологии.

Результаты и обсуждение

Исторический обзор развития IT-технологий в международных отношениях

История развития IT-технологий и их влияния на установление международных отношений берет свое начало с появления первых компьютеров в середине 20-го века.

Рисунок 1 – История развития IT- технологии

1. 1950–1960-е годы: Зарождение компьютерной технологии

Первые компьютеры были созданы в середине 20-го века и использовались преимущественно в научных и военных целях. Эти машины были громоздкими и дорогостоящими, но они стали основой для развития информационных технологий. В этот период международные отношения все еще опирались на традиционные дипломатические и международные организации.

2. 1970-1980-е годы: Появление интернета и развитие компьютерной сети

В конце 1960-х и начале 1970-х годов была создана первая версия интернета – ARPANET. Этот проект финансировался американскими военными исследовательскими организациями и позволил компьютерам в разных частях мира

обмениваться данными. Интернет стал ключевым инструментом для научного сотрудничества и обмена информацией между странами.

3. 1990-е годы: Глобализация и информационная революция

В 1990-х годах, с развитием World Wide Web и распространением персональных компьютеров, информационные технологии стали широко доступными и повсеместно использовались. Это период также связан с процессами глобализации, который изменил экономические, политические и культурные отношения между странами.

4. 2000-е годы: Социальные сети и кибербезопасность

С появлением социальных сетей и мобильных устройств стали возможными новые формы общения и обмена информацией между людьми в разных странах. Одновременно, вопросы кибербезопасности стали ключевыми для государств и международных организаций.

5. 2010-е годы и далее: Искусственный интеллект и большие данные

С развитием искусственного интеллекта, анализа больших данных и интернета вещей, информационные технологии играют все более важную роль в различных аспектах международных отношений, включая экономическое сотрудничество, кибербезопасность и даже вопросы глобального управления (<https://ya-znau.ru/znaniya/zn/222>).

Роль IT-технологии в дипломатической коммуникации

Электронная почта и моментальные сообщения (мессенджеры) играют фундаментальную роль в облегчении коммуникации и информационного обмена в международных отношениях. Давайте подробно рассмотрим этот аспект, приведя примеры и исследования, подтверждающие их важность.

Электронная почта является одним из наиболее распространенных и эффективных средств коммуникации в международных отношениях. Она позволяет отправлять и получать сообщения, документы и данные между государствами, международными организациями и дипломатическими миссиями. Важным преимуществом электронной почты является быстрая доставка информации и возможность обмена официальными документами. Примеры использования электронной почты в международных отношениях включают:

1. Дипломатическую переписку: Государства используют электронную почту для обмена официальными документами, письмами и докладами. Это позволяет дипломатам эффективно обсуждать вопросы, решать споры и согласовывать позиции.

2. Уведомления о важных событиях: Электронная почта используется для быстрого информирования о важных международных событиях, таких как заседания международных организаций, встречи государственных лидеров и дипломатические инициативы.

3. Общение с общественностью: Посольства и консульские учреждения используют электронную почту для общения с гражданами своей страны за рубежом. Это включает в себя предоставление консульских услуг, информирование о важных событиях и консультирование по различным вопросам.

Примеры исследований:

1. Исследование Дипломатической академии Великобритании***: в рамках исследования было выяснено, что использование электронной почты внутри дипломатических служб значительно ускоряет обмен информацией и принятие решений. Это позволяет снизить временные задержки в обработке дипломатических запросов и улучшить координацию между дипломатами.

2. Исследование Центра стратегических и международных исследований (CSIS)***: Исследование выявило, что использование видеоконференций и электронной почты стало неотъемлемой частью современной дипломатии. Эти технологии позволяют дипломатам обсуждать важные вопросы и принимать решения без необходимости физической встречи, что сокращает затраты на перемещение и увеличивает оперативность.

Моментальные сообщения (мессенджеры):

Моментальные сообщения через приложения и платформы мессенджеров стали важным средством общения в международных отношениях. Они обеспечивают мгновенный обмен сообщениями и позволяют дипломатам, чиновникам и гражданам общаться в режиме реального времени. Примеры использования мессенджеров в международных отношениях включают:

Социальные сети, такие как Twitter, Facebook, Instagram и LinkedIn, предоставляют дипломатам уникальную платформу для общения с глобальной аудиторией. Вот несколько способов, как социальные сети используются в дипломатии:

1. Публичные анонсы и официальные сообщения: Государственные департаменты и правительства используют социальные сети для публикации официальных анонсов и сообщений. Например, официальные аккаунты президентов и министров иностранных дел на Twitter используются для распространения важных новостей и позиций по актуальным мировым событиям.

2. Дипломатические брифинги и комментарии: Дипломаты активно комментируют мировые события на социальных сетях. Это позволяет им выразить мнение по важным вопросам, а также установить контакт с журналистами и общественностью. Примером может служить твиттер-аккаунт Германа Грефа, главы Сбербанка, который активно комментирует экономические и финансовые вопросы.

3. Общение с гражданами и активистами: Социальные сети позволяют дипломатам вступать в диалог с гражданами и активистами. Это особенно важно в контексте событий, таких как массовые протесты или кризисы. Дипломаты могут отвечать на вопросы граждан, участвовать в дискуссиях и демонстрировать прозрачность в своей работе (<https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-diplomatiya-kak-instrument-mezhdunarodnyh-otnosheniy-preimuschestva-i-riski>).

Примеры использования социальных сетей в дипломатии:

Дипломатические отношения между США и Ираном: В 2015 году, после долгих переговоров, США и Иран достигли соглашения по ядерной программе Ирана, известного как "Соглашение 5+1". Весь процесс, начиная с переговоров,

и вплоть до подписания документа, был активно отслеживаем и комментируем на социальных сетях, что позволило участникам держать глобальное сообщество в курсе и получить обратную связь. Дипломатия в эпоху пандемии COVID-19: Пандемия COVID-19 привела к изменению дипломатических практик. Дипломаты активно используют социальные сети для обмена информацией о медицинской помощи, ограничениях на путешествия и международном сотрудничестве в борьбе с пандемией. Это позволяет странам и международным организациям координировать усилия и обеспечивать своих граждан информацией (<https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-diplomatiya-kak-instrument-mezhdunarodnyh-otnosheniy-preimuschestva-i-riski>).

По данным отчёта, Facebook по-прежнему остаётся наиболее популярной платформой в мире с 2,91 млрд пользователей по состоянию на октябрь 2021 года. Ежемесячная активная база пользователей площадки выросла на 6,2 % (на 170 млн) за последний год. При этом YouTube сократил отставание от соцсети, аудитория видеосервиса растёт почти в два раза быстрее, чем у Facebook (Рисунок 2) (Global Digital, 2022).

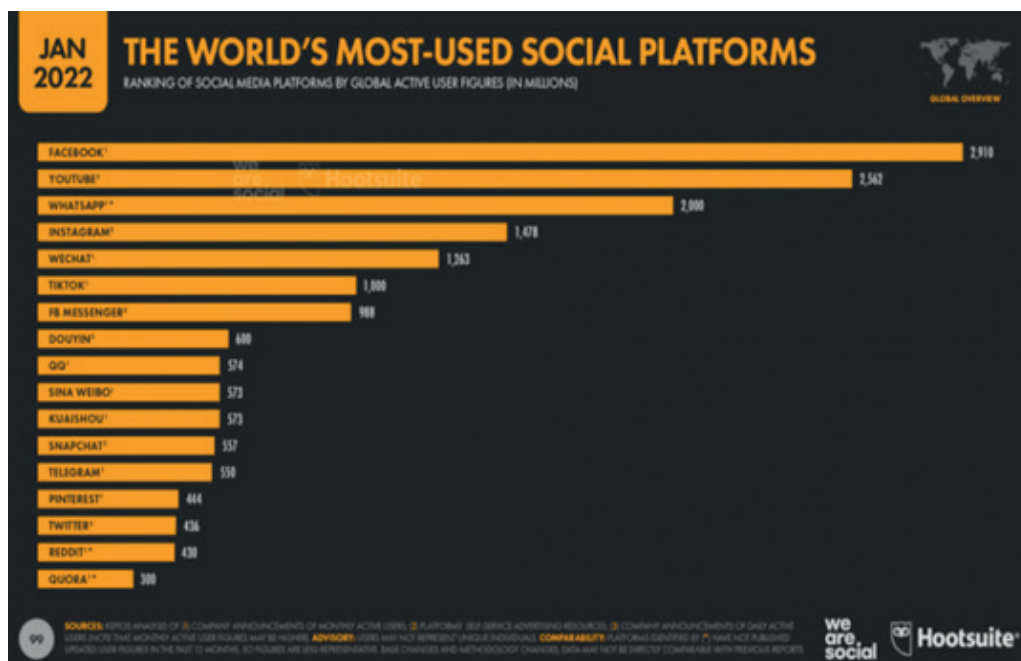

Рисунок 2 – Статистика использования социальных сетей

Экономическое сотрудничество

Использование информационных технологий (ИТ-технологий) в экономическом сотрудничестве между государствами играет значительную роль в современном мире. Эти технологии могут быть использованы для улучшения коммуникации, управления данными, совместной работы и оптимизации процессов в различных

аспектах экономического сотрудничества. Вот несколько способов, как IT-технологии могут быть применены:

1. Электронная торговля: Государства могут использовать интернет для проведения международных торговых операций. Электронные платформы и онлайн-рынки позволяют компаниям из разных стран находить партнеров и покупателей, сокращая географические барьеры.

2. Электронные платежи: Использование электронных платежных систем упрощает переводы денежных средств между государствами, снижает затраты на банковские комиссии и уменьшает риски валютных колебаний.

3. Управление цепями поставок: IT-технологии позволяют автоматизировать и оптимизировать управление цепями поставок, что увеличивает эффективность и снижает издержки в процессе доставки товаров и услуг.

4. Обмен данными и информацией: Государства могут обмениваться данными и информацией, связанной с экономическими показателями, таможенными процедурами и другими аспектами торговли. Это способствует прозрачности и улучшает управление.

5. Облачные технологии: Использование облачных решений позволяет государствам и компаниям хранить и обрабатывать данные более эффективно, а также обеспечивает доступ к информации из любой точки мира.

6. Электронное правительство (e-Government): Многие страны активно развивают электронное правительство, что позволяет предоставлять гражданам и компаниям услуги онлайн, уменьшая бюрократию и повышая эффективность государственных служб.

7. Блокчейн-технологии: Блокчейн может быть использован для обеспечения безопасности и прозрачности в международных сделках и финансовых операциях.

8. Аналитика данных: Анализ больших данных с использованием IT-технологий позволяет выявлять тенденции и предсказывать будущие экономические события, что может быть полезно при принятии решений в международных экономических отношениях.

Использование IT-технологий в экономическом сотрудничестве способствует увеличению производительности, снижению издержек и улучшению доступа к информации, что в конечном итоге может способствовать росту международной торговли и укреплению экономических отношений между государствами (<https://cyberleninka.ru/article/n/rol-it-tehnologiy-v-ekonomicheskoy-deyatelnosti>).

4 популярных современных и популярных инструмента, которые используются в установлении экономического сотрудничества: (Рисунок 3) (<https://lpgenerator.ru/blog/chto-takoe-internet-veshchej/>), [<https://xn---dtbhaacat8bfloi8h.xn--p1ai/iot>).

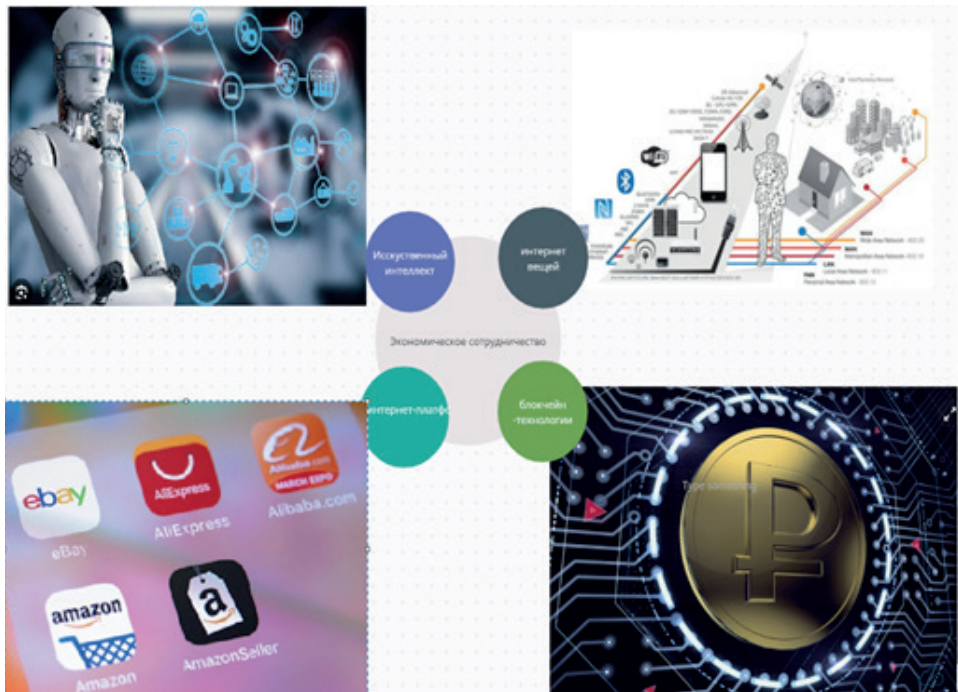

Рисунок 3 – Использование инструментов в современном экономическом сотрудничестве

Культурный и образовательный обмен

Обмен культурой и образованием с использованием информационно-технологических средств является сегодня неотъемлемой частью современного мира. IT-технологии позволяют людям взаимодействовать, обучаться и обмениваться знаниями и культурными аспектами без пространственных ограничений. Вот несколько примеров и фактов, иллюстрирующих эту идею:

1. Массовые открытые онлайн-курсы (MOOCs): Платформы, такие как Coursera, edX и Udacity, предоставляют доступ к курсам от ведущих университетов по всему миру. Студенты могут изучать предметы и получать образование, не покидая свои страны. Например, курсы Массачусетского технологического института (MIT) доступны онлайн для студентов со всего мира.

2. Языковые приложения и платформы: приложения, такие как Duolingo и Rosetta Stone, используют IT-технологии для обучения языкам. Это позволяет людям изучать разные языки и обмениваться культурными знаниями. Например, люди могут изучать японский язык и узнавать о японской культуре, не выезжая в Японию.

3. Социальные сети и платформы для обмена культурой: Социальные сети, такие как Instagram и YouTube, позволяют людям делиться своей культурой, искусством и опытом с мировой аудиторией. Например, блогеры могут делиться кулинарными рецептами, танцами и музыкой, представляя культуру своей страны другим пользователям.

4. Виртуальная реальность и технологии дополненной реальности: ** VR и AR позволяют людям погружаться в различные культурные события и образовательные сценарии, будто бы они находятся там физически. Например, вы можете посетить виртуальный музей в Токио или участвовать в международной конференции, не покидая свой дом.

5. Обмен культурными фильмами и музыкой: С использованием онлайн-платформ, таких как Netflix, Spotify и YouTube, люди могут наслаждаться кино и музыкой из разных стран. Это способствует обогащению культурного опыта и пониманию (<https://nauchniestati.ru/spravka/soczialnye-seti-kak-instrument-vliyaniya>).

Таблица для сравнения:

Таблица 1 – Сравнение используемых ИКТ

Тип технологии	Примеры	Особенности	Цифры
1. MOOCs	Coursera, edX, Udacity	- Курсы от ведущих университетов всего мира доступны для студентов в любой точке планеты. - Множество бесплатных курсов позволяют людям получить образование без значительных финансовых затрат.	По данным Class Central, к 2020 году более 110 миллионов человек зарегистрировались на MOOC-курсы.
2. Языковые приложения	Duolingo, Rosetta Stone	- Миллионы пользователей изучают новые языки и погружаются в культуру разных стран. - Мобильные приложения обеспечивают доступность и удобство обучения в любом месте.	По данным Duolingo, к 2021 году более 500 миллионов человек скачали приложение, и пользователи проводили в нем более 7 миллиардов минут в неделю.
3. Социальные сети	Instagram, YouTube	- Блогеры и контент-создатели делятся своими культурными знаниями и опытом со световой аудиторией. - Множество платформ позволяют создавать сообщества и обмениваться информацией	По данным Statista, на март 2021 года число активных пользователей Instagram составляло более 1 миллиарда человек. YouTube сообщает, что более 2 миллиардов пользователей входят на платформу каждый месяц.
4. VR и AR	Виртуальные музеи, мероприятия в VR	- Виртуальная реальность позволяет людям "путешествовать" и участвовать в событиях по всему миру, не выходя из дома. - AR-технологии расширяют реальный мир новыми цифровыми слоями информации.	По данным IDC, в 2020 году рынок виртуальной и дополненной реальности достиг более 12 миллиардов долларов в выручке.
5. Обмен фильмами и музыкой	Netflix, Spotify, YouTube	- Люди могут наслаждаться разнообразной музыкой и кино из разных стран, что способствует обогащению культурного опыта. - Персонализированные рекомендации помогают открывать новые культурные жемчужины.	Netflix сообщил о более чем 208 миллионах подписчиков по всему миру к концу 2021 года. Согласно отчету Recording Industry Association of America (RIAA), цифровой рынок музыки вырос на 9,2% в 2020 году, с общей выручкой в \$12,2 миллиарда.

Возможные угрозы

Важно отметить, что IT-технологии также предоставляют множество преимуществ в международных отношениях, включая более эффективную коммуникацию, доступ к информации и возможность решения множества мировых проблем. Однако, при их использовании необходимо учитывать и управлять указанными выше минусами.

1. Кибербезопасность: Усиление использования IT-технологий может увеличить риски кибератак и кибершпионажа, что может угрожать национальной безопасности и международным отношениям.

2. Неравенство в доступе к технологиям: Страны с различным уровнем развития могут столкнуться с проблемами неравенства в доступе к IT-технологиям, что может создавать неравные условия для участия в международных отношениях.

3. Цифровая анонимность: Использование IT-технологий позволяет авторам в международных отношениях скрывать свою истинную идентичность, что может усложнить установление ответственности за различные действия и инциденты.

4. Эскалация конфликтов: В некоторых случаях использование IT-технологий может способствовать эскалации международных конфликтов, например, через кибератаки, что может усугубить напряженность и враждебность между странами.

5. Потеря дипломатической нормы: Использование IT-технологий в коммуникации между странами иногда может привести к потере традиционных дипломатических норм и негативному влиянию на международные отношения.

6. Угроза конфиденциальности: Внедрение IT-технологий в международные отношения может создавать угрозы для конфиденциальности информации и переговоров между странами.

7. Зависимость от технологий: Страны могут стать слишком зависимыми от IT-технологий, что может означать уязвимость в случае сбоев, атак или отключения от мировой информационной инфраструктуры.

8. Спекуляции и фейки: Использование IT-технологий может способствовать созданию и распространению дезинформации, спекуляций и фейковых новостей, что может затруднить нормальное функционирование международных отношений.

9. Ограничение человеческого взаимодействия: Переход к более цифровым формам общения может ограничить личное взаимодействие и межкультурное понимание, что важно для разрешения международных конфликтов и установления мирных отношений.

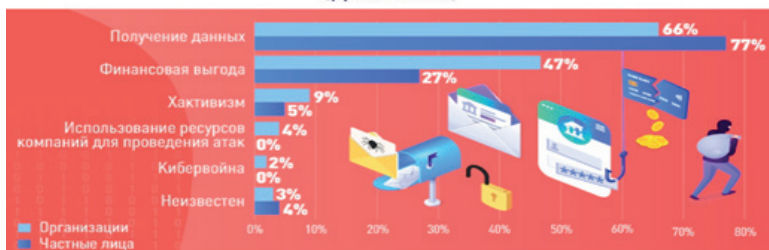
10. Сложности с установлением доверия: IT-технологии могут создавать сложности в установлении доверия между странами, особенно в контексте кибербезопасности и кибератак.

Например, согласно исследованиям компании Positive Technologies 2021 81 % кибератак были направлены на организации, доля которых показана на рисунке 4 (Киберугрозы в разрезе):

Рисунок 4 – Объекты, подвергшиеся атакам

Мотивы злоумышленников (доля атак)

Типы украденных данных (в атаках на организации)

Рисунок 5 – Цели действий и виды данных которые хотели украсть хакеры

Заключение

В заключении информационные технологии (IT) оказали глубокое и преобразовательное воздействие на мировые отношения и международную дипломатию. Развитие и инновации в IT-сфере изменили способы коммуникации, взаимодействия и управления в сфере международных отношений. Одним из наиболее значимых аспектов использования IT-технологий в международных отношениях является электронная дипломатия (e-diplomacy). Она упрощает

обмен официальными сообщениями, создание виртуальных переговоров и управление дипломатической документацией. При этом исследования, такие как анализ практики использования социальных сетей Государственным департаментом США, подтверждают эффективность данного инструмента в достижении дипломатических целей. Важным аспектом роли IT-технологий является упрощение организации виртуальных конференций и дипломатических переговоров. Особенно это стало актуальным во времена пандемии COVID-19, когда виртуальные платформы стали основным средством ведения международных переговоров, что подчеркивает их важность.

Социальные сети также играют важную роль в дипломатической коммуникации, обеспечивая прямой доступ дипломатов к мировой аудитории. Официальные аккаунты государственных лидеров и министров иностранных дел на социальных платформах позволяют им формировать образ страны за рубежом и активно комментировать мировые события, что важно для поддержания взаимопонимания и диалога.

Важно отметить, что информационная война и кибербезопасность стали ключевыми аспектами международных отношений. Государства и организации активно участвуют в управлении киберпространством и разрешении киберконфликтов. Это подчеркивает не только возможности, но и вызовы, связанные с IT-технологиями в современном мире. В современном мире IT-технологии обеспечивают международным отношениям новые возможности и вызовы. Их умелое использование позволяет дипломатам и правительствам эффективнее взаимодействовать, реагировать на мировые события и улучшать мировой порядок. Однако вместе с этим они также требуют усиленных усилий в обеспечении кибербезопасности и управлении информационными рисками. Поддерживая баланс между возможностями и вызовами, связанными с IT-технологиями, международное сообщество может эффективнее решать глобальные вызовы и достигать сотрудничества на мировой арене.

ЛИТЕРАТУРА

- Global Digital (2022). — <https://www.sostav.ru/publication/we-are-social-i-hootsuite-52472.html>.
- Интернет вещей: как работает и где используют. — <https://lpgenerator.ru/blog/chto-takoe-internet-veshchej/>, — <https://xn----dtbhaacat8bfloi8h.xn--p1ai/iot>.
- История развития информационных технологий. — <https://ya-znau.ru/znaniya/zn/222..>
- Киберугрозы в разрезе. — <https://rspectr.com/infographics/kiberugrozy-v-razreze>.
- Цифровая дипломатия как инструмент международных отношений: преимущества и риски. — <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-diplomatiya-kak-instrument-mezhdunarodnyh-otnosheniy-preimuschestva-i-riski>.
- Роль IT-технологий в экономической деятельности. — <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-it-tehnologiy-v-ekonomicheskoy-deyatelnosti>.
- Роль и влияние социальных сетей на международные отношения. — <https://nauchniestati.ru/spravka/soczialnye-seti-kak-instrument-vliyaniya/>

REFERENCES

- Digital diplomacy as a tool of international relations and risks. — <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-diplomatiya-kak-instrument-mezhdunarodnyh-otnosheniy-preimuschestva-i-riski>
- Cyber threats in context. — <https://rspectr.com/infographics/kiberugrozy-v-razreze>
- Internet of things, how it works and where it is used[<https://lpgenerator.ru/blog/chto-takoe-internet-veshchej/>],[<https://xn----dtbhaacat8bfloi8h.xn--p1ai/iot>
- History of information technology development. — <https://ya-znau.ru/znaniya/zn/222/>;
- Global Digital (2022) . —<https://www.sostav.ru/publication/we-are-social-i-hootsuite-52472.html>
- The role of IT technology in economic activity. — <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-it-tehnologiy-v-ekonomicheskoy-deyatelnosti>
- The role and influence of social networks on international relations. — [<https://nauchniestati.ru/spravka/soczialnye-seti-kak-instrument-vliyaniya/>]

INTERNATIONAL JOURNAL OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

ISSN 2708–2032 (print)

ISSN 2708–2040 (online)

Vol. 5. Is. 1. Number 17 (2024). Pp. 98–109

Journal homepage: <https://journal.iitu.edu.kz>

<https://doi.org/10.54309/IJICT.2024.17.1.008>

DEEP LEARNING IN SPEAKER IDENTIFICATION: MODERN METHODS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

K.A. Shertayev, L.K. Naizabayeva*

International Information Technology University, Almaty, Kazakhstan.

Shertayev Karim Amirovich — master's student, Information Systems Department, International Information Technology University, Almaty, Kazakhstan

ORCID: 0009-0001-9946-8505;

Naizabayeva Lyazat — professor, Head of Information Systems Department, International Information Technology University, Almaty, Kazakhstan

ORCID: 0000-0002-4860-7376.

© K.A. Shertayev, L.K. Naizabayeva, 2024

Abstract. The article contains a review of the research on the use of deep learning in speaker identification. It examines the problems of voice identification, highlighting the relevance and the need for effective methods in this area. The evolution of speaker identification techniques from simple pattern matching to complex neural architectures is traced to understand the technological advancements in this field. Modern methods for speaker identification and the prospects for the development of such systems are considered. The two aims set by the authors are: to make comparative analysis of deep learning with traditional methods and to review the current state of technology. First they highlight the key differences and advantages of deep learning compared to traditional approaches to speaker identification, describe the challenges in deep learning methods, such as the necessity for large datasets and computational resources, and analyse how these issues are addressed by the research community. Then the authors provide a comprehensive overview of the current deep learning methods used for speaker identification, including the latest breakthroughs and innovations in neural network architectures, training techniques, and feature extraction methods. The potential of unsupervised and semi-supervised learning paradigms to further enhance speaker identification systems is explored, offering insights into the future research in this field.

Key words: deep learning, speaker identification, neural networks, recurrent layers, convolutional layers, voice recognition technologies.

For citation: K.A. Shertayev*, L.K. Naizabayeva. DEEP LEARNING IN SPEAKER IDENTIFICATION: MODERN METHODS AND DEVELOPMENT PROSPECTS// INTERNATIONAL JOURNAL OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES. 2024. Vol. 5. No. 17. Pp. 98–109 (In Eng.). <https://doi.org/10.54309/IJICT.2024.17.1.008>.

СПИКЕРДІ АНЫҚТАУДА ТЕРЕҢ ОҚУ: ЗАМАНАУ ӘДІСТЕР ЖӘНЕ ДАМУ БОЛАШАҒЫ

*К.М. Шертаев**, *Л. Ниязбаева*

Ақпараттық жүйелер”, Халықаралық ақпараттық технологиялар университеті,
Алматы, Қазақстан.

Шертаев Карим Амирович — кафедрасының магистранты “Ақпараттық жүйелер”, Халықаралық ақпараттық технологиялар университеті

ORCID: 0009-0001-9946-8505;

Ниязбаева Лязат — профессор, АЖ кафедрасының меңгерушісі, Халықаралық ақпараттық технологиялар университеті

ORCID: 0000-0002-4860-7376.

© К.М. Шертаев, Л. Ниязбаева, 2024

Аннотация. Бұл ғылыми мақала спикерді анықтау тапсырмасында терең оқытуды пайдалану бойынша зерттеулерге шолу болып табылады. Мақалада осы саладағы тиімді әдістердің өзектілігі мен қажеттілігіне баса назар аудара отырып, дауысты анықтау мәселелері талқыланады. Осы саладағы технологиялық жетістіктерді түсіну үшін қарапайым үлгіні сәйкестендіруден күрделі нейрондық архитектураға дейін сөйлеушіні анықтау әдістерінің эволюциясы бақыланады. Сөйлеушіні анықтаудың заманауи әдістері, сондай—ақ мұндай жүйелерді дамыту перспективалары қарастырылады. Бұл мақаланың екі мақсаты бар: «Дәстүрлі әдістермен салыстырмалы талдау», «Технологияның қазіргі жағдайына шолу». «Дәстүрлі әдістерді қолданатын салыстырмалы талдау» спикерді анықтаудың дәстүрлі тәсілдерімен салыстырғанда терең оқытудың негізгі айырмашылықтары мен артықшылықтарын көрсетеді. Сондай—ақ ол үлкен деректер жинақтары мен есептеу ресурстарына деген қажеттілік сияқты терең оқыту әдістерінің алдында тұрған қиындықтарды және бұл қиындықтарды зерттеу қауымдастығы қалай шешіп жатқанын қарастырады. State of the Art шолу спикерді анықтау үшін қолданылатын терең оқытудың заманауи әдістеріне, соның ішінде нейрондық желі архитектурасындағы соңғы жетістіктер мен инновацияларға, оқыту әдістеріне және мүмкіндіктерді шығару әдістеріне толық шолу жасайды. Бақыланбайтын және жартылай басқарылатын оқыту парадигмаларының осы динамикалық саладағы болашақ зерттеу бағыттары туралы түсінік беретін спикерді сәйкестендіру жүйелерін одан әрі жақсарту үшін әлеуеті зерттеледі.

Түйін сөздер: терең оқыту, спикерді анықтау, нейрондық желілер, қайталанатын қабаттар, конволюционды қабаттар, дауысты тану технологиялары

Дәйексөздер үшін: К.М. Шертаев, Л. Ниязбаева. СПИКЕРДІ АНЫҚТАУДА ТЕРЕҢОҚУ:ЗАМАНАУӘДІСТЕРЖӘНЕДАМУБОЛАШАҒЫ//ХАЛЫҚАРАЛЫҚ АҚПАРАТТЫҚ ЖӘНЕ КОММУНИКАЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ЖУРНАЛЫ. 2024. Т. 5. No. 17. 98–109 бет. (ағылшын тілінде). <https://doi.org/10.54309/IJICT.2024.17.1.008>.

ГЛУБОКОЕ ОБУЧЕНИЕ В ИДЕНТИФИКАЦИИ СПИКЕРА: СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

К.М. Шертаев, Л. Ниязбаева*

Международный университет информационных технологий, Алматы, Казахстан.

Шертаев Карим Амирович — магистрант кафедры “Информационные системы”, Международный университет информационных технологий, Алматы, Казахстан

ORCID: 0009-0001-9946-8505;

Ниязбаева Лязат — профессор, зав. кафедрой “Информационные системы”, Международный университет информационных технологий, Алматы, Казахстан

ORCID: 0009-0001-9946-8505.

© К.М. Шертаев, Л. Ниязбаева, 2024

Аннотация. В статье представлен обзор исследований по использованию глубокого обучения в идентификации говорящего, рассмотрены проблемы голосовой идентификации, подчеркнута актуальность и необходимость разработки эффективных методов. Чтобы понять технологические достижения в этой области, авторы проследили эволюция методов идентификации говорящего от простого сопоставления шаблонов до сложных нейронных архитектур и рассмотрели современные методы идентификации говорящего, а также перспективы развития таких систем. Авторы ставят две цели: провести сравнительный анализ методов глубокого обучения с традиционными методами и сделать обзор современного состояния технологий. Для достижения первой цели авторы определяют ключевые различия и преимущества глубокого обучения по сравнению с традиционными подходами к идентификации говорящих, описывают проблемные стороны методов глубокого обучения, такие как потребность в больших наборах данных и вычислительных ресурсах, а также анализируют способы решения этих проблем исследовательским сообществом. Для достижения первой цели авторы проводят всесторонний обзор современных методов глубокого обучения, используемых для идентификации говорящих, включая последние достижения и инновации в архитектуре нейронных сетей, методах обучения и методах извлечения признаков, а также изучают потенциал неконтролируемых и полуконтролируемых парадигм обучения для дальнейшего совершенствования систем идентификации говорящих, что позволит получить представление о будущих направлениях исследований в этой динамичной области.

Ключевые слова: глубокое обучение, идентификация говорящего, нейронные сети, рекуррентные слои, сверточные слои, технологии распознавания голоса

Для цитирования: К.М. Шертаев, Л. Ниязбаева. ГЛУБОКОЕ ОБУЧЕНИЕ В ИДЕНТИФИКАЦИИ СПИКЕРА: СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ//МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ. 2024. Т. 5. No. 17. Стр. 98–109. (На англ.). <https://doi.org/10.54309/IJICT.2024.17.1.008>

Introduction

In today's world, where technology is increasingly integrated into our daily experiences, speaker identification tasks have become critical to ensuring safety, efficiency and convenience in various fields. In this context, deep learning stands out as a powerful tool that promises to revolutionize traditional voice identification methods. An introduction to this area of research aims to review current methods and prospects for the development of deep learning in the context of speaker identification. The discussion begins with an overview of the problems and challenges faced by traditional voice identification methods, highlighting the limitations and inefficiencies in today's dynamic environment. The article then moves on to the technical aspects of deep learning, introducing the basic concepts of neural networks, including convolutional and recurrent layers, and examining their role in processing voice data. Current methods, results, and prospects are highlighted, outlining the potential of deep learning to solve current speaker identification problems.

Models for identifying a person by voice are widely used in various areas of modern society, demonstrating significant advantages in ensuring security, user convenience and personalization of services. The introduction of these technologies reflects the growing need for reliable and effective biometric authentication methods that can adapt to the dynamically changing conditions and demands of the digital age.

Voice identification is a non-invasive, convenient, and fast authentication method that can provide a prominent level of security without significant inconvenience to the user. Voice characteristics such as tone, intonation, rhythm, and accent make each voice unique, allowing users to be effectively differentiated even in the face of changing environmental factors.

The importance of these technologies in the modern world is due to the growing requirements for the protection of personal data and security of access to information resources. Voice identification reduces the risks of fraud, identity theft and unauthorized access, strengthening user trust in digital services and technologies.

In addition, the integration of voice biometrics into various interfaces and services helps create more intuitive and accessible user environments, making it easier for a wide range of users to interact with technology, including people with disabilities.

In modern scientific and engineering practice, the problem of choosing between neural networks and traditional models is especially acute in the context of solving complex problems of data processing, pattern recognition and forecasting. This choice is often determined by the requirements for accuracy, the complexity of the problems being solved, as well as available computing and time resources.

Traditional models such as linear regression, decision trees, and machine learning methods such as SVM (Support Vector Machine) have long dominated data analytics due to their interpretability, ease of use, and efficiency in problems with insignificant amounts of data. These methods rely on explicit rules and mathematical models, which makes them easy to interpret, but also limits their ability to manage complex nonlinear relationships and large volumes of data.

On the other hand, neural networks, which are the basis of deep learning,

demonstrate outstanding results in tasks that require processing substantial amounts of data and identifying complex nonlinear relationships. Neural networks are capable of independently extracting features from data due to their deep and hierarchical structure, making them a particularly powerful tool in areas such as computer vision, natural language processing, and audio analysis.

However, the advantages of neural networks come with certain disadvantages, including the difficulty of interpreting results, high computational requirements, and a tendency to overtrain when there is insufficient volume or variety of training data.

Conventional Methods

Conventional speaker recognition methods such as linear analysis and basic matching algorithms have long been the mainstay in this field. However, they have a number of limitations that reduce their effectiveness in complex real—world conditions. One of the main disadvantages is their linear and static nature, which limits the ability to adapt to changing characteristics of voice data. These methods often rely on predefined characteristics and parameters, making them less flexible in handling a variety of voices and accents.

Conventional approaches face significant challenges in ensuring reliability and accuracy, especially in environments where voice data is subject to noise and distortion. Unlike deep learning, these methods cannot always effectively separate useful voice characteristics from background noise or handle complex speech features such as intonation, accents and emotional nuances. This results in reduced recognition accuracy in real—world applications where voice recording conditions can vary greatly.

Also, these methods are often limited in their ability to learn and adapt, making them less effective in dynamic environments where speaker characteristics may change. For example, changes in voice due to age, health, or even emotional state can significantly impact the performance of traditional systems.

Conventional methods include the following:

Gaussian mixture models (GMM) (Ouisaadane, 2022): These models are used to model the probability distribution of various acoustic features of a voice. GMMs have been a popular choice for modeling voice data due to their flexibility in describing a wide range of voice features. An example of this model in Figure 1.

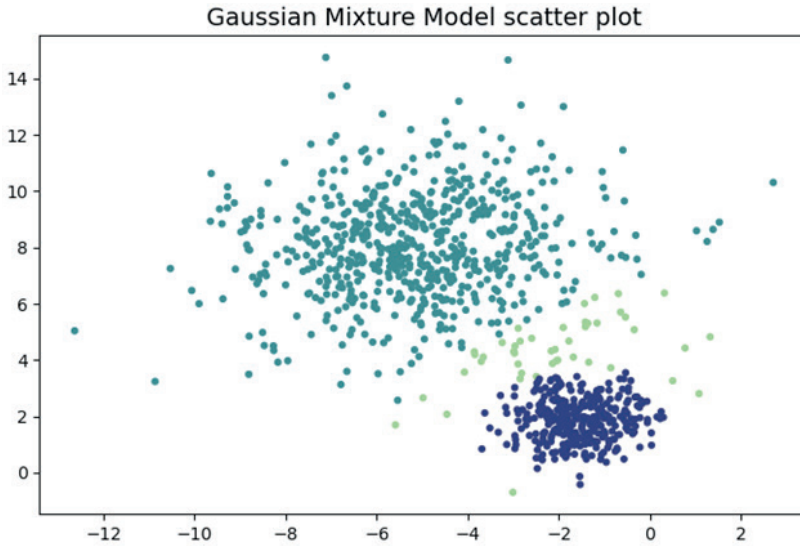

Figure 1 — Gaussian Mixture Model clustering

Hidden Markov Models (HMMs) (Naresh Babu, 2023; Deng, Aksmanovic, 1994): HMMs have been used to model temporal sequences and structures in voice data. They made it possible to take into account the sequence and dynamics of speech features when recognizing a speaker. An example of this model in Figure 2.

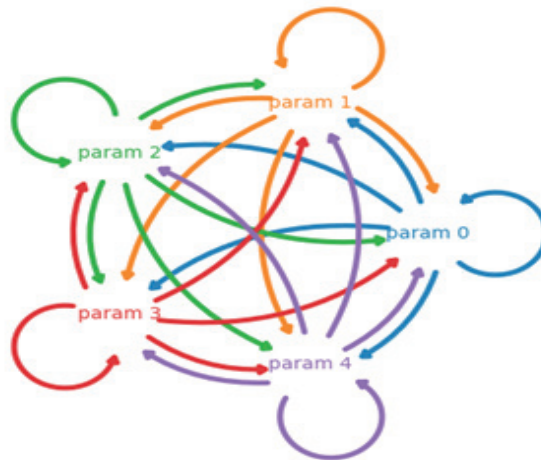

Figure 2 — Hidden Markov Model

k Nearest Neighbor (KNN) (Priya, 2012): It is also possible to use the K—Nearest Neighbors (KNN) algorithm to identify the speaker, although it may not be as efficient as some more advanced methods, especially in complex scenarios. An example of this model in Figure 3.

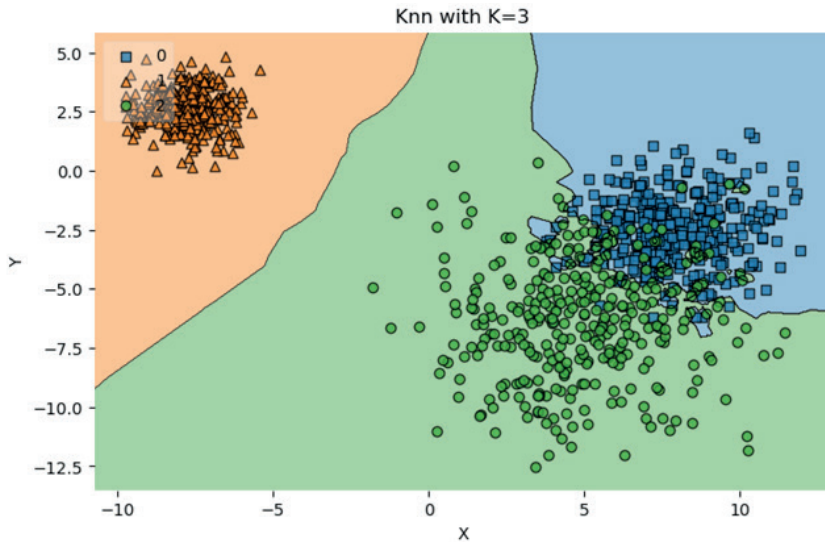

Figure 3 — k Nearest Neighbor clustering

Modern methods of speaker identification. Modern methods of voice identification include neural networks.

The task of speaker identification uses different types of neural networks, each of which has its own unique characteristics and advantages (Tran, 2022; Ignacio Lopez-Moreno, 2013; Khalid Saeed, 2020). Below are the main types of neural networks widely used in this field:

Deep Neural Networks (DNN): These networks are used to extract complex features from voice data. DNNs can be trained on large datasets and efficiently extract a variety of voice characteristics, making them a powerful tool in speaker identification.

Convolutional Neural Networks (CNN): CNNs efficiently process audio data due to their ability to perform local perception and analyze timing patterns in audio signals. They are especially useful for analyzing spectrograms and mel—frequency cepstral coefficients (MFCC) of voice signals.

Recurrent Neural Networks (RNN): RNNs and their variations, such as LSTM (Long Short—Term Memory) and GRU (Gated Recurrent Unit), are especially effective in processing sequences of data such as speech. They consider the temporal dynamics of voice signals, which is important for recognizing the characteristics of different speakers.

The speaker identification task often uses pre—trained neural networks that are initially trained on large data sets to recognize human voices. These models are typically trained on audio processing tasks such as speech recognition so that they can efficiently extract voice features. Here are some of the most used pre—trained neural networks in this field:

X—vector and d—vector systems:

X—vector and d—vector systems (Abdurrahman, 2021): These deep learning based

systems are widely used in speaker identification tasks. They are trained on speaker classification tasks and extract “voice fingerprints” (x—vectors or d—vectors), which can then be used for identification.

In the field of biometric voice identification, special attention is paid to the development and analysis of systems based on feature vectors, such as x-vector and d-vector. These systems are advanced deep learning techniques that are used to extract compact yet informative vector representations of voice recordings, providing highly accurate speaker identification.

X-vector systems

X-vector systems typically use deep neural networks with temporal aggregation to extract vectors from variable length audio recordings. The process involves several key steps: audio preprocessing, feature extraction, neural network training, and finally aggregation through statistical pooling layers to obtain a fixed size of vectors. These vectors contain compressed information about the characteristics of the voice and are used to identify the speaker by comparison with reference vectors in the database. X-vector systems demonstrate significant advantages in speaker recognition due to their ability to process large volumes of data and adapt to different recording conditions.

D-vector systems

D-vector systems, on the other hand, use recurrent or convolutional neural networks to directly extract discriminative vectors from short voice fragments. These systems are trained to minimize intra-class differences between vectors from the same speaker, while maximizing inter-class differences between vectors from different speakers. D-vector approaches are often used in speaker verification tasks, where it is necessary to confirm or disprove the identity of a voice based on a pre-trained model. They adapt well to systems with limited training data and can be effectively used in real-world applications.

DeepSpeaker

DeepSpeaker: This is an example of a pre—trained model designed specifically for the task of speaker identification. DeepSpeaker uses convolutional neural networks to extract voice features and can be adapted for various applications. DeepSpeaker is part of a broader class of deep learning systems that use deep learning techniques to analyze, process, and classify audio data. DeepSpeaker was designed to provide highly accurate speaker identification even in environments where limited or noisy audio recordings are available.

DeepSpeaker is based on convolutional neural networks (CNN) and recurrent neural networks (RNN), including variants with long short-term memory (LSTM) or decaying memory (GRU). This allows the model to efficiently process sequential data and extract temporal patterns in audio signals, which is critical for voiceprint recognition.

Feature Extraction

DeepSpeaker uses sophisticated mechanisms to extract features from audio data, including Mel-Cepstral Coefficients (MFCCs) or spectrograms, which convert audio signals into more manageable forms for analysis by the network.

Attention and Aggregation

One of the key features of DeepSpeaker is the use of attention mechanisms that allow the model to focus on the most informative parts of the audio recording in the process of identifying the speaker. This provides improved separation of desired signals from background noise and other distortions.

Training and Optimization

DeepSpeaker is trained on large volumes of audio data using supervised learning techniques, where each audio recording is associated with a specific speaker. During the training process, the model adapts to the characteristics of each speaker's voice, optimizing its parameters to maximize identification accuracy.

DeepSpeaker is used in a variety of applications that require reliable speaker identification or verification, including security systems, forensics, personal assistants, and smart homes. The model demonstrates high resistance to changes in the audio signal and is capable of operating in conditions of varying noise levels and acoustic distortions.

ResNet

Although ResNet is most often associated with computer vision, variants of it can also be adapted for audio tasks. In the context of speaker identification, ResNet can be used to learn complex patterns in voice data.

Advantages

Improving Deep Network Training: Using residual blocks and forward connections, ResNet allows you to train networks that are significantly deeper than previously possible, reaching hundreds and sometimes thousands of layers, without performance degradation.

Solution to the Vanishing Gradient Problem: "Skip connections" provide an alternative path for the flow of gradients, which facilitates backpropagation and helps in training deep networks.

Versatility and Scalability: ResNet demonstrates outstanding performance on a variety of computer vision tasks, including image classification, object detection, and segmentation.

Variations and Development

With the advent of ResNet, many variations of it were developed, such as ResNet-50, ResNet-101 and ResNet-152, where the numbers represent the number of layers in the network. Each of these models has been tailored to solve specific problems, showing high performance and improving results on standard datasets such as ImageNet.

VGGVox

This model is a variant of the famous VGG network, adapted for audio analysis. VGGVox is trained on large datasets for voice recognition and can be effectively used for speaker identification.

Architecture and Key Features

Convolutional Layers

VGGVox includes multiple convolutional layers that are sequentially applied to the input audio data. These layers are capable of extracting important acoustic features at various levels of abstraction, ranging from simple edges and endings of sounds to more complex patterns such as phonemes and intonation contours.

Pooling

Each or several convolutional layers are followed by a pooling operation, which helps reduce the dimensionality of the feature space while preserving essential information aspects. Pooling provides some degree of invariance to small-scale temporal artifacts in audio signals.

Regularization

To combat overfitting and improve the generalization ability of the model, the VGGVox architecture uses regularization methods, including Dropout and Batch Normalization. This allows the model to better adapt to new data that was not encountered during the training process.

Classification and Verification

The output layer of VGGVox can use both a softmax classifier for speaker identification, and a Siamese or triplet architecture for voice verification tasks. Verification involves comparing the extracted feature vectors with reference ones to determine whether they belong to the same speaker.

Comparison of pre-trained models

In comparing these models, it is important to emphasize that x-vector and d-vector systems, as well as DeepSpeaker, specialize in processing audio data and are optimized for voice biometrics tasks. ResNet, on the other hand, is a general-purpose architecture focused on computer vision, but its principles can be adapted to audio tasks. VGGVox represents a successful adaptation of a visual model to the audio domain, demonstrating how approaches developed for one data type can be transferred to another. The choice between these models depends on the specific requirements of the task, the availability of training data, and computational resources.

It is important to note that while pre-trained models can be very useful, to achieve the best results in a particular speaker identification task, they are often fine-tuned on specific data sets specific to a particular task or application environment.

Neural Network vs Conventional models

To understand the advantages and disadvantages of neural networks compared to traditional methods in speaker identification, let us create a table where we compare these two approaches (Table 1).

Table 1 — Comparison of neural networks and conventional speaker identification methods

Criterion	Neural Network	Conventional models
Accuracy	High, due to the ability to study complex and non—linear features	Lower, limited to linear features and less effective in complex scenarios
Noise and Distortion Processing	Good robustness thanks to training on diverse data	Less immunity to noise and distortion
Learning from complex features	Capable of automatically learning from complex features (speech dynamics, intonation)	Limited to simple or manually selected features.
Scalability	High, easily adaptable to large data sets	Limited, difficult to scale to large data sets.
Flexibility	High, can be adapted to various tasks.	Low, usually specialized in specific tasks

Computing resources	Requires significant computing resources for training	Less dependent on computing resources
Development and implementation time	Can be time consuming due to training and setup required	Относительно быстрее внедрение, так как меньше зависят от обучения

Neural networks offer significant advantages in accuracy, complex feature processing, scalability, and flexibility over traditional speaker identification methods. However, they require large computational resources and time to develop and train. Traditional methods may be more effective in scenarios with limited data and resources, but they are less accurate and flexible in complex environments. The choice of approach depends on the specific requirements and constraints of the project.

Based on a comparison of neural networks and traditional methods in speaker identification, the following conclusion can be drawn:

High accuracy and flexibility: Neural networks are superior to traditional methods in accuracy and flexibility. They are able to efficiently process complex features and adapt to a variety of speaker identification tasks.

Better handling of noise and distortion: By training on large and diverse data sets, neural networks demonstrate better robustness to noise and distortion compared to traditional methods.

Resource Intensive: Despite their advantages, neural networks require significant computational resources and training time, which can be a limiting factor in some scenarios.

Applicability depending on project conditions: The choice between neural networks and traditional methods depends on the specific requirements of the project. Neural networks are ideal for complex problems and large data sets, whereas traditional methods may be preferable in settings where data and resources are limited.

Potential for Future Innovation: Neural networks continue to evolve, offering new capabilities to improve speaker identification, including integration with other biometrics and improved processing of diverse voice characteristics.

Conclusion

The authors conducted a thorough comparative analysis of modern deep learning methods and traditional approaches in speaker identification. Based on this analysis, several key conclusions can be drawn.

First, deep learning technologies are significantly superior to traditional methods in identification accuracy, flexibility in data processing, and ability to adapt to different acoustic conditions. This is possible due to their ability to efficiently extract and process complex features from voice data.

Secondly, a review of the current state of technology showed that modern neural networks such as convolutional neural networks (CNN), recurrent neural networks (RNN) open new possibilities in the field of speaker identification. They not only provide increased recognition accuracy, but also offer improved noise tolerance and the ability to work with large and diverse data sets.

However, despite the significant benefits of deep learning, it is worth noting some

challenges, such as high computational requirements and difficulties in interpreting models. These aspects highlight the importance of balancing the choice of method with the practical constraints of a particular application.

Overall, the results of the analysis highlight that deep learning is a powerful tool in the field of speaker identification, offering significant improvements over traditional methods and opening new prospects for future research and development in this dynamic field.

REFERENCES

- Abdurrahman A.I. & Zahra,A. (2021). Spoken language identification using i—vectors, x—vectors, PLDA and logistic regression. *Bulletin of Electrical Engineering and Informatics*, — 10(4), — 2237–2244. — <https://doi.org/10.11591/eei.v10i4.2893>
- Deng L., Aksmanovic M., Sun X. & Wu C. (1994). Speech recognition using hidden Markov models with polynomial regression functions as nonstationary states. *IEEE Transactions on Speech and Audio Processing*, — 2(4), — 507–520. — <https://doi.org/10.1109/89.326610>
- López-Moreno I., González-Domínguez J., Plchot O., Martínez D., González-Rodríguez J. & Moreno P.J. (2014). Automatic language identification using deep neural networks. *IEEE*. — <https://doi.org/10.1109/icassp.2014.6854622>
- N. Naresh Babu, N. Keerthana, G. Prachi, K. Sai Kirthana, G. Harshitha. A ROBUST DEPENDENT AND INDEPENDENT SPEECH RECOGNITION BY USING ASR SYSTEM. (2023). *IJARST*, — 13(12). — ISSN 2457–0362. — <https://www.ijarst.in/public/uploads/paper/513311701558443.pdf>
- Ouisaadane A., Safi S. & Frikuil M. (2020b). Arabic digits speech recognition and speaker identification in noisy environment using a hybrid model of VQ and GMM. *TELKOMNIKA Telecommunication Computing Electronics and Control*, — 18(4), 2193. — <https://doi.org/10.12928/telkommnika.v18i4.14215>
- Priya T.L., Raajan N.R., Raju N., Preethi P. & Mathini S. (2012). Speech and Non—Speech Identification and Classification using KNN Algorithm. *Procedia Engineering*, — 38, — 952–958. — <https://doi.org/10.1016/j.proeng.2012.06.120>
- Saeed K. & Nammous M.K. (2007). A Speech—and—Speaker Identification System: feature extraction, description, and classification of Speech—Signal image. — *IEEE Transactions on Industrial Electronics*, — 54(2), — 887–897. — <https://doi.org/10.1109/tie.2007.891647>
- Tran V. & Tsai W. (2020b). Speaker identification in Multi—Talker overlapping speech using neural networks. — *IEEE Access*, — 8, — 134868–134879. — <https://doi.org/10.1109/access.2020.3009987>

D. Lukianov^{1*}, O. Kolesnikov²
¹GIGACloud, Kyiv, Ukraine;
²PM Solution, Almaty, Kazakhstan.
E-mail: akoles78@gmail.com

USING THE ENTROPY APPROACH IN THE ANALYSIS OF KNOWLEDGE SYSTEMS IN THE FIELD OF PROJECT MANAGEMENT BY THE EXAMPLE OF ICB 4.0 IPMA

Dmytro Lukianov — Doctor of Sciences, Associate professor, GIGACloud, CIO, Kyiv, Ukraine
E-mail: dlukiano@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8305-2217>;
Oleksii Kolesnikkov — Doctor of Sciences, Associate professor, PM Solution, Project manager, Almaty, Kazakhstan
E-mail: akoles78@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2366-1920>.

© D. Lukianov, O. Kolesnikov, 2024

Abstract. The article proposes to consider examples of studying complex systems using entropy analysis. The interpretation of the adjacency matrix created when analyzing a system, such as a channel matrix, is considered. It is proposed that an example of applying such logic when calculating information entropy for studying such a system be regarded as a model of individual requirements for the competencies of project managers proposed by the International Project Management Association (ICB IPMA). The approaches previously developed by the authors to the analysis of systems of factors through visualization in the form of a “system landscape” that arises when analyzing a Markov model, as well as through simulation modeling of transient processes in a discrete Markov system, are proposed to be supplemented with the logic of quantitative assessment of the properties of such systems as “information” systems, using the concept of “entropy” as a measure of the efficiency (organization) of internal information in the analyzed systems. An interpretation of the obtained data is proposed when applying the entropy approach, using the example of the ICB IPMA system under consideration. The presented results are proposed to be considered along with other options (models) of analysis from the point of view of one of the possible options for implementing the concept of “systems engineering based on modeling” when analyzing knowledge systems in various fields of professional activity. It seems likely to use the proposed approach, including comparing different knowledge systems existing in the same line of work, particularly in professional project management, where a whole family of competing knowledge systems, competency models, and certification systems has existed for a long time.

Keywords: model-based system engineering, Markov models, graph theory, information system, modeling, entropy, competences, project management

For citation: D. Lukianov, O. Kolesnikov. USING THE ENTROPY APPROACH IN THE ANALYSIS OF KNOWLEDGE SYSTEMS IN THE FIELD OF PROJECT MANAGEMENT BY THE EXAMPLE OF ICB 4.0 IPMA// INTERNATIONAL JOURNAL OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES. 2024. Vol.5. No.17. Pp.110-121 (In Eng.). <https://doi.org/10.54309/IJICT.2024.17.1.009>

Д. Лукьянов^{1*}, А. Колесников²

¹GIGACloud, Киев, Украина;

²PM Solution, Алматы, Қазақстан.
E-mail: akoles78@gmail.com

ІСВ 4.0 IPMA МЫСАЛЫ БОЙЫНША ЖОБАНЫ БАСҚАРУ САЛАСЫНДАҒЫ БІЛІМ ЖҮЙЕЛЕРІН ТАЛДАУДА ЭНТРОПИЯ ТӘСІЛДІ ПАЙДАЛАНУ

Лукьянов Дмитрий — техника ғылымдарының докторы, доцент, GIGACloud, CIO, Киев, Украина
E-mail: dlukiano@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8305-2217>;

Колесников Алексей — техника ғылымдарының докторы, доцент, PM Solution, жоба жетекшісі,
Алматы, Қазақстан

E-mail: akoles78@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2366-1920>.

© Д. Лукьянов, А. Колесников, 2024

Аннотация. Мақалада энтропиялық талдауды қолдану арқылы күрделі жүйелерді зерттеу мысалдарын қарастыру ұсынылады. Арна матрицасы сияқты жүйені талдау кезінде құрылған іргелес матрицаның интерпретациясы қарастырылады. Жобаларды басқарудың халықаралық қауымдастығы (ICB IPMA) ұсынған жоба менеджерлерінің құзыреттеріне жеке талаптардың үлгісі ретінде мұндай жүйені талдау үшін ақпараттық энтропияны есептеу кезінде мұндай логиканы қолданудың мысалын қарастыру ұсынылады. Марков моделін талдау кезінде пайда болатын «жүйелік ландшафт» түріндегі визуализация арқылы факторлар жүйесін талдауға, сондай-ақ дискретті Марков жүйесіндегі өтпелі процестерді модельдеу арқылы бұрын авторлар әзірлеген тәсілдер ұсынылған. талданатын жүйелердегі ішкі ақпараттың тиімділігінің (ұйымдастырылуының) өлшемі ретінде «энтропия» түсінігін пайдалана отырып, «ақпараттық» жүйелер сияқты жүйелердің қасиеттерін сандық бағалау логикасымен толықтыру. Алынған деректердің интерпретациясы қарастырылып отырған ICB IPMA жүйесінің мысалын пайдалана отырып, энтропия тәсілін қолдану кезінде ұсынылады. Ұсынылған нәтижелерді кәсіби қызметтің әртүрлі салаларындағы білім жүйесін талдау кезінде «модельдеуге негізделген жүйелік инженерия» тұжырымдамасын жүзеге асырудың ықтимал нұсқаларының бірі тұрғысынан талдаудың басқа нұсқаларымен (үлгілерімен) қатар қарастыру ұсынылады. Ұсынылған тәсілді пайдалану мүмкін сияқты, соның ішінде. және бір жұмыс жолында бар әртүрлі білім жүйелерін салыстыру, атап айтқанда, бәсекелес білім жүйелерінің, құзыреттілік үлгілерінің және сертификаттау жүйелерінің тұтас отбасы ұзақ уақыт бойы бар кәсіби жобаларды басқару саласында.

Түйін сөздер: модельдеуге негізделген жүйелер инженериясы, Марков модельдері, графиктер теориясы, ақпараттық жүйе, модельдеу, энтропия, құзыреттер, жобаны басқару

Дәйексөз үшін: Д. Лукьянов, А. Колесников. ICB 4.0 IPMA МЫСАЛЫ БОЙЫНША ЖОБАНЫ БАСҚАРУ САЛАСЫНДАҒЫ БІЛІМ ЖҮЙЕЛЕРІН ТАЛДАУДА ЭНТРОПИЯ ТӘСІЛДІ ПАЙДАЛАНУ//Ақпараттық және коммуникациялық технологиялардың халықаралық журналы. 2024. V.5. № 17. Бет 110-121 (ағылшын тілінде). <https://doi.org/10.54309/IJICT.2024.17.1.009>.

Д. Лукьянов^{1*}, А. Колесников²
¹GIGACloud, Киев, Украина;
²PM Solution, Алматы, Казахстан.
E-mail: akoles78@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭНТРОПИЙНОГО ПОДХОДА В АНАЛИЗЕ СИСТЕМ ЗНАНИЙ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ НА ПРИМЕРЕ ICB 4.0 IPMA

Лукьянов Дмитрий Владимирович — доктор технических наук, доцент, GIGACloud, СЮ, Киев, Украина

E-mail: dlukiano@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8305-2217>;

Колесников Алексей Евгеньевич — доктор технических наук, доцент, PM Solution, проектный менеджер, Алматы, Казахстан

E-mail: akoles78@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2366-1920>.

© Д. Лукьянов, А. Колесников, 2024

Аннотация. В статье предлагается рассмотреть примеры исследования сложных систем используя энтропийный анализ. Рассматривается интерпретация матрицы смежности, создаваемой при анализе такой системы, как канальной матрицы. Предлагается рассмотреть пример применения подобной логики при расчете информационной энтропии для анализа такой системы как модель индивидуальных требований к компетенциям проектных менеджеров, предлагаемых Международной ассоциацией управления проектами (ICB IPMA). Разработанные ранее авторами подходы к анализу систем факторов через визуализацию в виде «системного ландшафта», возникающую при анализе марковской модели, а также через имитационное моделирование переходных процессов в дискретной марковской системе предлагается дополнить логикой количественной оценки свойств такого рода систем как «информационных» систем, используя понятие «энтропия» как меры эффективности (организованности) внутренней информации в анализируемых системах. Предлагается интерпретация полученных данных при применении энтропийного подхода на примере рассматриваемой системы ICB IPMA. Представленные результаты предлагается рассматривать наряду с другими вариантами (моделями) анализа с точки зрения одного из возможных вариантов реализации концепции «системного инжиниринга на основе моделирования» при анализе систем знаний в различных сферах профессиональной деятельности. Представляется возможным использование предлагаемого подхода в т.ч. и для сравнения различных систем знаний, существующих в одном и том же направлении деятельности, в частности, в сфере профессионального управления проектами, где существует целое семейство конкурирующих систем знаний, моделей компетенций и систем сертификаций на протяжении длительного времени.

Ключевые слова: системный инжиниринг на основе моделирования, марковские модели, теория графов, информационная система, моделирование, энтропия, компетенции, управление проектами

Для цитирования: Д. Лукьянов, А. Колесников. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭНТРОПИЙНОГО ПОДХОДА В АНАЛИЗЕ СИСТЕМ ЗНАНИЙ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ НА ПРИМЕРЕ ICB 4.0 IPMA//Международный журнал информационных и коммуникационных технологий. 2024. Т. 05. № 17. Стр. 110-121 (На англ.). <https://doi.org/10.54309/IJICT.2024.17.1.009>

Introduction

The authors' works widely use the tools of graph theory and Markov methods in analyzing various complex technical and socio-economic systems. Based on it, a universal calculation template was developed using Microsoft Excel software (microsoft.com/en-us/microsoft-365/excel, 2024) and guidelines for its use (Methodology for carrying out analysis using the Markov model for ergodic systems, 2024). This approach was applied in several research (Kolesnikova et al., 2019: 455–460; Gogunskii et al., 2017: 60–65; Lukianov et al., 2019: 506–512; Pitera et al., 2018: 30–39), which made it possible to identify the corresponding mathematical apparatus and its application areas as an "information system." During this time, the authors developed a relatively large number of models, which made it possible to put forward specific hypotheses regarding predicting the behavior of the systems they modeled. To test some of these hypotheses, particularly regarding the properties of structural connections of modern knowledge systems in professional project management, the authors took alternative methods to obtain the properties they studied. This approach is increasingly used in the world; on its basis, such a direction as "simulation-based systems engineering" has been formed (What is MBSE, 2024), which offers not just methods for analyzing a particular model describing a specific system but also proposes the creation of many models for the analysis of the same system. This inevitably led the authors to the need to evaluate information connections and the information itself in the system models they considered. The proposed work presents an experience for analyzing the model of individual competencies of project managers — Individual Competence Baseline (ICB), proposed by the International Project Management Association (IPMA) (ICB IPMA Individual Competence Baseline 4th Version. ICB4, 2015).

Problem

The development of approaches to project management occurs at different speeds in different fields of activity. This inevitably leads to their differences, attempts to transfer approaches tested in some conditions to other situations, and, finally, to competition. This applies to both "formal" knowledge systems and recognition of the qualifications of specialists in this field, including those of the relevant professional certification systems. This can also lead to uncertainty or a situation of conflict in choosing one or another approach to managing a specific project - directly among project team members who make particular decisions regarding the choice of approach to managing projects in which they are involved as actors. This, ultimately, also inevitably leads to the intersection and mixing of different approaches. In project management, there is a corresponding well-established term for this type of situation - "Blended project management frameworks" (Bushuev, 2020: 187–207). Accordingly, all kinds of analytical materials appear to compare different approaches, carrying out the so-called "mapping," which is mutual "mapping" or "comparison" of such approaches proposed by various standards (Caupin et al., 2004; Yao, 2016: 1677; Crawford, 2013: 1–9; Ghosh, 2012: 1–77). However, what is quite strange is that despite the abundance of this kind of analytics, it does not present such a type of analysis (and, accordingly, a comparison of its results for different models) as "entropy analysis". Moreover, there is no such data for comparing different approaches (standards) or versions of the same standard.

Material and methods

To solve the structuring problem, it is proposed to analyze the relevant sections of the following elements of the mathematical apparatus, as well as the applied tools used by the authors, including:

1. Competency model of specialists in the field of project management ICB 4.0 IPMA (ICB IPMA Individual Competence Baseline 4th Version. ICB4, 2015).

2. Graph theory (Tutt, 1988)
3. Markov methods (Dynkin, 1960: 1–21)
4. Entropy analysis
5. Microsoft Excel software (microsoft.com/en-us/microsoft-365/excel, 2024)

When constructing their models, the authors use the principle "everything is connected to everything" (Barry Commoner's first law (Kramarenko)). Guided by this law, the constructed models always have the form of a square adjacency matrix, translated into a matrix of transition probabilities according to Laplace's principle to determine probabilities under conditions of uncertainty (or according to B. Commoner's third law, "Nature knows best"). On the other hand, based on the logic of B. Commoner's second law ("Everything must go somewhere"), they also introduce a "measure" of interaction between the elements of the simulated systems in the form of a "system landscape," taking into account the number of connections between the components of the system based on the calculation of the matrix adjacency of order n such that the corresponding matrix no longer contains "empty" (equal to zero) elements. In this regard, such several connections (increasing like an avalanche with an increase in the degree of the adjacency matrix) can be considered close to E. Schrödinger's interpretation of the concept of entropy, who thought it as a measure of disorganization of a system of any nature (Commoner, 1974: 280), which, accordingly, can be considered as a measure of the organization of the system of any nature, which, according to the authors, is their interpretation of the "system model" as a Markov chain.

It is important to note that "entropy is qualitatively different from other thermodynamic quantities, such as pressure, volume or internal energy, because it is not a property of the system, but of how we consider this system" (Kaziev, 2024). This is well illustrated by the well-known model of "Maxwell's Demon" (Entropy? It's simple, 2024). About the "observation point," the following analogy can be drawn - someone who is not in the "industry," for example, in the field of professional project management, may have a rather vague idea (mainly due to lack of information) about what specific competencies are required project participants for successful project management. Anyone who has a different "observation point" may well "divide" possible knowledge, skills, and abilities into, at a minimum, "relevant" and "inappropriate" acting, for example, as a project manager. At the same time, the task of "distributing" responsibilities, solved by the project manager, in this case, can be considered as an analog of the work of that same Maxwellian "demon." The implementation of this kind of system at the physical level has proven to be very interesting from the point of view of the potential use of such a mechanism (Cunning, calculating and unreal: who is Maxwell's demon, 2024); on the other hand, efforts to reduce entropy in project management systems may be of no less interest and practical significance. The qualifications of such a project manager, in turn, may need to depend on a kind of block of "supra-system" competencies, including an understanding of the very logic of the work of project teams and elements of assessing the competencies of project team members. At the same time, one should not at all expect the emergence of some "simple" system, which at the same time can be "good enough" for use in any case, which, unfortunately, can be seen in attempts to "prescribe" some methodology, set of methods or principles as the "only correct" one".

To assess the effectiveness of an information system, it is proposed to use entropy methods, which are widely used in the study of complex systems (Fifth stage: 22). As noted in (What Is the Markov Decision Process), the use of entropy methods in constructing a theory of self-organization processes is especially effective.

When using entropy methods, a distinction is made between thermodynamic entropy S and informational entropy H (Wilson, 1978: 246). Let us briefly consider the

methods of thermodynamic entropy in the study of evolutionary processes and the dynamics of hierarchical systems (Pereverzev, 2024).

As is known, the change in thermodynamic entropy dS is defined as

$$dS = \frac{\Delta Q}{T} \quad (1)$$

where

ΔQ is the change in heat during the process;

T – absolute temperature.

In the general case, the entropy increment dS can be represented as the sum of two terms

$$dS = dS_e + dS_i, \quad (2)$$

where

dS_e – change in entropy due to exchange with the environment;

dS_i is the increase in entropy caused by irreversible changes within the system.

By the laws of thermodynamics, dS_e can take on both positive and negative values. The increment dS_i , by the second law of thermodynamics, can only be positive. For an isolated system, $dS_e = 0$, entropy can only increase in such a system.

Let's consider the use of the proposed tools by analyzing the system of individual competencies of project managers ICB 4.0 IPMA.

As a starting point, we'll consider the adjacency matrix between elements. This matrix is built on the basis of an analysis of the text of the standard [ICB 4.0 IPMA], which provides data on the presence of such connections (Fig. 1).

Based on the logic of K. Shannon, it is necessary to operate with the probabilities of transitions from one state to any of those achievable from this state, where the fundamental achievability (possibility) of such a transition is designated as "1", and the absence of direct influence ("transfer of information") of one element to another represented as "0". The amount of information presented by any source or transmitted over a specific time through any channel is measured by the logarithm of the total number (n) of different possible equally probable information options that could be presented by a given source or transmitted over a given time (including discrete-time as a specific time interval).

As is known, information binary entropy, in the absence of information losses, is calculated using Hartley's formula (3).

$$i = \log_2 N \quad (3)$$

where

N is the power of the alphabet,

i is the amount of information in each message symbol.

For independent random events x with n possible states distributed with probabilities

p_i ($i = 1, 2, \dots, n$), Hartley's formula transforms into Shannon's formula (4)

$$H(x) = - \sum_{i=1}^n p_i \log_2 p_i \quad (4)$$

Factor name	Elements that are affected (columns)																														
	FI0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28		
Influencing Elements (Rows)	FI0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28		
Strategy	1	0	1	1	1	1	0	0	0	0	1	0	0	0	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0		
Governance, structure and processes	2	1	0	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0		
Compliance, standards and regulations	3	1	1	0	1	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	
Power and interests	4	1	1	1	0	1	0	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	1	0	0	1	0
Culture and values	5	1	1	1	1	0	0	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Self-reflection and self-management	6	0	0	0	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Personal integrity and reliability	7	0	0	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Personal communication	8	0	0	0	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0
Relations and engagement	9	0	0	0	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0
Leadership	10	0	0	0	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Teamwork	11	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	0	0	0	0	1	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0
Conflict and crisis	12	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	1	0	0	
Resourcefulness	13	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0
Negotiation	14	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0
Results orientation	15	1	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	0	0	0	0	1	0	0	0	1	1	1	0	0
Project design	16	1	1	1	1	1	0	0	0	0	1	0	0	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Requirements and objectives	17	1	1	1	0	0	0	0	1	0	1	0	0	1	1	0	1	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Scope	18	1	1	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	1	1	1	1	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Time	19	0	1	1	0	0	0	0	1	0	1	0	0	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Organisation and information	20	0	1	1	0	0	0	0	1	0	1	1	0	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Quality	21	0	1	1	0	1	0	0	0	0	0	1	0	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Finance	22	0	1	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1
Resources	23	0	1	1	0	1	0	0	0	0	1	1	0	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1
Procurement	24	0	1	1	0	1	0	0	0	1	1	0	0	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Plan and control	25	1	1	1	0	0	0	0	0	0	1	0	1	1	1	0	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Risk and opportunities	26	1	1	1	1	0	0	0	0	0	1	0	1	1	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1
Stakeholder	27	1	1	1	1	1	0	0	1	1	1	0	0	1	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1
Change and transformation	28	1	1	0	1	1	0	0	1	0	1	0	0	1	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1

Figure 1- “First order adjacency matrix ICB 4.0 IPMA”

This quantity is also called the average entropy of a message.

C. Shannon also suggested that the gain in information is equal to the loss of uncertainty and set requirements for its measurement:

1. The measure must be continuous; that is, a change in the value of the probability value by a small amount should cause a small resulting change in the function (from this point of view, regarding project management, all project management activities can be reduced to the activities of managing project risks, reducing the likelihood of undesirable events and their consequences, and on the contrary, increasing the probability of events favorable for the development of the project);

2. In the case when all options (elements of competencies in the example with ICB IPMA) are equally probable, an increase in the number of options (elements of competencies) should always increase the value of the function describing the rise in information;

3. It should be possible to make a choice (in the example under consideration, elements of competencies) in two steps, in which the value of the final result function should be the sum of the tasks of intermediate results (which, from our point of view, indicates the potential for further decomposition of the ICB IPMA model to the level "finite elements" inherent only to the corresponding block of the model).

As can be seen further in the examples, particularly in the tables (numbers), all these rules are fulfilled when analyzing the IPMA ICB model.

To use Shannon's formula, it is necessary to convert the adjacency matrix into a matrix of transition probabilities. To do this, in the case of an actual situation of uncertainty, you can use logic similar to the logic of the Laplace criterion when calculating the Laplace criterion in game theory - consider the probabilities equal, but in our case, we will make some change - we will consider the probabilities equal not for all columns of the "payment matrix," and for each row we define the values of transition probabilities in the form of equal values, based on the number of non-zero values in the adjacency matrix, but in such a way that the sum of the elements in each of the rows of such a matrix of transition probabilities is equal to 1. It is possible to determine such values expertly or based on historical data. In that case, this can also be done, and such logic in the "line-by-line" application will correspond to the logic of determining the Bayes criterion. The proposed version presents the logic of such a modified Laplace criterion (Fig. 2).

Factor name	Influencing (Rewards / Wins)																											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28
Strategy	0.00	0.35	0.30	0.30	0.30	0.00	0.00	0.00	0.00	0.30	0.00	0.00	0.00	0.30	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
Governance, structure and processes	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
Compliance, standards and regulations	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
Power and interests	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
Culture and values	0.11	0.11	0.11	0.11	0.11	0.00	0.00	0.00	0.00	0.11	0.00	0.00	0.00	0.11	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
Self-reflection and self-management	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
Personal integrity and reliability	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
Personal communication	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
Relations and engagement	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
Leadership	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
Teamwork	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
Conflict and risks	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
Responsiveness	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
Negotiation	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
Results orientation	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
Project design	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
Requirements and objectives	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
Scope	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
Time	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
Organization and information	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
Quality	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
Finance	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
Resources	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
Procurement	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
Plan and control	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
Risk and opportunities	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
Stakeholder	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
Change and transformation	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00

Figure 2 - "Transition probability matrix for the first-order adjacency matrix of ICB 4.0 elements based on the modified Laplace criterion"

This representation encapsulates all the necessary data for calculating the information entropy for the presented system, as per K. Shannon's theory. Imagine each element represented by the corresponding row of the transition probability matrix as an element 'influencing' all other elements of the system. Rows are 'sources' and columns are 'sinks' of information. All lines are elements, i.e. elementary subsystems of the system under consideration. The entropy of the entire system is the sum of the entropies for each of the available states of the system. To do this, you need to understand the distribution of the random variable 'X' that describes the 'system' for each of the finite number of values of the potential system states'. This practical approach to information entropy can be directly applied to project management, making it a valuable tool in your professional toolkit.

At the same time, it is worth introducing a particular assumption that the "project" itself as an object of management can be defined in terms, concepts, and states of the system that manages it. This is not entirely obvious logic, but it is the same argument when discussing the possibility of defining "mass" in terms of the "force" required to move it. In our case, this "mass" is the project, and the "force" is the set of competencies necessary to "move" the project to the desired state. It is assumed that the random variable "X" as a kind of "total force" at a particular moment can only be in one of the possible states. Suppose this "power" is in the "head" of a specific project manager. In that case, we will accept that at any given moment, the bearer of this "power" can be in one or only one of the states associated with using the corresponding element of competence. This approach is consistent with determining entropy using one's information (4).

Using a similar logical approach, it's also possible to calculate entropy changes for any nth step based on the calculation of the corresponding transition probabilities. The entropy of the initial state of the system will be equal to 0, due to the values of transition probabilities at the start of the simulation. For all except the 'start' one, these values are equal to '1', indicating no uncertainty, and therefore the entropy is equal to zero. This straightforward process of calculating entropy changes can be easily understood and applied in your project management practices. The simulation data, as shown in Fig. 3, further illustrates this.

Figure 3 - “Information modeling data for a discrete model of the dynamics of transitions between states for the transition probability matrix ICB 4.0 IPMA”

Accordingly, knowing the set of final states and the probability of the system being in them, it is possible to calculate the entropy values for each of the steps (Fig. 4).

Figure 4 - “Data on the calculation of entropy based on information modeling data for a discrete model of the dynamics of transitions between states for the transition probability matrix ICB 4.0 IPMA”

As can be seen from the model (shown on Fig. 4), starting from step (4), the value of information entropy becomes constant. We can obtain similar results by calculating the entropy values for adjacency matrices of orders two and higher. The elements of these matrices represent the total number of connections between elements, including both direct and intermediate connections through "post stations."

On the other hand, one can approach the calculation of the entropy of a system also based on its entropy, but no longer calculate it as the probability of the state of the “entire system,” but consider its calculation based on the entropy values of each specific transition to a particular state available at the corresponding moment in the system. To do this, one can calculate the conditional entropy and consider the first-order adjacency matrix as a channel matrix.

As is known, conditional entropy of the first order (similarly for the Markov model of the first order) is the entropy for the alphabet, where the probabilities of the appearance of one letter after another are known (that is, the probabilities of two-letter combinations). In our case, the “alphabet” is the ICB 4.0 IPMA model, and the “letters” of such an “alphabet” are the elements of this model. Accordingly, you can use the formula if you have an adjacency matrix.

$$H_1(S) = - \sum p_i \sum p_i(j) \log_2 p_i(j), \tag{5}$$

To calculate the conditional entropy, we need to use the previous symbol and the probability of the current symbol given the previous one. We can form a matrix of conditional entropy values based on the transition probabilities between states. The row of the matrix corresponds to the current state, and the column corresponds to the next state. We can calculate the probabilities of getting into a specific state using information modeling data. With this information, we can calculate the conditional entropy for any step n.

It is known that information losses during data transmission in a channel with noise are thoroughly described through the partial and general conditional entropies. So-called channel matrices are used for this purpose. To explain the losses on the source side (that is, the sent signal is known), the conditional probability $p(b_j | a_i)$ of receiving the symbol b_j by the receiver, provided that the symbol a_i was sent, is considered. In this case, the channel matrix has the following form (Fig.5)

Figure 5 - "Channel matrix"

	b_1	b_2	...	b_j	...	b_m
a_1	$p(b_1 a_1)$	$p(b_2 a_1)$	...	$p(b_j a_1)$	...	$p(b_m a_1)$
a_2	$p(b_1 a_2)$	$p(b_2 a_2)$	...	$p(b_j a_2)$	...	$p(b_m a_2)$
...	...	...	...	...	...	...
a_i	$p(b_1 a_i)$	$p(b_2 a_i)$	...	$p(b_j a_i)$	...	$p(b_m a_i)$
...	...	...	...	...	...	...
a_m	$p(b_1 a_m)$	$p(b_2 a_m)$	...	$p(b_j a_m)$	...	$p(b_m a_m)$

The sum of all elements of any row gives 1 (in the case of considering systems with absorbing states, it is evident that the diagonal values will have to differ from 0). The losses per transmitted signal a_i are described through the partial conditional entropy (6).

$$H(B | a_i) = - \sum_{j=1}^m p(b_j | a_i) \log_2 p(b_j | a_i). \tag{6}$$

To calculate the transmission losses of all signals, the general conditional entropy is used (7).

$$H(B | A) = \sum_i p(a_i) H(B | a_i). \tag{7}$$

where

$H(B | A)$ means the entropy on the source side,

$H(A | B)$ is the entropy on the receiver side, and by summing the elements of the line, we can get $p(a_i)$, and the diagonal elements mean the probability that precisely the one was sent the symbol that is received, that is, the probability of correct transmission. In our case, A and B are the same elements (states) of the ICB 4.0 IPMA system.

The matrix of transition states for the first-degree adjacency matrix of our system fully corresponds to the logic of constructing a channel matrix, with the only difference being that the diagonal elements, in this case, are taken equal to zero. Based on it, it is possible to carry out a line-by-line calculation of the information entropy values (Fig. 6).

Figure 6 - "Calculation of Shannon entropy based on the channel matrix as a matrix of transition probabilities ICB 4.0 IPMA"

Significantly, the entropy value for element 10 (“Leadership”) with the calculation method presented in Fig. 6 corresponds to the entropy value of the system at the first step, when at the zero steps (initial state), it was chosen to start from element 10. Of course, for situations with other elements of competencies, it would be an ideal management decision to know precisely at what point and at what step to “turn on” this or that element with its tools and methods. In this regard, the PMBOK PMI process model looks more advantageous, offering a precise sequence of actions from forming the Project Charter to summing up the completed project. However, this is precisely why such a prescriptive model will work well under a highly predictive task. For example, consider ICB model versions 2, 3 and 4, for which we calculate the “amount of information” based on (James Glick, 2024). Accordingly, the following values can be taken for the models under consideration (Table 1).

Conclusion

In our case, if we use the definition of entropy, based on E. Schrödinger's interpretation of the concept of entropy as a measure of system disorganization, for information systems, we can accept the following definition: “Entropy is how much information is not known about the system” (Entropy? It's simple, 2024), then a reasonable question will arise about how to measure it (entropy). Here, we can build the following chain of reasoning based on what is considered “known” and “unknown.” In the author's approach, the system reaches a complete understanding at a certain level of its development, known as the “Markov process step” n . At this stage, other aspects of the system influence every element in the system (represented by the corresponding degree's adjacency matrix). In other words, no single component of the system does not affect different aspects of the entire system.

Accordingly, it is possible to calculate the number of missing connections in the system (in particular, the authors do this based on constructing a reachability matrix). The models developed by the authors are aimed primarily at use during the decision-making process as a process of identifying problems, searching for alternative opportunities and their formalization in a form suitable for analysis for, in fact, making subsequent decisions related to eliminating problems and realizing opportunities (Brazhnikov et al., 2012: 107).

Table 1- “Amount of information that can be transferred from elements of ICB IPMA competency models”

Version of ICB	Number of competency elements	Amount of information, bits
ICB	2.060	5,907
ICB	3.046	5,524
ICB	4.028 (29)	4,807 (4,858)

According to the technological management cycle, making a management decision is a critical aspect, and it involves a sequence of selection procedures that culminate in a system of management decisions. In this regard, a proposal has been made for an “information system” that can act as a “system” of management decision support in an area where such a toolkit has not been proposed. According to the authors, this proposal has at least the potential for practical application.

REFERENCES

- Bushuev S.D. (2020). Hybridization of methodologies for managing infrastructure projects and programs / S.D. Bushuev, B.Yu. Kozir // Newsletter of the Odessa National Maritime University. — 2020. — No. 61. — Pp. 187–207.
- Caupin G., Knöpfel H., Koch G., Pannenbäcker K., Pérez-Polo F. & Seabury C. (2004). Comparison between ICB and other project management standards. — Bilbao: ICB Revision Project.
- Commoner B. (1974). Closing circle. /B. Commoner // — M.: Gidrometeoizdat, 1974. — 280 p.

- Crawford L. (2013). Competition, comparison, collaboration—mapping a pathway through project management standards // *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. — 2013. — V. 74. — Pp. 1–9.
- Cunning, calculating and unreal: who is Maxwell's demon [Electronic resource]. — Access mode: <https://naked-science.ru/article/nakedscience/hitryy-raschetlivyy-i> — Access date: 02.02.2024.
- E.B. Dynkin (1960). "Markov processes and related problems of analysis". — *Uspekhi Mat. Nauk*, —15:2(92) (1960), 3–24; *Russian Math. Surveys*, — 15:2 (1960). — Pp.1–21
- Entropy? It's simple! [Electronic resource]. — URL: <https://habr.com/ru/post/374681/> — Access date: 07.02.2024.
- Entropy variance analysis (eda): method for comparing several groups using the Shannon information index S.S. Kramarenko. — <http://www.ievbras.ru/ecostat/Kiril/Article/A29/Eda.htm>
- Excel. URL: <https://www.microsoft.com/en-us/microsoft-365/excel>. — Access date: 10.02.2024.
- Fifth stage: formation of an entropy model for analyzing the effectiveness of the control system. — P. 22.
- James Glick (2024). Information. Story. Theory. Flow [Electronic resource]. — URL: <https://baguzin.ru/wp/dzhejms-glik-informatsiya-istoriya-teori/> — Access date: 07.02.2024.
- Ghosh S. et al. (2012). Enhance PMBOK® by comparing it with P2M, ICB, PRINCE2, APM and Scrum project management standards // *PM World Today*. — 2012. — V. 14. — No. 1. — Pp. 1–77.
- Gogunskii V., Kolesnikov O., Oborska G., Moskaliuk A., Kolesnikova K., Harelik S. & Lukianov D. (2017). Representation of project systems using the Markov chain. *Eastern-European Journal of Enterprise Technologies*, — 2(3 (86)). — Pp. 60–65. — <https://doi.org/10.15587/1729-4061.2017.97883>
- Kaziev V.M. (2024). Introduction to system analysis and modeling [Electronic resource]. — URL: <http://bigc.ru/theory/books/kvisam/glava3.php> — Access date: 02.02.2024.
- K. Kolesnikova, O. Mezentseva and O. Savielieva (2019). "Modeling of Decision Making Strategies In Management of Steelmaking Processes," 2019 IEEE International Conference on Advanced Trends in Information Theory (ATIT). — Kyiv, Ukraine, 2019. — Pp. 455–460. — Doi: 10.1109/ATIT49449.2019.9030524.
- M.A. Brazhnikov, I.V. Khorina, R.A. Selivanova (2012). Methods for making management decisions and modeling industrial production: Textbook. allowance. / M.A. Brazhnikov, I.V. Khorina, R.A. Selivanova. Samara: Samar. state tech. univ. 2012. — 107 p. — URL: http://pmanag.samgtu.ru/sites/pmanag.samgtu.ru/files/prinyatie_resheniy.pdf — Access date: 07.02.2024.
- Methodology for carrying out analysis using the Markov model for ergodic systems [Electronic resource]. — URL: https://www.researchgate.net/publication/343267479_Metodika_provedeniya_analiza_s_ispolzovaniem_Markovskoj_modeli_dla_ergodicheskogo_sistema 2019. — Access date: 10.02.2024.
- D. Lukianov, K. Mazhei and V. Gogunskii (2019). "Transformation of the International Project Management Association Project Managers Individual Competencies Model," 2019 IEEE International Conference on Advanced Trends in Information Theory (ATIT). — Kyiv, Ukraine, 2019. — Pp. 506–512. — Doi: 10.1109/ATIT49449.2019.9030486..
- ICB IPMA Individual Competence Baseline 4th Version (ICB4). (2015). International Project Management Association, — 432. — URL: http://products.ipma.world/wp-content/uploads/2016/03/IPMA_ICB_4_0_WEB.pdf
- Yao C.C. (2016). Comparing and Identifying the Similarities and Differences of Global Project Management Philosophies/Yao C.C., Siang L.F., Yih C.H. // *Innovation and management*. — 2016. — P. 1677.
- Piterska V., Kolesnikov O., Lukianov D., Kolesnikova K., Gogunskii V., Olekh T., Shakhov A. & Rudenko S. (2018). Development of the Markovian model for the life cycle of a project's benefits. *Eastern-European Journal of Enterprise Technologies*, — 5(4 (95)). — Pp. 30–39. — <https://doi.org/10.15587/1729-4061.2018.145252>
- Pereverzev E.S. (2024). Entropy methods in the theory of self-organizational processes [Electronic resource]. — URL: <http://dspace.nbu.gov.ua/bitstream/handle/123456789/88111/09-Pereverzev.pdf?sequence=1> — Access date: 02.02.2024.
- Tutt W. (1988). Graph theory. — M., 1988. — 424 p.
- What Is the Markov Decision Process? Definition, Working, and Examples. — URL: <https://www.spiceworks.com/tech/artificial-intelligence/articles/what-is-markov-decision-process/>
- Wilson A.J. (1978). Entropy methods for modeling complex systems / A.J. Wilson. — M.: Nauka, 1978. — 246 p.
- What is MBSE (Model-Based Systems Engineering)? [Electronic resource]. — Access mode: https://www.eclipse.org/capella/what_is_mbse.html — Access date: 10.02.2024

INTERNATIONAL JOURNAL OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

ISSN 2708–2032 (print)

ISSN 2708–2040 (online)

Vol. 5. Is. 1. Number 17 (2024). Pp. 122–134

Journal homepage: <https://journal.iitu.edu.kz>

<https://doi.org/10.54309/IJICT.2024.17.1.010>

ANALYSIS OF VOICE IMPERSONATION FRAUD: RISKS, CASES AND DEFENSE STRATEGIES

P.S. Pustovoitov^{1}, N.A. Seilova¹, A.S. Gnatiuk²*

International Information Technology University, Almaty, Kazakhstan.

E-mail: 36060@iitu.edu.kz

Pustovoitov Pavel — master's student, Faculty of Computer Technologies and Cyber Security, International Information Technology University, Almaty, Kazakhstan

E-mail: 36060@iitu.edu.kz. ORCID: 0009-0004-9188-2578;

Seilova Nurgul — candidate of Technical Sciences, associate professor, Department of Computer Engineering, International Information Technology University, Almaty, Kazakhstan

E-mail: nseilova@iitu.edu.kz. ORCID: 0000-0003-3827-179X

A.S. Gnatiuk — Doctor of Technical Sciences, Professor, National Aviation University, Kiev (Ukraine)

© P.S. Pustovoitov, N.A. Seilova, A.S. Gnatiuk, 2024

Abstract. The article provides analysis of the increasing menace posed by voice impersonation fraud in the era of digital technology. It emphasizes the progress achieved in DeepFake and Real-Time vocal Cloning (RVC) technologies, which made vocal impersonation not only feasible, but persuasive and easily accessible. The study examines some incidents in which modern technologies were employed for fraudulent purposes, emphasizing the gravity and potential ramifications of the offenses. The paper explores the difficulties encountered in identifying and thwarting voice impersonation fraud, analyzing the most recent advancements in cybersecurity and digital forensics designed to address this problem. The authors highlight the significance of creating strong defense plans and the necessity for continuous study in order to cope with quickly advancing technologies and discuss the ethical and legal consequences of voice impersonation, emphasizing the need for well-defined norms and ethical principles in the utilization of voice synthesis technologies.

Keywords: DeepFake technology, Real-Time Voice Cloning (RVC), biometric authentication, voice recognition technology, Artificial Intelligence (AI) in fraud, advanced voice synthesis techniques

For citation: P.S. Pustovoitov, N.A. Seilova, A.S. Gnatiuk. ANALYSIS OF VOICE IMPERSONATION FRAUD: RISKS, CASES AND DEFENSE STRATEGIES //INTERNATIONAL JOURNAL OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES. 2024. Vol. 5. No. 17. Pp. 120–134 (In Eng.). <https://doi.org/10.54309/IJICT.2024.17.1.010>.

ДАУЫС ЖАЛҒАН ӘДІСТЕРІН ТАЛДАУ: ТӘУЕКЕЛДЕР, ЖАҒДАЙЛАР ЖӘНЕ ҚОРҒАУ СТРАТЕГИЯЛАРЫ

П.С. Пустовойтов^{1}, Н.А. Сейлова¹, А.С. Гнатюк²*
Халықаралық ақпараттық технологиялар университеті.
E-mail: 36060@iitu.edu.kz

Пустовойтов Павел — Халықаралық ақпараттық технологиялар университетінің компьютерлік технологиялар және киберқауіпсіздік факультетінің магистрі, есептеу техника және бағдарламалық қамтамасыз ету білім бағдарламасы

E-mail: 36060@iitu.edu.kz. ORCID: 0009-0004-9188-2578;

Сейлова Нургуль — техника ғылымдарының кандидаты, компьютерлік инженерия кафедрасының доценті, Халықаралық ақпараттық технологиялар университеті

E-mail: nseilova@iitu.edu.kz. ORCID: 0000-0003-3827-179X.

А.С. Гнатюк — техника ғылымдарының докторы, профессор Ұлттық авиация университеті, Киев (Украина)

© П.С. Пустовойтов, Н.А. Сейлова, А.С. Гнатюк, 2024

Аннотация. «Жалған дауыс әдістерін талдау: тәуекелдер, жағдайлар және қорғау стратегиялары» деп аталатын мақалада цифрлық технология дәуірінде дауысты еліктеу алаяқтықтан туындайтын қауіп-қатер жан-жақты талданады. Мәтін DeepFake және Real-Time вокалды клондау (RVC) сияқты технологияларда қол жеткізілген прогреске ерекше назар аударылады, бұл дауысты еліктеуді жүзеге асыруға ғана емес, сонымен бірге сенімдірек және оңай қол жеткізуге мүмкіндік берді. Зерттеу осы құқық бұзушылықтардың ауырлығы мен ықтимал салдарларына баса назар аудара отырып, алаяқтық мақсаттарда заманауи технологиялар қолданылған көптеген көрнекті оқиғаларды зерттейді. Бұл мақалада киберқауіпсіздік пен цифрлық криминалистикадағы ең соңғы жетістіктерді талдай отырып, осы мәселені шешуге арналған дауысты еліктеу алаяқтықты анықтау және алдын алуда кездесетін қиындықтар зерттеледі. Бұл күшті қорғау жоспарларын құрудың маңыздылығын және жылдам дамып келе жатқан технологиялардан хабардар болу үшін үздіксіз оқу қажеттілігін көрсетеді. Сонымен қатар, зерттеу дауыс синтезі технологияларын пайдалануда нақты анықталған нормалар мен этикалық принциптердің қажеттілігін атап көрсете отырып, дауыс имитациясының этикалық және құқықтық салдарын талқылайды. Аннотация мақаланың қауіп-қатерлерді түсінуге, жағдайларды анықтауға және дауыс еліктеу алаяқтықпен күресудің тиімді тактикасын қалыптастыруға арналған негізгі екпінін жинақтайды.

Түйін сөздер: DeepFake технологиясы, нақты уақыттағы дауысты клондау (RVC), биометриялық аутентификация, дауысты тану технологиясы, алаяқтықтағы жасанды интеллект (AI), дауысты синтездеудің кеңейтілген әдістері

Дәйексөздер үшін: П.С. Пустовойтов, Н.А. Сейлова, А.С. Гнатюк. ДАУЫС ЖАЛҒАН ӘДІСТЕРІН ТАЛДАУ: ТӘУЕКЕЛДЕР, ЖАҒДАЙЛАР ЖӘНЕ ҚОРҒАУ СТРА-ТЕГИЯЛАРЫ//ХАЛЫҚАРАЛЫҚ АҚПАРАТТЫҚ ЖӘНЕ КОМУНИКАЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ЖУРНАЛЫ. 2024. Т. 5. No. 17. 120–134 бет. (ағылшын тілінде). <https://doi.org/10.54309/IJICT.2024.17.1.010>.

АНАЛИЗ МЕТОДОВ ПОДДЕЛКИ ГОЛОСА: РИСКИ, СЛУЧАИ И СТРАТЕГИИ ЗАЩИТЫ

П.С. Пустовойтов^{1*}, Н.А. Сейлова¹, А.С. Гнатюк²

Международный университет информационных технологий, Алматы, Казахстан.

E-mail: 36060@iitu.edu.kz

Пустовойтов Павел — магистрант, Международный университет информационных технологий, Алматы, Казахстан

E-mail: 36060@iitu.edu.kz. ORCID: 0009-0004-9188-2578;

Сейлова Нургуль Абадулаевна — к.т.н., ассоциированный профессор кафедры компьютерная инженерия, Международный университет информационных технологий, Алматы, Казахстан

E-mail: nseilova@iitu.edu.kz. ORCID: 0000-0003-3827-179X.

А.С. Гнатюк — доктор технических наук, профессор Национальный авиационный университет, Киев (Украина)

© П.С. Пустовойтов, Н.А. Сейлова, А.С. Гнатюк, 2024

Аннотация. В работе представлен анализ растущей угрозы мошенничества с выдачей себя за другое лицо в эпоху цифровых технологий. Прогресс, достигнутый в таких технологиях, как DeepFake и клонирование голоса в реальном времени (RVC) сделал голосовое олицетворение не только возможным, но и более убедительным и легко доступным. В исследовании рассматриваются известные инциденты, в которых современные технологии использовались в мошеннических целях и подчеркивается серьезность и потенциальные последствия этих преступлений. В работе исследуются трудности, возникающие при выявлении и пресечении мошенничества с использованием имитации голоса, анализируются последние достижения в области кибербезопасности и цифровой криминалистики, предназначенные для решения этой проблемы. Авторы подчеркивают важность создания надежных оборонных планов и необходимость постоянных исследований, чтобы идти в ногу с быстро развивающимися технологиями. В исследовании также обсуждаются этические и правовые последствия подражания голосу, подчеркивается необходимость определения четких норм и этических принципов при использовании технологий синтеза голоса.

Ключевые слова: технология DeepFake, клонирование голоса в реальном времени (RVC), биометрическая аутентификация, технология распознавания голоса, искусственный интеллект (ИИ) в мошенничестве, передовые методы синтеза голоса

Для цитирования: П.С. Пустовойтов, Н.А. Сейлова, А.С. Гнатюк. АНАЛИЗ МЕТОДОВ ПОДДЕЛКИ ГОЛОСА: РИСКИ, СЛУЧАИ И СТРАТЕГИИ ЗАЩИТЫ//МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ. 2024. Т. 5. No. 17. Стр. 120–134. (На англ.). <https://doi.org/10.54309/IJICT.2024.17.1.010>.

Introduction

The swift advancement of speech synthesis technologies, such as DeepFake and real-time voice cloning (RVC), has introduced a new era of digital communication

capabilities. Nevertheless, technology has also spawned a significant and escalating menace: identity fraud. The emergence of this phenomena, wherein advanced artificial intelligence algorithms can accurately replicate individuals' voices, presents significant concerns for personal safety, privacy, and overall cybersecurity protocols.

In this article, we delve into the world of impersonation fraud. We will examine technologies capable of replicating certain human voices with remarkable precision. Furthermore, it examines the ramifications of these technologies in both favorable and unfavorable circumstances. Although they provide creative solutions in fields like entertainment and accessibility for individuals with speech problems, their abuse for fraudulent intentions is a significant peril. This article analyzes multiple documented instances of voice impersonation fraud, emphasizing the simplicity with which perpetrators can exploit these technologies to engage in activities such as identity theft, financial fraud, and the dissemination of false information.

This article is to present a thorough examination of voice impersonation fraud, encompassing extensive research on dangers, real-life instances, and emerging defense techniques. Its objective is to offer a comprehensive picture of the landscape of this fraudulent activity, its societal repercussions, and the ongoing endeavors to counteract this intricate form of fraud. Cybercrime.

Risks of Biometric Data Leakage: Dangers and Implications

In the contemporary day, when technology assumes a progressively significant role in our everyday existence, the widespread adoption of collecting, storing, and utilizing biometric data has been prevalent. Biometric data include data pertaining to an individual's physiological and biological characteristics, such as fingerprints, facial traits, iris patterns, and vocal characteristics. These data serve as crucial tools in the field of security and convenience, as they are utilized for biometric authentication and identification. Nevertheless, the utilization of these capabilities also entails significant hazards linked to the disclosure of biometric data.

In Kazakhstan, biometric data is legally defined as "information pertaining to the physiological and biological characteristics of an individual that enables their identification and is utilized by an operator for this specific purpose. This data encompasses fingerprints, facial attributes, iris patterns, and other biological parameters."

Biometrics serve two primary purposes: biometric authentication (verification) and biometric identification. Biometric authentication entails confirming an individual's identity by analyzing their biometric data. For instance, unlocking a smartphone using a fingerprint or scanning a person's face to access a bank account. Conversely, biometric identification involves recognizing individuals based on their biometric data. Examples include timekeeping systems that utilize fingerprints or facial recognition systems employed in public transport. Biometrics have become an essential aspect of contemporary existence, yet their extensive application gives rise to significant concerns regarding privacy and security.

Examples of the use of biometrics in various fields emphasize the relevance of this topic:

1. Using DNA to determine appearance: Police in Australia are planning to use

Massively Parallel Sequencing (MPS) technology to predict a person's gender, eye colour and ancestry based on DNA. This raises questions about the privacy of biological data and its use without consent.

2. Facial recognition from online photos: Professional criminals and law enforcement agencies are actively using photos posted on the Internet for facial recognition. This raises questions about the privacy and security of personal photographs.

The leakage of biometric data can have severe ramifications for individuals and society at large. An illustrative instance of such a breach is the Central Election Commission of Kazakhstan's loss of voter data in 2019. This incident impacted millions of Kazakhstani citizens, exposing their personal information, such as names, surnames, IINs, passport numbers, and addresses, to malicious entities. Consequently, this gave rise to potential risks concerning personal safety and potential fraudulent activities (Dana Buralkieva, 2022).

It is crucial to acknowledge that in such instances, the mere occurrence of a data leak, regardless of whether criminals utilized the data, may constitute a violation of human rights and necessitate legal recourse. Certain countries, such as those within the European Union, have established legislation and regulations to safeguard individuals' personal data and impose accountability for breaches of data security.

International evidence demonstrates that the unauthorized disclosure of biometric data constitutes a grave infringement upon both the fundamental rights of individuals and the security of citizens. A notable instance of this occurred in the United Kingdom, where a significant breach of Suprema data occurred, resulting in the exposure of the biometric information of over one million users. Consequently, those accountable, both individuals and organizations, faced severe consequences such as terminations and financial penalties.

Kazakhstan ought to draw lessons from the errors made by other nations and implement measures to avert the unauthorized disclosure of biometric data. This entails formulating stringent legal standards and regulations that oversee the acquisition, retention, and utilization of said data, as well as mandating training and awareness programs for the populace.

Material and Methods

Analysis of voice impersonation cases

In the modern era of digitalization, where information holds significant importance, voice has emerged as a crucial component of communication and identification. However, technological advancements have given rise to novel risks associated with voice spoofing. "Deepfake" technology enables the fabrication of remarkably authentic video and audio counterfeits, including voice spoofing, wherein the visages of public figures and renowned individuals can be employed to create implausible situations and utterances. This technology gives rise to grave concerns regarding the dissemination of misinformation and the misuse of information. Presented below are notable instances of voice spoofing that have impacted well-known personalities.

Fake Mark Zuckerberg video:

In 2019, a video surfaced depicting Facebook CEO, Mark Zuckerberg, endorsing

the regulation of user data and asserting his influence over the future. This video was generated using Deepfake technology and was so convincing that numerous social media users mistook it for genuine (Queenie Wong, 2019).

Barack Obama's Fake Speech:

Another notable instance of a Deepfake video involved the manipulated speech of former US President Barack Obama. This video, which was shared on social media, depicted Obama uttering inappropriate and scandalous remarks. The video was produced with the intention of spreading false information and generated significant fervor and discourse in both the media and society (Vincent, 2018).

An artificially manipulated audio tape featuring the voice of Vladimir Putin:

In 2020, a highly authentic audio tape started spreading on social media, allegedly featuring Russian President Vladimir Putin confessing to Russian involvement in the 2016 US election. The recording exhibited remarkable realism and said that Putin was affirming Russian influence in the election (Hao, 2020).

The audio recording immediately aroused skepticism, prompting extensive scrutiny from experts and journalists to ascertain its veracity. Evaluations of the vocal characteristics and linguistic style of the statement led to the determination that the recording was likely counterfeit. Subsequently, it was officially confirmed that the audio recording featuring Vladimir Putin was indeed a forgery. Credible sources, including Kremlin representatives, refuted its authenticity, and a subsequent investigation uncovered that it was a product of Deepfake technology.

Advertisement featuring Scarlett Johansson:

Scarlett Johansson, an actress, has filed a lawsuit against the producers of Lisa AI: 90's Yearbook & Avatar, an app that utilizes artificial intelligence. As reported by Variety, Johansson alleges that the developers unlawfully employed her name and likeness in the product's web advertisements without obtaining her consent.

A promotional video lasting 22 seconds was shared on the social media page of the application. The film utilized authentic footage of Johansson taken during the production of Marvel's Black Widow, which was repurposed by a neural network. Johansson explicitly said that she was not involved in the creation of the video and did not provide approval for the utilization of her photos or voice.

According to Johansson's attorney, Kevin Yorn, they will take all necessary measures to defend her legally. The promotional post was pulled down once the complaint was initiated, while the app remains accessible on both the App Store and Google Play.

Tom Hanks likewise encountered a comparable issue when his likeness was utilized for promotional purposes without his authorization, mirroring a previous incident (Roth, 2023).

Unauthorized disclosure and improper handling of Alyona Andronova's records:

Voice actress Alyona Andronova has filed a lawsuit against Tinkoff Bank, alleging that her recorded voice, originally intended for training the bank's voice assistant, was utilized without her consent for other projects. The incident dates to 2019, when Andronova initially agreed to record text for the purpose of developing a neural network specifically for the bank's internal operations.

During the initial recording session, the actress was informed that her voice would be solely utilized within the bank for the purpose of training a voice assistant for the call center. However, after a few years, she became aware that her voice was being employed in advertisements and other questionable endeavors without her consent.

The actress explicitly stated that her contract with the bank did not include any references to fusion or neural networks. She also expressed that her attempts to communicate with the bank's legal representatives were unsuccessful, and that the compensation offered by the bank did not meet her expectations.

Tinkoff Bank refutes the accusations and asserts that they possess complete legal authority to utilize the actress's voice in accordance with the contractual agreement. Furthermore, they emphasize that the synthesized voices are employed for the purpose of automating call centers and other corporate operations.

The issue has sparked significant public outrage, leading to the creation of a petition on Change.org in support of Andronova. The petition calls for the legal acknowledgment of the human voice as an intangible commodity, safeguarded against unauthorized use without explicit authorization.

This text examines multiple instances of voice spoofing and highlights the significance of public vigilance and awareness regarding emerging technological risks. It also addresses ethical and security concerns in the era of digital advancements. Enhancing techniques for identifying and protecting against voice spoofing is an urgent task to establish robust safeguards against potential abuse and uphold confidence in voice identification.

Analysing voice impersonation tools

The world has recently experienced a wave of fraud using an innovative technology called Voice DeepFake. This technology involves manipulating audio recordings to create fake speeches. By using specialized software, it is possible to generate a speech using the recorded voice of a specific individual. The software can accurately replicate the tone and quality of the victim's voice by analyzing the speech into phonemes or short sounds, which are then combined to form new sentences. Any errors or inaccuracies in the playback are typically attributed to external noise or low communication quality.

The utilization of this technology is currently prevalent among criminals worldwide, and the identification of such fraudulent activities is becoming equally as difficult as uncovering a deceitful plot within a financial institution. As an illustration, you might receive a phone call from an individual claiming to be a "family member" with a familiar voice, persuading you to transfer money to assist them.

The researchers from the Security Algorithms, Networks and Data (SAND) Lab at the University of Chicago conducted a test on Voice DeepFake programs found on the open-source developer platform GitHub. Their objective was to determine whether these programs could bypass the voice recognition systems employed by Amazon Alexa, WeChat, and Microsoft Azure. Among these programs was SV2TTS (Figure 1), which, as claimed by its creators, can generate an accurate voice simulation with only five seconds of audio sampling (Wenger et al., 2021).

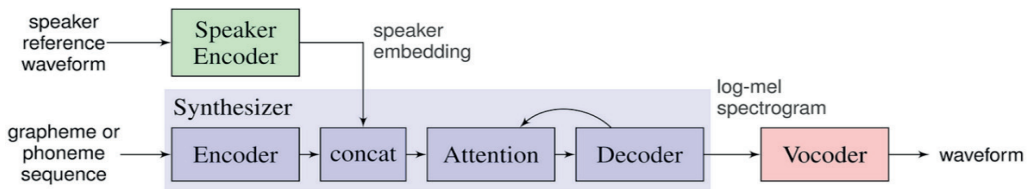

Figure 1 - The general SV2TTS architecture

SV2TTS, a voice cloning toolkit, has been found to successfully deceive Microsoft Azure systems approximately 30 % of the time. It is even more effective in bypassing WeChat and Amazon Alexa systems, with a success rate of 63%. The program has also proven to mislead individuals, as two hundred volunteers who were asked to differentiate between a real voice and an SV2TTS fake were fooled half of the time. Experts have discovered that DeepFake algorithms are particularly adept at imitating female voices and speech in all languages except English. The reasons behind this phenomenon remain unclear to researchers. These findings indicate that both humans and machines can be deceived by synthetic speech, and current defenses are inadequate. Consequently, criminals could potentially exploit modern voice clones to conduct various attacks on both individuals and software systems (Wenger et al., 2021).

It is important to acknowledge that voice clones are not suitable for widespread use or large-scale attacks. This technology is primarily designed for targeted attacks on specific individuals. The likelihood of unintentionally becoming a victim of a DeepFake voice clone is currently exceptionally low, particularly for private individuals. However, for certain individuals, particularly those who are wealthy and subject to systematic surveillance, such an attack could potentially occur.

It is crucial to acknowledge that technology has advanced, and the occurrence of such attacks is no longer a fictional plot. Governments are now taking action to combat the creation of clones. The United States has already enacted legislation to safeguard its citizens from deceptive representations of their identity, which governs the use of manipulated videos. Similarly, California has implemented a law that makes it a crime to employ uncoordinated visual and audio clones for advertising and political purposes. The problem of manipulated videos has also spurred the emergence of a new field of study - the creation of digital forgery detection systems.

When discussing technologies associated with voice spoofing, there are three primary components: speech generation, speech synthesis, and voice cloning. We have previously examined speech generation and synthesis using SV2TTS (Speaker Verification to Text-to-Speech) technology. However, it is equally important to consider another technology called RVC (Real-Time Voice Cloning).

Let us go from SV2TTS to RVC:

SV2TTS has the capability to generate voice assistants, personal assistants, and audio content of superior quality. Nevertheless, like with any potent technology, it may be misused. The utilization of SV2TTS for voice spoofing can pose significant risks, including fraud, social engineering, and the dissemination of misinformation.

Real-Time Voice Cloning (RVC) is an advanced technology that utilizes neural networks and deep learning to accurately replicate a person's voice. By capturing a brief audio sample of the target individual's voice, RVC can generate text that will be spoken in a voice that closely resembles the original. RVC enables the creation of highly authentic voice replicas that are challenging to differentiate from the genuine voice.

Multiple methods and instruments exist for voice replication utilizing RVC:

1. Voice model training involves recording a substantial amount of audio data from the target subject. This data is then utilized to train a neural network that captures the distinctive characteristics of the voice.

2. Generating a vocal model: Following the training of the neural network, a vocal model is produced, which may be stored and utilized for the purpose of speech synthesis.

3. Voice synthesis and spoofing involve the creation of artificial voices that can be used to generate voice messages, audio files, and even mimic actual speech. This technology allows for the possibility of misuse, such as engaging in deceit and fraud.

It is crucial to acknowledge that RVC has diverse applications, including benign ones like generating synthetic voice actors or assistants. However, concerning dangers and voice spoofing, this technology represents significant risks of misuse and infringement on privacy.

To address the risks posed by voice cloning through RVCs, it is necessary to implement more stringent laws, advance voice authentication and verification systems, and enhance overall information literacy in society. It is crucial to acknowledge that the emergence of voice spoofing technologies necessitates measures to safeguard personal data and ensure online security.

The emergence of advanced technologies like SV2TTS (Speaker Verification to Text-to-Speech) and RVC (Real-Time Voice Cloning) has significantly elevated the complexity and risk associated with voice impersonation fraud. These tools empower criminals to generate highly authentic counterfeit voices, enabling them to execute criminal activities. Now, let us examine the various methods and instances of fraud that involve voice impersonation:

Fraudsters can employ voice cloning (RVC) to replicate the voices of acquaintances, such as family, friends, or coworkers. These counterfeit voices can then be utilized for the purpose of deceiving others and obtaining monetary advantages. Deceptive phone calls from financial institutions and establishments: Fraudsters may contact individuals, assuming the identity of bank personnel, government entities, or other esteemed organizations. Employing a fabricated tone, they may solicit personal information, passwords, or even execute financial transactions in the name of the victims.

Social Engineering: Scammers can employ counterfeit voices to execute social engineering schemes. They can persuade targets to conduct specific acts, such as money transfers or divulging confidential information, by placing trust in a fabricated voice.

Through the utilization of RVC (Real-Time Voice Cloning) and SV2TTS (Speaker Verification to Text-to-Speech) technologies, malicious individuals can generate extensive audio recordings and voice messages with the intention of disseminating misinformation and propagating falsehoods to vast audiences.

These cases of fraud, highlight the seriousness of the problem of vote fraud:

1. In 2019, individuals engaged in fraudulent activities employed voice deepfake technology to deceive a UK energy company into transferring a substantial amount of money to a non-existent corporate account. By artificially generating the voice of a senior staff member, they effectively executed the fraudulent scheme.

2. In 2020, perpetrators utilized speech deepfakes to illicitly appropriate millions of dollars from a Japanese corporation. Specifically, a counterfeit vocal representation was employed to perpetrate financial deception and facilitate the transfer of funds to the criminals' accounts.

The prevalence and complexity of voice impersonation fraud are on the rise. Experts and legislators are urging caution and implementing measures to counter this menace, such as enacting legal frameworks to regulate the use of technology and providing public education on safeguarding against voice impersonation fraud.

Result and Discussion

Defense Methods

Amidst the significance of information security, emerging fraudulent technologies can endanger personal data and financial resources. Nevertheless, countermeasures against these risks are advancing alongside the evolution of voice forgery technologies. The most recent advancement in this domain is the AntiFake algorithm, devised by American scientist Ning Zhang (Ogliore, 2023).

The AntiFake algorithm aims to increase the difficulty of producing persuasive deepfakes. It utilizes an adversarial artificial intelligence (AI) technique, previously employed by cybercriminals, to counteract their activities. The algorithm intentionally distorts the captured audio signal, rendering it understandable to humans while becoming incomprehensible to the AI. Consequently, the synthesized voice of the AI becomes distinct from the human voice in the original sample.

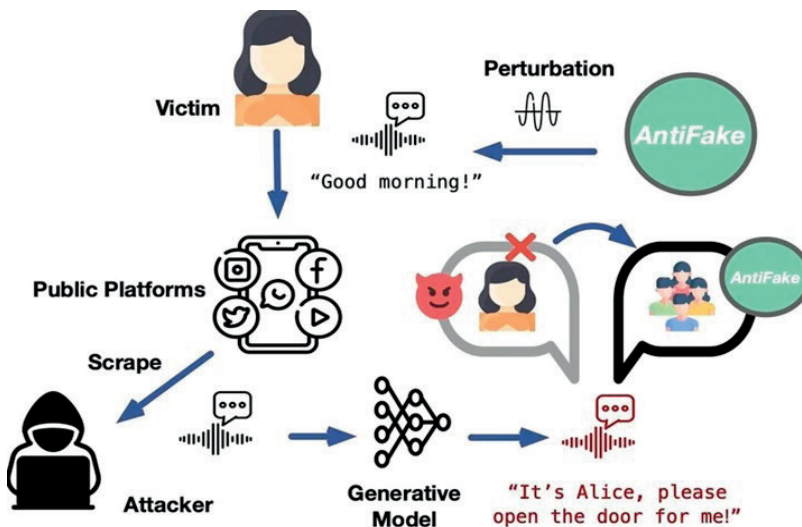

Figure 2 - Overview of how AntiFake works

Evaluations have demonstrated the considerable efficacy of the AntiFake algorithm. It successfully thwarts the production of persuasive deepfakes by an impressive 95%. Consequently, any attempts to fabricate a deepfake using an altered recording would result in an AI-generated voice that appears untrustworthy and unconvincing.

With the continuous advancement of voice authentication and voice spoofing technologies, there is a constant emergence of new tools and features. However, the effectiveness of countering fraudsters can still be achieved by employing strategies that are specifically designed for this purpose. AntiFake technology serves as evidence that modern developments can effectively safeguard against information security threats and mitigate fraud associated with voice spoofing.

In the dynamic realm of technology and information risks, ensuring security and safeguarding identities are crucial hurdles. Advanced solutions like AntiFake can enhance voice authentication and deter fraudulent activities. Furthermore, it is imperative to establish legislation and regulations to govern voice authentication and identification, thereby fostering a more secure and dependable digital environment.

In addition to utilizing algorithms such as AntiFake, there exist several techniques and strategies to enhance the security of voice authentication:

1. Multiparameter authentication refers to the process of assessing multiple biometric data, including voice, fingerprints, and retinal scans, to enhance security. By requiring attackers to mimic many biometrics, this method makes spoofing more challenging.

2. Implementing multi-factor authentication involves incorporating various authentication factors, including but not limited to biometrics, passwords, pin codes, or one-time codes.

3. Access Control: The integration of voice authentication systems with access control methods is necessary to limit access to sensitive data exclusively to authorized individuals.

4. Technological Advancement: Consistent updates to voice authentication algorithms and systems can enhance their resilience against emerging attack methods and fraudulent activities.

Conclusion

To summarize, voice impersonation fraud, as described in "Voice Impersonation Fraud: Risks, Cases, and Defense Strategies," is a major and constantly changing issue in the field of digital security and personal privacy. The progress made in DeepFake and Real-Time Voice Cloning (RVC) technologies, although providing exciting possibilities for innovation and imagination, also present a significant danger when exploited for malicious purposes.

The article highlights the importance of addressing voice impersonation fraud by examining several prominent cases. It is evident that conventional cybersecurity measures are inadequate in dealing with the complexity of voice synthesis technologies. Therefore, there is an immediate requirement for the creation of more advanced detection tools, stronger legal frameworks, and greater public awareness to effectively combat this type of fraud.

Furthermore, it is of utmost importance to emphasize the ethical and legal implications

associated with the utilization of voice impersonation technologies. The article underscores the need to establish explicit ethical principles and rigorous legislation to regulate the application of these technologies, guaranteeing their responsible use while respecting the privacy and consent of individuals.

To effectively combat voice impersonation fraud, it is essential to establish a cooperative endeavor involving technology developers, legal specialists, cybersecurity experts, and the general population. By remaining well-informed, watchful, and initiative-taking in devising and executing comprehensive strategies, we can reduce the dangers associated with voice impersonation fraud and protect the authenticity of our digital communications in this constantly changing technological environment.

ЛИТЕРАТУРА

Венгер Э., Бронкерс М., Чианфарани К., Криан Дж., Ша А., Чжэн Х. и Чжао Б.Й. (2021, 12 ноября). "Hello, It's Me": Атаки на синтез речи на основе глубокого обучения в реальном мире. Материалы 2021 конференции ACM SIGSAC по компьютерной и коммуникационной безопасности. — <https://doi.org/10.1145/3460120.3484742>

Дана Б. (2022, December 8). Сбор биометрических данных: с какими рисками могут столкнуться казахстанцы? - CABAR.asia. CABAR.asia. — <https://cabar.asia/ru/sbor-biometriceskikh-dannyh-s-kakimi-riskami-mogut-stolknutsya-kazahstantsy>

Roth E. (2023, 1 ноября). Скарлетт Йоханссон подала в суд на приложение искусственного интеллекта за клонирование ее голоса в рекламе. The Verge. — <https://www.theverge.com/2023/11/1/23942557/scarlett-johansson-ai-app-developers-lawsuit>

Хао К. (2020, September 29). Deepfake Putin is here to warn Americans about their self-inflicted doom. MIT Technology Review. — <https://www.technologyreview.com/2020/09/29/1009098/ai-deepfake-putin-kim-jong-un-us-election/>

Queenie W. (2019, June 12) Deepfake video of Facebook CEO Mark Zuckerberg posted on Instagram. CNET. — <https://www.cnet.com/tech/tech-industry/deepfake-video-of-facebook-ceo-mark-zuckerberg-posted-on-instagram/>

Оглиоре Т. (2023, 27 ноября). Защита вашего голоса от подделки - The Source - Washington University in St. Louis. The Source. — <https://source.wustl.edu/2023/11/defending-your-voice-against-deepfakes/>

Vincent J. (2018, April 17). Watch Jordan Peele use AI to make Barack Obama deliver a PSA about fake news. The Verge. — <https://www.theverge.com/tldr/2018/4/17/17247334/ai-fake-news-video-barack-obama-jordan-peelee-buzzfeed>

REFERENCES

Dana B. (2022, December 8). Biometric data collection: what risks might Kazakhstanis face? - CABAR.asia. CABAR.asia. — <https://cabar.asia/en/biometric-data-collection-what-risks-might-kazakhstanis-face>

Roth E. (2023, November 1). Scarlett Johansson hits AI app with legal action for cloning her voice in an ad. The Verge. — <https://www.theverge.com/2023/11/1/23942557/scarlett-johansson-ai-app-developers-lawsuit>

Хао К. (2020, September 29). Deepfake Putin is here to warn Americans about their self-inflicted doom. MIT Technology Review. — <https://www.technologyreview.com/2020/09/29/1009098/ai-deepfake-putin-kim-jong-un-us-election/>

Queenie W. (2019, June 12) Deepfake video of Facebook CEO Mark Zuckerberg posted on Instagram. CNET. — <https://www.cnet.com/tech/tech-industry/deepfake-video-of-facebook-ceo-mark-zuckerberg-posted-on-instagram/>

Ogliore T. (2023, November 27). Defending your voice against deepfakes - The Source - Washington University in St. Louis. The Source. — <https://source.wustl.edu/2023/11/defending-your-voice-against-deepfakes/>

Vincent J. (2018, April 17). Watch Jordan Peele use AI to make Barack Obama deliver a PSA about fake news. The Verge. — <https://www.theverge.com/tldr/2018/4/17/17247334/ai-fake-news-video-barack-obama-jordan-peeel-buzzfeed>

Wenger E., Bronckers M., Cianfarani C., Cryan J., Sha A., Zheng H. & Zhao B.Y. (2021, November 12). “Hello, It’s Me”: Deep Learning-based Speech Synthesis Attacks in the Real World. Proceedings of the 2021 ACM SIGSAC Conference on Computer and Communications Security. — <https://doi.org/10.1145/3460120.3484742>

**ХАЛЫҚАРАЛЫҚ АҚПАРАТТЫҚ ЖӘНЕ
КОММУНИКАЦИЯЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ЖУРНАЛЫ**

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИНФОРМАЦИОННЫХ И
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

**INTERNATIONAL JOURNAL OF INFORMATION AND
COMMUNICATION TECHNOLOGIES**

Правила оформления статьи для публикации в журнале на сайте:

<https://journal.iitu.edu.kz>

ISSN 2708–2032 (print)

ISSN 2708–2040 (online)

Собственник: АО «Международный университет информационных технологий» (Казахстан, Алматы)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Раушан Жалиқызы

КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЕРСТКА

Жадыранова Гульнур Даутбековна

Подписано в печать 15.03.2024.

Формат 60x881/8. Бумага офсетная. Печать - ризограф. 9,0 п.л. Тираж 100
050040 г. Алматы, ул. Манаса 34/1, каб. 709, тел: +7 (727) 244-51-09).